

Теун Марез.

Возвращение воинов.

Оглавление

Предисловие к изданию на русском языке	2
Благодарности.	5
Введение.	5
Часть первая. Начало времен.	9
Глава первая. Происхождение воинов-Толтеков и их знаний.	9
Часть вторая. Фундаментальные принципы.	22
Глава вторая. Свойства слов.	22
Глава третья. Просвет, ведущий к свободе единственное поражение в жизни — отказ от сражения.	30
Глава четвертая. Охота на силу.	38
Глава пятая. Вызов воина.	49
Глава шестая. Предрасположенность воина.	59
Часть третья. Учения: практические техники дракон.	64
Глава седьмая. Работа с эмоциями и намерением.	64
Истины осознания.	65
Глава восьмая. Перепросмотр.....	71
Сновидящий человечества.	71
Активный перепросмотр.....	74
Спонтанный перепросмотр.	76
Глава девятая. Неделание и сталкинг.	77
Контролируемая глупость.	77
Неделание.	79
Сталкинг.....	80
Глава десятая. Последнее слово.	82
Глава одиннадцатая. Исполнение пророчеств.	85

УДК 187.01

М68

Перевод Кирилл Семенов

Редакция Ина Старых

Обложка Вячеслав Ерко

Эксклюзивное право издания книги на русском языке принадлежит издательству "София". Все права защищены. Любая перепечатка без разрешения издателя является нарушением авторских прав и преследуется по закону.

Теун Марез.

М68 Возвращение воинов /Пер с англ. К. Семенова. — К.* "София", 1997. — 288 с.

ISBN 966-7319-05-9.

Эта книга о Пути Толтеков — не подражание Кастанеде и не попытка по-своему осмыслить его опыт. Она не вторична. Теун Марез — Нагваль из Южной Африки, представляет совершенно другую линию нагвалей, отличную от линии дона Хуана и Карлоса Кастанеды.

В первой книге Мареза представлены четыре мощные практические техники, а именно: работа с эмоциями и намерением, перепросмотр, сталкинг и не-делание.

В следующих двух книгах — практики, о которых никогда не упоминал ни Карлос Кастанеда, ни его спутники. Далее следует серия из семи книг — каждая из них будет связана с тремя из двадцати одного аспекта осознания, на которые Кастанеда лишь намекает, когда упоминает о двадцати одном абстрактном ядре.

Будет объяснено и Правило для Трехзубчатого Нагваля.

Издательство "София" надеется пригласить Нагваля Мареза в нашу страну для лекций и обучения. Предварительное согласие было получено.

ISSBN 966-7319-05-9 (с) Теун Марез, 1995 (с) "София", 1997

Т. Марез — "Софии" Я не знаю, что именно вы хотели бы узнать о моих будущих книгах. Вторая книга, "КРИК ОРЛА", сейчас готовится к печати и должна выйти в июле этого года. Ее содержание соответствует описанию, приведенному в конце "ВОЗВРАЩЕНИЯ ВОИНОВ". Я начал писать третью книгу под названием "ТУМАНЫ ЗНАНИЯ ДРАКОНОВ" (?), "MISTS OF DRAGON LORE", и надеюсь, что эта книга будет опубликована в начале 1998 года. И вторая, и третья книга рассказывают о положениях, о которых никогда не упоминали ни Карлос Кастанеда, ни его спутники. На самом деле, третья книга существенно отходит от всех учений Толтеков, которые известны обществу сейчас, и является первой частью серии из семи книг — каждая из них, как предполагается, будет связана с тремя из двадцати одного аспекта осознания, на которые Кастанеда лишь намекает, когда упоминает о двадцати одном абстрактном ядре.

Кроме того, в этих книгах будут развиты еще не известные методики и концепции, включая четыре раздела Объяснения Магов — в отношении которого Кастанеда описывает лишь небольшую часть одного раздела, — а также Правило Трехзубчатого Нагваля, которое Кастанеда, кажется, так и не получил.

Кроме этих предполагаемых книг, я собираюсь выпустить два тома, посвященных исключительно афоризмам Толтеков — их так много и по своему характеру они настолько глубоки и сложны, что заслуживают отдельного внимания по той простой причине, что все их невозможно включить в описанные выше книги. Поскольку Кастанеда никогда по — настоящему не объяснял, какую структуру имеют в действительности учения Толтеков, интересным для вас может оказаться тот факт, что, помимо разделения на две основных группы, именуемые "учения правой стороны" и "учения левой стороны", полная совокупность учений делится на три крупных раздела. Во-первых, существуют ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ПРИНЦИПЫ, которые можно считать скелетообразующей структурой традиции Толтеков и которые основаны на Овладении Осознанием. Во — вторых, существуют ПРАКТИЧЕСКИЕ МЕТОДИКИ, которые можно сравнить с системой мышц, необходимой для действия, и которые основаны на Искусстве Сталкинга.

В-третьих, существуют АФОРИЗМЫ, вневременные всеобщие истины, которые можно считать жизненной сущностью учений Толтеков и содержание которых расшифровывается только благодаря Овладению Намерением.

Я не знаю, что еще, помимо описанного выше, можно рассказать о будущих книгах. Пока что я не могу сообщить их названия, равно как и в точности очертить их содержание. В данный момент я могу сказать только то, что учения Толтеков настолько обширны, что даже 11 -12 книг смогут покрыть, вероятно — и в лучшем случае! — лишь одну десятую всех знаний. Кроме того, мне еще не известно, потребует ли от меня долг, чтобы я раскрыл нечто большее, чем те положения учений, о которых я упомянул. Если даже случится так, что мне придется раскрыть больше, то давайте, пересечем этот мост, когда доберемся до него!

Теун Марез Июнь, 1997, Кейптаун

Предисловие к изданию на русском языке.

Когда я начал писать предисловие к изданию на русском языке, я обнаружил, что испытываю странное смешение чувств — чувств, несомненно, связанных с текущим мгновением, хотя к ним примешивалось ощущение их удивительной древности, как если бы ледяные пальцы событий давнего прошлого внезапно простерлись сквозь время, чтобы сжать какую-то смутную часть моей памяти.

Неуловимые сцены последних дней Атлантиды, непосредственно предшествующих разрушению этого мира, поднялись из самых глубин памяти, чтобы воспарить в ней, подобно призракам кладбища. Дни, наполненные гнетущей жарой и неестественным безветрием, которые доводили всех жрецов Атлантиды до умопомрачения... Дни, которые, казалось, готовы были

разразиться неведомым... Дни, в течение которых все люди отчаянно пытались проникнуть в значение нестерпимого ощущения нависшего рока — предчувствия гибели, вызывающего, несмотря на безжалостную жару, холодный озноб в позвоночнике.

Хотя эти сцены неясно колыхнутся в далеком прошлом, хотя я пишу эти строки в зимние холода, мне кажется, что жар этих последних дней со сверхъестественной силой пронизывает столетия. Жара в то лето была неослабевающей — палящее солнце неистово обрушивалось на всю Атлантиду, и даже самая стойкая растительность засыхала и погибала в раскаленном воздухе, трепещущем и изгибающемся гротескными образами. Запасы воды сократились до тревожного уровня, и тогда крестьяне начали спешно забивать скот. Цена на мясо понизилась настолько же невероятно, насколько поднялись в цене свежие фрукты и зерно, так как все сады и поля засохли в безводных условиях того смертоносного лета. Подобного лета не было во всей истории Атлантиды.

Это ощущение нависшей роковой угрозы дополнялось навязчивыми воспоминаниями о множестве пустых и разграбленных сельских домов и городских особняков, безмолвных свидетелей раскола среди людей и того, что Белый Император уже не правит Городом Золотых Врат. Изгнанный из города за два года до этого. Белый Император и его советники с несколькими сотнями правителей, жрецов и мастеров гильдий, которые продолжали поддерживать его права на трон, отправился на поиски нового мира в надежде найти уголок, незатронутый жестокостью Черного Императора. После этого мужчины, женщины и дети со всей Атлантиды под руководством своих мастеров гильдий и их помощников начали постепенно покидать родной континент небольшими группами, убегая глубокими ночами, чтобы избежать наказания от последователей Черного Императора. Объединяясь по пути с другими группами или встречаясь с ними в заранее назначенных местах, сотни тысяч жителей ускользнули из своей страны, чтобы воссоединиться со своими правителями и жрецами и последовать примеру Белого Императора. Со временем в запустение пришли целые деревни и огромные районы крупных городов, а фермы и процветавшие ранее ремесла были оставлены на произвол судьбы, ожидающей родной континент.

Но самым навязчивым воспоминанием было то, что осенью, которая последовала за этим ужасным летом, целое племя внезапно исчезло с лица земли буквально за одну ночь. Прямой наследник свирепого урало-алтайского (Turanian) народа, это племя стало известным потому, что по неким глубоким философским причинам оно отказалось от большей части крайне безжалостных традиций своих воинственных предков. По-прежнему оставаясь, несомненно, воинственным народом, они, однако, запретили мужчинам использовать мечи и упражнялись исключительно в применении ножей и коротких копий, как для охоты, так и для сражений.

Неизвестно, что именно случилось с этим племенем.

Они так никогда и не появились ни в одном из назначенных мест встречи, и никто из переселенцев ничего не знал об этом племени и его судьбе. Их исчезновение из Атлантиды стало последним фактом, известным об этом народе. Но через много лет после гибели Дайты и Руты [Daitya and Ruta] разведчики одной из ветвей переселенцев доложили о встреченном ими на равнинах Татарии кочевом племени, представители которого не использовали мечей, но со сверхъестественным мастерством владели ножами и короткими копьями. Однако когда разведчики начали расспрашивать об их происхождении, кочевники лишь пожимали плечами, отвечая, что не помнят о нем, да и не особенно стремятся вспоминать. Никто не знает наверняка, является ли это племя потомком урало-алтайцев, но долгое время считалось, что они действительно представляют собой потерянный народ Атлантиды.

Почему меня так часто преследуют воспоминания об этом потерянном племени? Я достаточно часто задавал себе этот вопрос, но так и не смог найти удовлетворительный ответ. То последнее лето Атлантиды по какой-то причине ясно отпечаталось в моей памяти, но все же, как ни странно, эта память принадлежит не мне, а кому-то, с кем, как мне кажется, меня соединяет невероятно крепкая связь.

Хотя я очень часто тщательно исследую свою память, у меня нет никаких личных воспоминаний ни о том, что я был тем летом в Атлантиде, ни о том, что я являлся членом этого племени. Все выглядит так, словно я вижу те времена глазами одного из представителей этого народа.

Кроме того, я не могу припомнить равнины Татарии, зато помню свою жизнь в горах Норвегии — сельскую жизнь, связанную с отчетливыми воспоминаниями об отце, который ездил верхом и метал копые лучше любого другого члена общины. Мне вспоминаются также долгие зимы, во время которых наш сельский дом на многие месяцы полностью засыпало снегом, — зимы, которые мы коротали, вырезая фигурки из дерева и упражняясь в воинском мастерстве с использованием самых разнообразных ножей. Может быть, именно это является моей связью с потерянным

* Лето у нас — зима в Южной Африке.

народом Атлантиды? Был ли мой отец тех времен членом этого племени? Если так, то как он оказался в Норвегии и, как и почему расстался со своим народом!

В подобных случаях возвращение памяти не означает ровным счетом ничего, поскольку, как правило, вспоминаются только усвоенные в прошлой жизни знания, но не сама жизнь. Почти все знания Толтеков о прошлом основаны на передаваемых из поколения в поколение устных историях и мысленных идеограммах, пересылаемых Нагвалем в разум его преемника. Лишь изредка вместе с накопленными в те времена знаниями то здесь, то там на поверхность поднимаются обломки событий. Но почему именно этот обломок является таким важным? И почему он вновь и вновь преследует мой разум, когда я пишу предисловие к изданию этой книги на русском языке!

Возможно, это происходит потому, что этот обрывок глубокого прошлого обретает определенное содержание, если рассмотреть его в контексте одного из наиболее неясных пророчеств Безымянного. Среди множества записанных пророчеств существуют такие, которые действительно выглядят смутными, так как, судя по всему, представляют собой случайные проникновения в неведомое будущее. И все же, основываясь на опыте прошлого, можно обнаружить, что многие из этих кажущихся странными пророчеств совсем не так туманны, — странными могут показаться лишь определенные указания в их содержании, не согласующиеся с современными событиями в мире, но не само содержание. Ниже я привожу одно такое пророчество, объясняющее те причудливые мысли, которые вызывают у меня мысли о русских людях, и то, почему во время создания этого предисловия ко мне возвращаются воспоминания о моей необъяснимой связи с потерянным народом Атлантиды.

"С холодного Севера придут они, отважные мужчины и женщины из многочисленных племен, образующие сильную расу и продолжающие следовать в сердце своих сердец пути Сокровенной истины, — хотя они и не будут помнить ни причин, ни цели своего добровольного изгнания. В своих древних поисках искупления греха, который совершили не они, эти люди отложили Меч силы и сохранили только Копье Судьбы. Перед их появлением силы, сосредоточенные в этом копье, разрушат многие их убеждения и разорят стены, которые так долго отделяли их от соплеменников. Из-за изгнания, из-за этого разделения душа этих людей будет отмечена великой бедностью тела и всепоглощающим одиночеством духа. Но именно эти бедность тела и одиночество духа вдохнули в них огромную силу предназначения и глубокую жажду жизни. Поэтому в сердцах этих людей пылает ненасытный огонь стремления и страсти, и пламя это позволит им первыми услышать прозвучавший призыв, Приход этих людей вызовет страх у остального мира, но не по духовным причинам. Этот страх будет основан на причинах, порожденных невежеством, и потому их подлинный приход будет вначале незамеченным... Вот почему они придут незримо и возьмут мир штурмом. Они возьмут его не Мечом, а Копьем, властью судьбы и силой своего страстного стремления к жизни и к Единой истине, Эта сила предназначения, эта жагучая страсть сметет все на их пути, словно огромный неослабевающий прилив, Они будут икать во всех умах и сердцах Единую Истину и не прекратят своих поисков, пока не найдут то звучание, которое вечным эхом отдавалось в их сердцах и которого они ждали все это время. Этот звук насытит их внутренний огонь, и вокруг него они возведут новую империю — империю, основанную не на политической власти, но только на Единой истине, — и распространят ее сквозь все политические и естественные границы".

Так гласит древнее пророчество. Причина, по которой подобные пророчества выглядят неясными, вполне очевидна.

И все же, по уже описанным причинам, я чувствую, что это пророчество повествует о русских людях.

Подтверждающим это чувство фактом является то, что Запад очень долго боялся политического и ядерного могущества Советского Союза, но теперь, когда СССР уже не существует, Запад перестал рассматривать его как угрозу и ослабил свою долговременную бдительность. Более того, характер и положение описанного в этом пророчестве на — рода удивительно подходит русским людям наших дней, а если мы задумаемся о том, какой спокойной и бесплодной стала большая часть Запада теперь, когда советский социализм уже не представляет для них политической угрозы, мысль о том, что пылкий дух русских людей сможет вновь воспламенить в умах и сердцах Запада видение нового мира, покажется не такой уж странной.

Мне кажется — и я считаю, это совершенно поразительным, — что существует какой-то огромный смысл в том, что так скоро после появления этой книги именно русское издательство первым обращается к нам по поводу прав на перевод на иностранный язык. Однако мы не можем строить свое будущее на неопределенностях, и потому слишком многому предстоит найти подтверждения, прежде чем, возможно, будет хотя бы предположительно принято мои чувства в

отношении приведенного выше пророчества. И все же я продолжаю помнить о нем, и уверен, что стоит внимательно наблюдать за откликом русских людей на учения Толтеков. Возможно, русские люди действительно возьмут этот мир штурмом. В этом отношении Запад определенно нуждается в новой вспышке видения и внутреннего огня. Быть может, потерянный народ Атлантиды будет признан и принят в объятия мира. Возможно, я, в конце концов, разгадаю тайну этого туманного фрагмента своей памяти.

Теун Марез.

Эта книга — приветствие моему любимому учителю, Нагвалю Дж., который направлял моих соратников воинов и меня самого с помощью железной воли и бескомпромиссной дисциплинированности человека, серьезно относящегося к своей ответственности; его безусловная любовь ко всем нам и глубочайшая мудрость всегда оставались для нас источником могущественного вдохновения.

Благодарности.

Множеству людей, щедро даривших свое время и энергию, чтобы помочь мне произвести на свет эти книги. Мэриэнн, женщине — нагваль, за неистощимое ободрение, успокаивающую силу и женское знание, моим собственным ученикам за их марафонские сеансы корректуры и полную энтузиазма поддержку; Анне-Тиа за ее помощь в первичном редактировании; Сюзан, Эмили и Рошедд за вдохновенные иллюстрации; Оливии за тяжелейшую работу с индексным указателем, Элизабет — за ее поддержку; Чарлзу Митчли, моему английскому редактору и издателю, за его чуткий подход к работе, которую часто нелегко выразить на понятном английском языке; издательству "София": переводчику Кириллу Семенову и редактору Ине Старых, менеджеру Андрею Костенко, а также Андрею Дихтярю, коммерческому директору, за открытое дружелюбие и энтузиазм; множеству людей, которых слишком много, чтобы упомянуть их всех, и которые сыграли большую роль в осуществлении этого проекта; и наконец — но совсем не в меньшей степени, — моим четвероногим друзьям, которые так часто терпеливо ждали прогулки или обеда, позволяя мне закончить очередную главу.

Крепко обнимаю — спасибо вам всем!

Во времена до начала времен, когда оранжево-красное солнце было совсем юным, а планета Земля еще не возникла во плоти, когда небеса разрывались на части Войной Духов, а человек был все еще окутан огненными туманами солнечного бытия...

Введение.

Вплоть до 1968 года, когда Карлос Кастанеда опубликовал свою первую книгу под названием "Учение Дона Хуана: Путь знания индейцев яки", считалось, что традиция Толтеков давно миновала и забыта. Однако любопытство и восхищение, воспламененные этой книгой, быстро снизили господину Кастанеде не только славу и признание, но и множество исполненных энтузиазма последователей, ряды которых перемежались то здесь, то там неизбежными критиками, в меру способностей пытающимися его дискредитировать. Из всех сил, стараясь избежать нападок, как поклонников, так и критиков, господин Кастанеда спокойно и упорно продолжал выпускать книгу за книгой. Но и теперь, двадцать восемь лет спустя, после выхода в свет девяти его книг, читателей Карлоса Кастанеды все еще ставят в недоумение два навязчивых вопроса — вопроса, на которые не смогли дать удовлетворительных ответов ни его поклонники, ни критики: во-первых, действительно ли существовал легендарный дон Хуан и, во-вторых, если даже дон Хуан и существовал, то подлинными или вымышленными являются невероятные переживания господина Кастанеды!

Хотя по самому своему характеру материал данной книги будет временами казаться попыткой защитить личные заявления Карлоса Кастанеды, ее цель заключается совсем не в этом, так как, пожелай господин Кастанеда защиты, он наверняка сумел бы обеспечить ее самостоятельно.

Эта книга преследует иную цель. Она предназначена для того, чтобы, во-первых, подтвердить непрерывное существование Толтеков в течение всех этих эпох; во-вторых, обосновать достоверность учений, о которых свидетельствует господин Кастанеда; в-третьих, в полном объеме открыть миру подлинную сущность этих древних учений; и в-четвертых, проложить путь воинам-Толтекам, возвращающимся к общественному признанию после своего добровольного "изгнания", чтобы вновь занять свое законное место в качестве подлинных духовных руководителей человечества.

В защиту Карлоса Кастанеды можно лишь сказать, что без согласия Толтеков он не смог бы опубликовать то, что до настоящего времени передавалось исключительно в устной традиции. По правде говоря, господину Кастанеде было предопределено вновь представить миру систему знаний, которая в течение многих лет считалась утраченной.

Причиной всего этого, как и того, что данная книга объясняет, кто такие Толтеки и в чем заключается их традиция, является могучий поворот огромного колеса эволюции. В результате к Толтекам всего мира был обращен призыв воссоединиться под знаменем их общей цели и направить свои объединенные знания и силу в распоряжение Тех, кто извечно незаметно направлял судьбу всего живого на этой планете, — Тех, кого Толтеки называют Хранителями Расы.

Этот призыв звучит потому, что мир в целом и человечество в частности достигли решающего перекрестка — пересечения путей, требующего от всего живого на планете жизненно важного выбора и одновременно предоставляющего ему беспримерную возможность.

Этот перекресток истории человечества, описанный в невообразимо древнем пророчестве, был давно запланирован Хранителями Расы, и они с нетерпением ожидали, когда мы достигнем его. По мере того как время сплетало паутину судьбы, Толтеки пришли к осознанию предназначенной им роли в истории планеты и с ростом своих знаний начали понимать, что это древнее пророчество повествует именно о них. Вот содержание этого пророчества: "Теперь мы все вместе явим Храм Духа!" — воскликнул седьмой сын, Дракон, И тогда семь великих Сыновей Бытия, которые суть царящие Три, двинулись квадратом к своим землям на Востоке, Севере, Западе и Юге, чтобы приступить к исполнению своей великой задачи.

Двери Храма были затворены и охранялись. Внутри была тьма, ибо Свет еще не воссиял, и потому все части Храма оставались незримыми. Ни один звук не нарушал полную тишину, ибо священное Слово так — же еще не прозвучало. Семеро не являли еще своего цвета и не оглашали своих вибраций, и лишь совершенно безмолвное общение между ними отмечало продвижение их работы.

Эпохи миновали, пока наконец снаружи Храма не раздалось звучание жизни и младший сын Духа не постучал в дверь Храма.

Немедленно двери отворились, чтобы впустить сына человека, и, оказавшись в Храме, он присоединил свои силы к тому, что происходило внутри. Так, один за другим, появлялись сыны Земли, и по мере того как каждый из них в свою очередь допускался в Храм, свет внутри начинал пылать все ярче, Сыновья человека пересекали Храм с Севера на Юг и с Запада на восток, В центре они представляли перед Розой и там находили сердце, знания и силу, необходимые для работы. Они отбрасывали в сторону покров внутреннего святилища и стояли, купаясь в чистом Белом Свете.

Шло время, и Храм становился все прекраснее, так как его архитектура, пропорции, детали и отделка принимали свои формы в растущем свете. Затем пришел призыв с востока: "откройте двери всем сыновьям Земли, чтобы они могли искать свет и находили Храм Духа."

Снимите покров с внутреннего святилища, чтобы все могли войти в Свет, позвольте воинам Духа, которые столь долго утаивали свои деяния, перенести Храм Жизни на равнины Земли, позвольте Свету воссиять, и пусть зазвучит Слово, пусть начнется процесс превращения.

Это нужно для того, чтобы Храм Света был перенесен на Землю и озарил там сновидение сновидящего. "Тогда пробудится человек на Востоке и, столкнувшись со своим страхом, встретит свои испытания на Западе, Тогда человек будет направлен к поискам уважения на Юге и накоплению силы на Севере. Тогда будет человек искать только истинный свет и изучит тайну оранжево-красного света, вечно сияющего на Востоке", "Зачем нам допускать все это?" — спросили Семеро, царствующие Три.

"Потому что настало время, готовы Воины, и Дух уже переместился к свету, разоблачая свой сокровенный цвет и испуская созидательные вибрации. Теперь все сыны человека способны искать силу и вступать в сражение за свободу. Не осталось ничего иного, что следовало бы делать", "Да будет так, — ответили Семеро, царствующие Три, — пусть все сыновья Земли вступят в сражение".

Так гласит древнее пророчество, записанное во времена до начала времен со слов оракула иного мира. Работы Карлоса Кастанеды, как и данная книга, представляют собой всего лишь исполнение этого пророчества, поскольку очевидно, что учения Толтеков не принадлежат какой-либо отдельной секте, но являются божественным знанием, правом на которое от рождения обладают каждый мужчина и каждая женщина.

Поскольку основная причина возникновения этой и последующих книг заключается в том, чтобы позволить читателю соприкоснуться с подлинной сущностью учений Толтеков, то для большей

ясности эти книги разделены на отдельные тома. Кроме того, чтобы обеспечить читателю методичное знакомство с этим древним учением, данный, первый том состоит из трех частей. Начинаясь общим обзором, каждая часть постепенно переходит к большим подробностям и более сложным вопросам.

Первая часть этой книги посвящена происхождению и историческому развитию традиции Толтеков. Эти исторические сведения следует рассматривать как необходимый фон, на который затем будут накладываться различные концепции — поскольку многие из них на первый взгляд могут показаться достаточно чуждыми.

Вторая часть имеет дело с глубинами фундаментальных концепций, образующих основу учений. Для того что — бы более тонкие аспекты учений обрели хоть какую-либо ценность, необходимо полностью усвоить эти основные принципы.

Всем учениям Толтеков присуще огромное число аксиоматических выражений, которые можно считать жизненной сущностью этих учений. Такие аксиомы, традиционно именуемые афоризмами, представляют собой всеобщие и вневременные истины. Для более удобного поиска все используемые в этой книге афоризмы выделены в тексте.

Третья часть книги включает подробные указания о первых шагах, предпринимаемых всеми учениками традиции Толтеков. Однако в отношении этих шагов следует сделать одно предупреждение: Путь Воина (традиционное название учений толтеков) отличается от всех иных известных человеку путей. По этой причине по нему нельзя легкомысленно мчаться — на этот путь следует вступать с надлежащей осторожностью и уважением.

В наши дни, в нашу эпоху, когда обществу предлагаются всевозможные способы, ведущие к так называемому мгновенному просветлению, кое-кто может быть разочарован, когда обнаружит, что я не обещаю одарить читателя формулой "Путь к чудесам для ленивых". Я не имею в виду, что Толтеки не способны творить чудеса, — просто для достижения этого уровня даже Толтекам необходимо пройти продолжительное и трудное обучение. Ускоренные курсы приводят к кратковременности карьеры, к тому же, как известно, недостаточные знания неизбежно становятся опасными знаниями.

Я оказался бы нечестным по отношению к читателям, если бы убеждал их в том, что Путь Воина легок, так как это слишком далеко от истины. Признаться, из всех возможных путей Путь Воина является труднейшим. Лишь немногие люди подготовлены к трудностям, сопутствующим обретению знания, которое необходимо для овладения высшими ступенями этого благородного пути. И все же, учитывая то, что по этому пути продвигаются небольшими шагами, любой взрослый человек способен справиться с достаточно элементарными практиками, невообразимо повышающими качество его жизни.

Путь Воина отчасти похож на подъем по отвесной поверхности скалы — на первый взгляд, это кажется невозможным, но затем мы замечаем трещину, за которую можно ухватиться рукой, или выступ, позволяющий поставить ногу, — и тогда начинаем подниматься, обнаруживая все новые трещины и выступы. Но золотое правило подобного подъема заключается в том, чтобы смотреть вверх лишь для того, чтобы найти очередную трещину, и никогда не оглядываться вниз, избегая приступов страха падения.

Долг путь к вершине скалы, но какое это свершение, какая свобода и какая сила! — И все это начинается с самых простых упражнений. Однако именно в них каждый ученик сталкивается с первой трудностью — с тем, что все выглядит чересчур легким и слишком простым. Аксиомой для Толтеков является факт, что все, что обладает силой, редко — если вообще когда-либо — привлекает внимание, поскольку рациональный разум обычно стремится к академической сложности.

В этом и кроется сложность Пути Воина — не в академической сложности, но, как ни парадоксально, в его очевидной простоте. Многие его учения настолько утонченны, что с легкостью и быстро той упускаются из виду исполненным энтузиазма новичком. Возможно, это утверждение станет более понятным, когда я замечу, что читатель уже сделал свой первый шаг на Пути Воина, если прочел данную книгу вплоть до этих строк.

Что касается происхождения и исторического развития традиции Толтеков, то единственными исчерпывающими письменными свидетельствами о них является история цивилизации толтеков, которая пышно расцвела в Мексиканской долине с 950 по 1160 г. н. э. Однако этот период является лишь крошечной долей истории Толтеков и в большинстве случаев искажает ее подлинную картину.

Изложение истории людей, которые чаще всего скрывались за кулисами и, кроме того, прилагали сверхъестественные усилия, чтобы стереть из памяти современников свои личные и коллективные истории, представляет собой отнюдь не легкую задачу. Помимо прочего, она

усложняется тем фактом, что Толтеки являются видящими, а их знания основаны на том, что именно они видят.

Чтобы постичь не только происхождение Толтеков, но и подлинную природу их учений, следует внимательно следить за тем, чтобы не пытаться поместить Толтеков в какую-либо систему отсчета, отличную от их собственной. В противоположность современным убеждениям человечества, существуют точки отсчета, отличающиеся от той, которой обычно придерживается большая часть западного мира. Чтобы учения Толтеков обрели хоть какое-то значение, самих Толтеков, а также их происхождение и цель необходимо рассматривать в их собственном контексте.

Это не означает, что Толтеки догматично придерживаются только своих собственных особенных доктрин — скорее, они используют множество систем отсчета и перемещаются по ним, преодолевая барьеры времени. Как ни фантастично это может прозвучать, Толтеки используют четыре измерения, и поэтому их невозможно понять в системе отсчета, жестко ограниченной тремя измерениями.

Решение в полном объеме открыть миру подлинную историю Толтеков не было одним из тех решений, которым сопутствует наивная вера в то, что мир с легкостью примет подобное откровение как неопровержимый факт. Толтеки ясно осознают, что человечество, — которое является трехмерным и, следовательно, ограниченными концепциями времени и пространства — инстинктивно отнесется к истории Толтеков скептически. Однако Толтеки являются таковыми именно потому, что они никогда не подвергались влиянию общественного мнения. Девиз Толтеков: истина важнее общественных убеждений, и любой человек, ощущающий потребность согласовывать свое знание с общественным одобрением, является человеком, недостойным истины. В духе этого девиза и без каких-либо попыток оправдания данное описание истории и знаний Толтеков составлено в свободной манере и позволяет читателю самому решать, верить ему в представленные утверждения или нет.

В первую очередь, эта книга предназначена для мыслящих людей всего мира, самостоятельно убедившихся в том, что человечество не может продолжать следовать современному неопределенному пути и что для обеспечения процветания мира необходимы решительные перемены в человеческих взглядах и образе мышления. Во-вторых, это книга для тех, кто ценит истину выше слов, кто убежден, что основанное на опыте знание представляет собой бесценный дар жизни, кто признает существование взаимосвязей, взаимозависимости и взаимодействия всего живого.

Важнее же всего, возможно, то, что эта книга для тех, кто вплоть до настоящего времени искал истину, существование которой они ясно ощущают, но которую все еще не смогли обнаружить. Это те подлинно кроткие души, которые не впадают в отчаяние, но терпеливо, по-настоящему скромно ждут. Сохраняя в своих сердцах спокойствие жизни, эти люди знают, что в один прекрасный день у них появится благоприятная возможность.

Поскольку необходимость создания этой книги обрушилась на меня в такое время, когда удостоверение личности, судя по всему, означает больше, чем сам человек, я неустанно размышлял о том, какого рода свидетельства квалификации смогут оказаться приемлемыми для этой цели. Осознав, что ни мое академическое образование, ни сама карьера никак не связаны с той историей, которую я обязан рассказать, я решил обратить внимание на современную моду к такого рода литературе. То, что я обнаружил, невероятно расстроило меня, поскольку очень скоро мне стало ясно, что в настоящее время доверие обычно сосредоточено на книгах, записанных со слов либо бестелесных существ, либо внеземного разума.

С учетом этого поразительного открытия, мне не терпится заявить, что я не являюсь ни бестелесным, ни внеземным существом, — я живой человек, состоящий, подобно любому другому человеку на этой Земле, из плоти и крови.

Более того, я не считаю себя особо одаренным или в какой бы то ни было степени экстраординарным, за исключением того, что являюсь плодом Традиции Толтеков. И все же меня постоянно поражает то, что, хотя эта традиция является системой учений, настолько же древних, как и само человечество, связанные с ней истории, судя по всему, наполняют большинство людей ощущениями благоговения и страха. Дело в том, что человечество в целом еще не готово принять учения Толтеков, хотя они и являются естественным наследием всех людей Земли. По этой причине мы с незапамятных времен исполняли обязанности хранителей этой традиции и — к счастью или к несчастью — заслужили сомнительный титул "магов".

* Поскольку эти знания не всегда совпадают с теориями ортодоксальной науки, научное истолкование истории Толтеков, судя по всему, становилось все более иррациональным по мере того, как эта история прослеживалась в глубине времен.

Может показаться, что неопределенное звание "мага" также может служить свидетельством квалификации, которое я унаследовал благодаря своим предшественникам.

Но, поскольку при слове "магия" в кругах воспитанных людей обычно можно заметить, приподнимающиеся брови, а сами маги чаще всего считаются довольно подозрительными личностями, объявление о своем бестелесном или внеземном статусе стадо бы в определенном смысле более удобной уловкой, поскольку, безусловно, возбудило бы больше доверия и уважения.

Подобный шаг выглядел бы достаточно соблазнительным, если бы не тот факт, что мне никак не удается понять, почему бестелесным или внеземным существам каким-то чудесным образом удается становиться более заслуживающими доверия, чем простым смертным, обладающим обычным мышлением. В конце концов, если уж человек является лжецом, пока пребывает в физическом теле, то почему он внезапно начинает проповедовать истину, переходя в развоплощенное состояние? Аналогичным образом, кто из пребывающих в здравом уме людей станет доверять совершенно неизвестному внеземному существу, которое очевидно превосходит человека по интеллекту? В подобной логике очень мало смысла, и, т. к. эта книга предназначена для здравомыслящих и чувствующих людей, более полезным, возможно, окажется отсутствие смещения и без того туманной проблемы с еще большей неопределенностью.

Поскольку в завершение этого анализа я так и не смог прийти к какому-либо конкретному подкреплению своего права на создание этой книги, я представляю себя как обычное человеческое существо — впрочем, несмотря на эту обычность, я постараюсь быть не очень скучным.

Теперь, без каких-либо дальнейших церемоний, я представляю вам историю моего народа.

Часть первая. Начало времен.

ВОЛК

...И их будут называть Народом Волка. В своих сердцах они вечно будут нести смутные воспоминания об ушедшем мире, оранжево-красном солнце, которое было когда-то человеку домом, которое было когда-то его славой и его честью. Днем.

Они будут бежать мерзостей человеческого безумия, а ночами — взирать на бледный свет луны и выплакивать свою боль о потерянной свободе, о забытых копье, и мече, В каждой частице своего существа они будут вечно лелеять восторг надежды и свободы.

Выдержка из пророчеств Безымянного

Глава первая. Происхождение воинов-Толтеков и их знаний.

По миру рассыпаны горстки вдумчивых и одиноких учеников, проводящих свою жизнь в безвестности, вдалеке от молвы мира, и изучающих величайшие проблемы физической и духовной Вселенных. У них есть свои тайные записи, в которых сохраняются плоды научных изысканий долгой цепи затворников, преемниками которых являются эти ученики.

Е. П. Блаватская, "Разоблаченная Изида".

Для тех из нас, кто предпочитает, чтобы все делалось в общепринятом стиле, я начну этот рассказ в старомодной манере, которая, по моему убеждению, окажется более чем подходящей для подобной истории.

Давным-давно..... восемнадцать миллионов лет назад несколько групп людей, которых сегодня назвали бы жрецами и жрицами древних храмов, пришли в этот мир вместе с человечеством — с таким человечеством, каким мы знаем его сегодня.

Вопросы о том, как все это случилось и откуда появился человек, остаются загадками, выходящими далеко за пределы темы этой книги; можно лишь сказать, что приход человека на эту планету был чем-то вроде полудобровольного изгнания с его родины. Однако планета наложила на появившиеся формы жизни настолько суровые ограничения, что человек оказался полностью поглощенным в той тюрьме, которую мы называем материей.

Это имело настолько серьезные последствия, что человек забыл даже о своем родном мире и о том, кем и чем люди являются на самом деле. Запутавшееся и смущенное человечество обратилось к жрецам и жрицам за духовным руководством — лишь для того, чтобы обнаружить,

что те испытали то же вредоносное влияние, что и остальные люди. Это была темная эпоха казавшихся бесконечными дней борьбы и безнадёжности.

Все это произошло в те далекие времена, когда человечество пребывало на стадии эволюции, известной ныне как лемурийская раса, и обитало на древнем континенте Шалмали. Погружение в материю и борьба человека с истощающими последствиями этого погружения длились многие миллионы лет. В те дни цивилизация Лемурии породила семь подрас. Четвертая подраса лемурийцев носила название барнишадов, или Божественных Гермафродитов, и из нее возникла раса рмоахалов, первая подраса атлантов. От рмоахалов появились тлаватли, и именно в этой ветви начали вновь рождаться жрецы и жрицы прошлого, которые постепенно восстанавливали часть своих прежних воспоминаний.

По мере того как к ним медленно возвращалась память, жрецы и жрицы снова начинали руководить своими народами и поэтому получили имя "Толтеки", означающее "люди знания".

Восстановив свои воспоминания, Толтеки вновь приняли на себя обязанность как можно быстрее вернуть человечество на его подлинную родину. По этой причине они стали известны также как воины Духа, сражающиеся за свободу.

Таким было начало истории воинов-Толтеков на этой планете в эпоху, когда человечество только начинало измерять время в той форме, в какой оно понимается в наши дни. В процессе воспоминания о своей прошлой подготовке Толтеки начали развивать способность видениям так как они обладали тем, что мы называем сегодня Третьим Глазом. Видящие — Толтеки испытывали временную психическую слепоту лишь в период погружения в материю и вызванной им потери памяти.

Однако, как только некоторые из них начали вспоминать, способность видеть вернулась и позволила им быстро вспомнить прошлые знания, которые были подучены во время пребывания в родном мире.

Совокупность этих знаний включала в себя в первую очередь то, что именуется сила воли, (Англ. will-power. -Прим-ред.) математику, астрономию и астрологию. Толтеки были настолько искусны в использовании силы воли, что не испытывали трудностей с левитацией и поднимали в воздух как самих себя, так и твердые предметы огромного размера и веса, — именно эта способность была использована много позже для строительства таких сооружений, как Великая Пирамида в Египте или Стоунхендж в Англии.

Затем Толтеки начали обучать своих современников земным, но практичным ремеслам, необходимым для физического процветания, например рыбной ловле, охоте, приготовлению пищи, строительству, основам математики и множеству искусств, самым примечательным из которых была скульптура. Впрочем, у Толтеков была одна серьезная проблема, поскольку, несмотря на то, что их знания были всеобъемлющими, они оставались совершенно бесполезными, так как относились к иному миру.

Толтеки плохо понимали сложности жизни на физическом плане - хотя они провели на Земле уже миллионы лет, этот срок практически ничего не означал для них из-за первоначальной потери памяти. Вследствие этого их знания о материи были ограниченными. В то время Толтеки не понимали абстрактного, так как видели вещи именно такими, какими те являются, и потому все для них было очень ясным, но при этом и односторонним.

Из-за такого ограничения Толтеки не могли постичь ни тонкостей двойственности, ни ее предназначения. В результате такие концепции, как взаимосвязь и взаимодействие всего живого, оставались для них непонятными, хотя Толтеки пользовались ими инстинктивно. Со временем это неведение в отношении абстрактного приведет к первому падению Толтеков, ибо оно стало началом самой худшей формы эгоистичности, какую только можно вообразить.

В течение тысячелетий Толтеки превосходно управляли своим народом, и весь их мир, получивший к тому времени название Атлантида, процветал и обладал огромным материальным достатком и властью. Название их мира возникло именно в связи с правлением Толтеков, так как слово атль означает "глава", или "властитель".

У людей Атлантиды был Император, которого называли Белым по той причине, что он обладал величайшими среди Толтеков знаниями и его уподобляли великому белому свету. Император правил народом из столичного города Толтеков под названием Город Золотых Врат.

Поскольку ремесла, которым они научились у Толтеков, были специализированными, люди разделились на кланы, во многом подобные гильдиям, и каждой такой гильдией управляла небольшая группа Толтеков. Эти кланы жили в городах, а каждым городом управлял старший Толтек, статус которого соответствовал положению наместника. В свою очередь, наместниками руководил Император, окруженный группой наиболее знающих и могущественных Толтеков.

Время шло, познания людей увеличивались, и тогда некоторые кланы вместе с их наместниками стали стремиться к большим знаниям и власти. Неудовлетворенные теми знаниями, которыми они обладали, эти люди начали с завистью посматривать в сторону соседей и более развитых Толтеков. Очень скоро алчность заставила некоторых Толтеков начать эксперименты по повышению своих психических способностей в попытке достичь превосходства над остальными людьми. Это стало началом магии и практики черного искусства.

Не обладая подлинным пониманием абстрактного, Толтеки в целом осознавали свои психические способности не глубже, чем утка понимает, как она плавает. По этой причине обратившиеся к магии Толтеки начали развивать все более изощренные и сложные ритуалы, позволяющие им накапливать силу.

Хотя они не осознавали, что все эти ритуалы служили лишь одной цели — усилению их воли, — магам все же удалось повысить свою силу до такого уровня, что они начали захватывать и добиваться власти над другими городами и Толтеками. Когда Толтеки начали сражаться за власть с другими Толтеками, в стране начались мятежи и раздоры. Были открыты и очень быстро развивались приемы ведения войны, и, поскольку в этих войнах использовалось не только физическое, но и психическое оружие, они приводили к ужасным разрушениям.

В конце концов, Белый Император и его группа советников — Толтеков были изгнаны из Города Золотых Врат, а на его трон маги возвели одного из своих представителей.

К тому времени Белый Император, его советники и многие наместники достигли достаточного понимания взаимоотношений всего живого и могли предвидеть последствия использования магии. Это привело к началу великого переселения Толтеков, поскольку Белый Император и его последователи отправились к северу, в Египет, и на запад, в Северную и Южную Америку, пытаясь спасти жизнь своих людей от предвиденных ими катастроф. Власть черных Толтеков над силами природы стала настолько огромной, а их понимание взаимосвязей всего сущего оставалось таким ограниченным, что потребовалось совсем немного времени для того, чтобы силы Земли вышли из равновесия и начались естественные катаклизмы.

Первая страшная катастрофа произошла примерно в 800000 году до нашей эры. Землетрясения и мощные приливные волны раскололи основной континент на огромное множество островов различного размера и уничтожили Город Золотых Врат вместе с Черным Императором и его магами. Это предупреждение на какое-то время приостановило практику магии, но прошло относительно недолгое время, и алчность вновь подняла голову. По этой причине около 200000 года до нашей эры второй сильнейший катаклизм оставил от Атлантиды лишь два крупных острова — Дайтию и Руту.

На этот раз о предупреждении помнили совсем недолго. Безнадежное пристрастие Толтеков Руты к черному искусству привело в 75000 году до нашей эры к очередной катастрофе, в результате которой погибли и Рута, и Дайтия, и возник большой остров, получивший название Посейдонис. В 9564 году до нашей эры Посейдонис постигла та же судьба, и его скрыла огромная приливная волна, вызванная сильнейшим извержением вулкана. Атлантида и черные маги окончательно исчезли с лица Земли.

В течение всего периода разрушения их родного континента остатки атлантов переселялись из одних частей мира в другие, в том числе и в те земли, которые возникли в результате сильных катастроф, уничтоживших Атлантиду.

В целом, этим группам людей, которыми руководили наместники и жрецы — Толтеки, пришлось очень тяжело. Некоторым из них, однако, удалось найти земли, где они смогли обосноваться и расцвести. Самыми примечательными из таких цветущих сообществ стали египетские династии, халдеи, перуанцы, аккадцы и тибетцы, а также менее крупные группы, рассыпанные по Европе, Азии и Африке.

Цель этой книги не в том, чтобы представить подробное описание истории всех таких групп, она просто объясняет, почему Толтеки оказались разбросанными по всему миру. Вплоть до сегодняшнего дня Толтеков можно обнаружить повсюду — именно благодаря тому, что хотя бы некоторым из этих групп удалось выжить в суровых условиях последующих столетий.

Со временем самые слабые сообщества потеряли своих правителей и жрецов — Толтеков как в войнах, так и в силу естественных причин. Там, где не осталось потомков видящих, люди начали впадать в варварское невежество. Такая же судьба постигла множество более сильных сообществ, и они тоже пришли в убогое состояние.

Число обладающих подлинными знаниями видящих быстро сокращалось, так как поиски и подготовка подходящих последователей становились все более затруднительными. Кроме того, из-за неизбежного развития рационального разума атактистические способности первых видящих

¹ Воля и сила являются синонимами, обозначающими продукт восприятия. см. гл.гл.4. -Прим. автора.

начали отмирать. Развитие рационального мышления было необходимо для того, чтобы достичь большего понимания абстрактного, материи и сил двойственности.

К тому времени, когда Посейдонис прекратил свое существование, в мире осталась всего лишь горстка прирожденных видящих, но и они вымирали. Это означало, что большинство потомков Толтеков, хотя они и обладали богатыми знаниями и оставались лидерами, уже не были видящими.

Отсутствие видения стадо очевидным препятствием. В стремлении вновь обрести способности своих предков, Толтеки использовали знания лекарственных растений и растений силы, помогающих видеть. Наркотики до известной степени помогали, однако Толтеки быстро обнаружили, что ущерб, причиняемый физическому телу и мозгу при постоянном применении этих растений, превышает их преимущества. Впрочем, у Толтеков не было иных средств, обеспечивающих видение, и, несмотря на неудачи и учащающиеся случаи смерти и безумия, они безрассудно продолжали свои эксперименты.

Каким бы темным и ужасным ни было это время, однако, оно поставило Толтеков лицом к лицу с жесткими фактами жизни на физическом плане, а вызванные неизбежным развитием рационального разума последствия привели к тому, что Толтеки несли тяжелые потери. Но это означало также, что, хотя Толтеки и утратили свои атаквистические способности, им впервые представилась возможность постичь, что именно изначально представляли собой эти способности и почему они действовали на практике.

Лишь много позже Толтеки смогли ретроспективно оценить, каким благом оказались эти темные времена, так как именно в течение этого периода непрестанной борьбы и неудач они научились вглядываться вглубь себя и обнаружили там качества, о существовании которых даже не подозревали. Не осознавая этого в то время, Толтеки сделали в своем развитии огромный шаг вперед и, помимо прочего, сформулировали один из основных принципов Пути Толтеков: воин живет вызовом.

Время шло, и Толтеки становились все более разборчивыми и более искусными — в использовании наркотиков. Число неудач и смертельных случаев сокращалось, а количество самих видящих увеличивалось. Но к этому времени Толтеки столкнулись с новой проблемой — проблемой настолько тонкой, что они даже не заметили ее, пока не стало слишком поздно.

Толтеки оказались до такой степени одержимыми своим желанием видеть, что видение стало для них более важным, чем само знание. Из-за такой одержимости их прежние знания быстро сменились теми же надменностью и чувством собственной важности, которые стали причиной заката магов Атлантиды. Черное искусство вновь подняло свою уродливую голову, и теперь даже немногочисленные остатки Толтеков стали жертвой магии. Наступила та эпоха, которую Карлос Кастанеда называл в своих книгах эпохой Древних Видящих.

Используя свою вновь обретенную способность видеть, Древние Видящие принялись воскрешать большую часть прежних практик, и им не понадобилось много времени на то, чтобы восстановить ритуалы и заклинания, которые относились к особым знаниям магов Атлантиды.

Эти ритуалы позволили Древним Видящим манипулировать своим осознанием и достигать при этом того, что сегодня называется измененными состояниями восприятия. Применяя эти ритуалы для перехода к различным состояниям осознания. Древние Видящие узнали очень многое не только о самих себе, но и о других формах жизни, как органических, так и неорганических, живущих на этой планете рядом с человеком.

Подобно своим предкам-атлантам. Древние Видящие обладали значительным талантом накопления фактов и информации, но, поскольку их чувство собственной важности было невероятно велико, Древние Видящие использовали эту информацию для достижения власти и манипулирования всем, что имело несчастье привлечь их внимание.

В течение этого периода истории Толтеков Древние Видящие в значительной мере восстановили те же системы кланов, или гильдий, которые использовались в древней Атлантиде. Эти гильдии становились настолько могущественными, что неизменно достигали власти даже над лидерами целых народов — царями и императорами. Это происходило во всем мире, независимо от того где именно разворачивалась история Толтеков.

В отношении последнего замечания следует отметить, что цивилизация Толтеков в Мексиканской долине, описываемая Карлосом Кастанедой, была лишь одной из множества более поздних цивилизаций. С исторической точки зрения, существовала только одна линия, получившая имя Толтеков, однако, как уже объяснялось ранее, все мировые Цивилизации, как бы они ни

* Формы жизни, обладающие биологическими функциями. — Прим. автора.

** Формы жизни, не обладающие биологическими функциями. -Прим. автора.

назывались, возникли в результате переселения Толтеков из Атлантиды. По этой причине ядром всех цивилизаций были жрецы-видящие, прошедшие обучение в традиции Толтеков. В результате такой общности наследия и традиции и, несмотря на то, что различные цивилизации были разделены огромными промежутками времени, знания Толтеков во всем мире всегда развивались по более или менее схожей схеме.

Древние Видящие правили очень долгое время, в течение которого продолжали накапливать огромное количество информации о манипулировании осознанием, однако они использовали эти знания по большей части для поддержки черного искусства.

Многие ритуалы и магические заклинания, сохранившиеся в мире до наших дней, представляют собой смягченные версии тех методик, которые использовались в то или иное время Древними Видящими.

Магия процветала, и, в зависимости от того, к какой цивилизации они относились, многие Древние Видящие сохранили свое влияние вплоть до пришествия Христа и основания Христианской Церкви — и даже после этого. Именно по причине неразборчивых в средствах действий и вредоносных стремлений этих Древних Видящих Христианская Церковь начала великое гонение язычников.

Однако вопреки всеобщему мнению, гибель Древних Видящих была вызвана не только Христианской Церковью. Даже в отсутствие Христиан Древние Видящие часто оказывались во власти других завоевателей. Это происходило потому, что, хотя Древние Видящие и стали почти настолько же могущественными, что и их предшественники из Атлантиды, у них все еще был один серьезный недостаток, избавиться от которого им не удавалось.

Этот недостаток заключался в том, что Древние видящие не в полной мере овладели силой воли которую атланты использовали с удивительной легкостью. Во многих отношениях это стало благословением, ибо, если бы Древние Видящие овладели волей, повторились бы несчастья Атлантиды, так как они, несомненно, обрушили бы на своих врагов полную силу своих знаний.

Именно эта неспособность управлять волей спасла мир от новых приемов психической войны и, в конце концов, привела к уничтожению Древних Видящих. Несмотря на всю свою мощь, ритуалы Древних Видящих оставались громоздкими и непрактичными. В случаях физического столкновения с врагами, недостаток времени, необходимого для чтения заклинаний и отправления ритуалов, оставлял Древних Видящих настолько же незащитными, каким был подчиняющийся им народ.

В это тревожное время и в особенности в эпоху гонения язычников со стороны Христианской Церкви некоторые из наиболее проникательных Толтеков порвали со своей древней традицией и начали переосмысление своего положения в мире. Именно с этих Толтеков началась эра, которую Карлос Кастанеда назвал эпохой Новых Видящих.

Новые Видящие сумели ясно увидеть недостатки продолжительных и запутанных ритуалов. Но еще более важным было то, что они смогли понять тщетность попыток управлять и манипулировать другими людьми, так как подобные попытки неизбежно вели к непрерывным раздорам. Этот раскол в традиции Толтеков стал самым важным событием в их истории, поскольку обозначил поворотную точку в их знаниях и стал тем волшебным ключом, который Толтеки искали со времен гибели Атлантиды.

Как уже говорилось. Древние Видящие обладали достаточными знаниями и способностям, чтобы манипулировать осознанием своих жертв, и делали это без каких-либо угрызений совести.

Факт, что осознанием можно манипулировать, является жизненно важным принципом знаний Толтеков, хотя современные люди скептически относятся к этой истине. Несмотря на то, что такие искусства, как телепатия и гипноз, помогли ослабить подробный скептицизм, людям все еще трудно поверить в то, что кто-то способен манипулировать их осознанием без их согласия или понимания происходящего. Однако именно это умели делать Древние Видящие.

Сегодня Толтеки уже не стремятся к развитию бесконечных методик Древних Видящих, ибо, хотя эта техники и остаются мощными средствами, они уже пережили свое предназначение. Однако, несмотря на то, что Толтеки презрительно отвергли этот аспект их наследия, такие методики по-прежнему остаются неотъемлемой частью их знаний в силу самой принадлежности к традиции.

Необходимо отметить еще один важный факт: благодаря особенностям их традиции, знания Толтеков никогда не были и не могут быть потеряны. Это всегда было одной из сильных сторон Толтеков, поскольку накопленные знания являлись основным средством, с помощью которого они могли обрести, свою силу. Однако, как мы уже видели, для Древних Видящих это обернулось слабостью, так как именно эта часть традиции Толтеков искушала их вернуться к отвратительным принципам магов-атлантов. В своей самонадеянности и тщеславии Древние Видящие стремились

к такой форме силы, которая давала им власть над людьми, и, хотя в определенном смысле преувеличением было бы называть Древних Видящих олицетворениями зла, они достаточно близко подошли к этому.

Одной из самых, серьезных ошибок Древних Видящих стала их неспособность понять необходимость сделать свои знания более рациональными и практичными, чтобы их можно было использовать на физическом плане. Вместо этого, по причине их чувства собственной важности и одержимости властью, их методы манипулирования осознанием стали еще более запутанными и непрактичными. Более того. Древние Видящие были слишком ленивы, чтобы хоть как-нибудь систематизировать свои обильные и быстро разрастающиеся знания. Со временем наступил момент, когда они уже не могли разглядеть за деревьями леса. Чувство собственной важности подрывало их силу, и, несмотря на то, что они имели в своем распоряжении достаточно устрашающие знания, их хаотичность мешала Древним Видящим извлечь из этого какую-либо реальную практическую пользу.

Хотя сегодня мы уже не можем смириться с заблуждениями Древних Видящих, следует отдать должное этому злу, поскольку те открыли несколько по-настоящему поразительных фактов об осознании, — фактов, без которых традиция Толтеков стала бы намного беднее.

Задача, с которой столкнулись Новые Видящие, заключалась в том, чтобы критически пересмотреть свою перегруженную традицию и заново оценить обширные унаследованные знания. На собственном опыте Новые Видящие смогли понять, что Древние Видящие слишком отклонились от правильного пути, однако к тому времени их знания были слишком обильны и настолько хаотичны, что никто из Новых Видящих не мог с уверенностью отделить в них ценное от бесполезного.

Единственным логичным шагом, который они могли предпринять, было принять гипотезу о том, что все достижения их предшественников остаются сомнительными. В результате такого решения им предстояло классифицировать огромное количество доставшихся им знаний. Это стало концом хаоса и началом долгожданной упорядоченности и трезвого подхода.

Новые Видящие отбросили многочисленные теории, которые были сформулированы Древними Видящими и занимали центральное место в их знаниях, и начали искать практические пути использования этих знаний. Постепенно им удалось свести большую часть своего наследия к нескольким основополагающим принципам, допускающим практическое применение.

Первая из этих концепций связана с тем, что Древние Видящие называли Орлом. В своих попытках постичь смысл существования Древние Видящие действительно научились видеть источник всего живого, который в интерпретации рационального разума напоминал нечто вроде черно-белого орла. По этой причине Древние Видящие метафорически называли этот источник Орлом.

Видение Орла было событием, которое стоило огромному количеству Древних Видящих разсудка, жизни, или и того, и другого.

Однако на основании увиденного они сделали вывод о том, что смысл существования заключается в повышении качества осознания. Это было бесценное открытие, и оно легло в основу всего, что знают и делают современные Толтеки.

Древним Видящим удалось увидеть, что именно Орел одаряет всех существ осознанием при рождении и отнимает его в момент смерти, обогащаясь при этом жизненным опытом живых существ.

Древние Видящие поняли это в том смысле, что Орел питается осознанием, и единственным предназначением существования является, таким образом, поддержание постоянного обновления осознания, позволяющее высвободить все его скрытые потенциальные возможности.

Разумеется, важно понимать, что на самом деле нет ни Орла, ни чего-то подобного, — в этом непостижимом источнике жизни вообще нет ничего зримого. Однако даже видящий подчиняется обусловленности рационального разума, которому по самой его природе свойственно сталкивать объекты, и визуальный образ Орла представляет собой результат такого толкования.

Проявленная Вселенная является бесконечностью вне пределов наших представлений о времени и пространстве, ибо ее размеры и сложность не могут быть доступно изложены в словах языка или концепциях смертных людей. Это не Бог, так как Бог является, в конечном счете, частью того, что нам известно. Церкви, проповедники религии и даже простые люди постоянно пытаются объяснить нам Бога, и потому Бог становится чем-то вмещающимся в рамки слов, в сферу концептуализации.

Однако за пределами слов, вне описаний и вне концепций лежит неопишное, непостижимое Не-Существование, которое можно описывать только как Невыразимое. Это было еще одной

ошибкой Древних Видящих. В своем невежестве они никогда не прекращали считать, что большая часть того, что составляет проявленную Веленную, явно является непостижимым и непознаваемым в рамках нашей человеческой обусловленности. "Новые Видящие исправили эту ошибку" выявив и обозначив три совершенно различных уровня осознания.

Они назвали первый из этих уровней известным — он состоит из всего, что человеческое существо способно замечать в своем обычном осознании. Второй уровень, именуемый неизвестным, представляет собой чрезвычайно обширную и загадочную область, которая, однако, постепенно и последовательно может стать известной и познается по мере того, как видящий достигает все большего мастерства в видении. Однако третий уровень, непознаваемое, означает тот уровень осознания, который никогда не может быть познан человеком, пока он сохраняет свою "человечность". Войти в непознаваемое означает потерять все присущие человеку свойства, и именно поэтому такое множество Древних Видящих лишилось рассудка.

Целые поколения Древних Видящих собрали огромное количество данных об осознании, но никогда не формулировали их упорядоченным образом. Когда Новые Видящие принялись приводить эти факты в порядок, они открыли ряд других очень важных концепций; все они были сведены в упорядоченную совокупность и составили набор принципов под названием Истины Осознания.

Новые Видящие считали эти принципы первостепенными по отношению ко всем их знаниям, и эти истины вплоть до наших дней составляют фундамент учений Толтеков.

Большая часть Истин Осознания основана на акте, восприятия и на том, как именно он происходит. Новые Видящие обнаружили, что всю тайну восприятия можно достаточно адекватно описать следующими девятью принципами:

1. Вселенная состоит из бесконечного числа энергетических полей, напоминающих нити света.
2. Эти нитеподобные энергетические поля исходят от источника невообразимой протяженности, метафорически именуемого Орлом.

По этой причине энергетические поля называют Эманациями Орла.

3. Человеческие существа тоже состоят из бесконечного числа таких нитеподобных энергетических полей, которые проявляются в форме большого светящегося яйца. Размеры этого яйца по вертикали равны высоте человеческого тела с вытянутыми над головой руками, а по горизонтали оно распространяется на ширину рук, расставленных в стороны. Это яйцо называют коконом человека.

4. В любой момент времени лишь небольшая часть энергетических полей внутри кокона освещена расположенной на его поверхности, ярко сияющей точкой света.

5. Восприятие происходит, когда энергетические поля, освещенные этой точкой света, распространяют свое свечение на соответствующие энергетические поля вне кокона. Эта точка света называется точкой, где собирается восприятие, или, сокращенно, — точкой сборки.

6. Точку сборки можно сместить в любое другое положение на поверхности кокона и даже внутри него. Поскольку точка сборки освещает любые энергетические поля, с которыми приходит во взаимодействие, новые энергетические поля, освещаемые в результате такого смещения, определяют новое восприятие. Именно этот новый уровень восприятия называется видением.

7. Когда точка сборки смещается достаточно далеко, человек воспринимает совершенно новый мир, настолько же, реальный, как и мир обычного восприятия.

8. Во всей Вселенной существует таинственная сила, именуемая намерением. Эта сила обеспечивает восприятие, так как именно намерение, во-первых, настраивает энергетические поля и, во-вторых, является причиной осознания этой настройки.

9. Цель воинов заключается в переживании всех возможных восприятий, доступных человеку. Это называется Полным Осознанием, и оно приводит к иному способу смерти.

Чтобы видеть, Древним Видящим пришлось использовать для смещения точки сборки галлюциногены, но Новые Видящие осознали, что это так же непрактично, как и все ритуалы Древних Видящих. Больше, чем когда-либо, им требовались практичные способы перемещения точки сборки, и чтобы найти эти способы.

Новые Видящие начали изучать точку сборки с помощью видения, хотя вначале им и приходилось использовать для достижения этого состояния растения Силы. Исследования оправдали затраченные усилия, так как Новые Видящие не только нашли необходимые методики, позволяющие им перемещать точку сборки, но и открыли загадку воли.

Древние Видящие знали о существовании таинственной силы, которую их предшественники — атланты использовали с невероятной легкостью. Благодаря наблюдениям они знали также, что эта

сила присутствует во всем в проявленной Вселенной. Древние Видящие называли это явление силой, но так никогда и не постигли ее и не смогли освоить ее применение.

Новые Видящие обнаружили, что эта таинственная сила является на самом деле энергией сонстройки, то есть той силой, которая высвобождается, когда энергетические поля внутри кокона начинают настраиваться на энергетические поля вне кокона. Новые Видящие назвали эту силу волей и определили ее как "непрерывный поток энергии, которым видящий может управлять с помощью намерения".

Новые Видящие узнали также, что воля является той силой, которая заставляет людей вести себя в соответствии с их восприятием. Таким образом, эта сила определяет наше восприятие мира. Именно воля фиксирует точку сборки там, где она расположена. В этом отношении важно осознавать, что, хотя и существует определенная область, в пределах, которых всегда находится точка сборки, ее точное положение определяется привычными и повторяющимися действиями. Очевидно, что у каждого человека есть свои собственные привычки, поэтому нет двух людей, у которых точки сборки находились бы в совершенно одинаковом положении.

Точка сборки человека обычно расположена на поверхности кокона, примерно напротив точки между лопатками. В своем развитии обычный ребенок сначала находит наиболее подходящее место для своей точки сборки, а затем фиксирует ее повторяющимися действиями. Такое повторение сначала происходит под влиянием поощрения со стороны старших, а затем — с помощью привычного внутреннего диалога. Сегодня Толтекам известно, что человек способен поддерживать свою точку зрения на мир только посредством непрерывного подтверждения этих взглядов с помощью внутреннего диалога с самим собой. Это означает, что мир всегда выглядит именно таким, каким он является в постоянных утверждениях человека, обращенных к самому себе.

Однако наиболее важный аспект знаний Толтеков заключается в том, что, как только внутренний диалог остановлен, точка сборки может перемещаться свободно. Остановка внутреннего диалога позволяет человеку достаточно спонтанно испытывать измененные состояния восприятия. Это и представляет собой тот волшебный ключ, который так страстно искали Древние Видящие. Если бы они осознали, что единственное подлинное значение их ритуалов кроется в способности смещать точку сборки, они тоже обнаружили бы этот ключевой элемент и разгадали бы тайну воли, или силы.

Как только это открытие было сделано, знания Толтеков преобразились и Новые Видящие нашли свой путь, исправляющий ошибки их предшественников.

Для перемещения точки сборки Новые Видящие определили три основные методики, основанные на девяти Истинах Осознания.

Первая техника называется Искусством С Сталкинга, вторая Искусством. Сновидения, а третья — Овладением Намерением. Эти три методики привели к развитию трех различных сфер деятельности, в которых каждый ученик, если только он стремится стать Толтеком, должен достичь полного мастерства, — это Искусство Сталкинга, Овладение Осознанием и Овладение Намерением. В этой схеме Искусство Сновидения входит в Овладение Осознанием и используется исключительно как средство, благодаря которому точку сборки можно перемещать для достижения измененных состояний восприятия.

Эти три сферы деятельности традиционно определяются как три проблемы, с которыми приходится столкнуться и которые необходимо разрешить воинам, идущим по Пути Силы, Искусство Сталкинга называется проблемой сердца. Оно описывает то чувство ошеломленности, которое испытывают воины, когда начинают осознавать, во — первых, что мир выглядит таким, каким мы его видим, только из-за особенностей нашего восприятия и, во — вторых, что в ином восприятии этого мира наши представления о нем, казавшиеся такими нерушимыми, совершенно изменяются.

Овладение Осознанием называется проблемой разума. Это та поразительная бесконечность, которую воины начинают ощущать, когда постигают непостижимую загадочность и протяженность человеческого осознания.

Овладение Намерением представляет собой проблему духа человека. Это окончательный парадокс, который заключается в способности человека совершать действия — физические, эмоциональные и мысленные, — выходящие за рамки обычного человеческого понимания.

В отношении процесса обучения важнейшим открытием Новых Видящих стало то, что уже было обнаружено ранее Древними Видящими — то, что у человека есть два типа осознания, которые называют правой и левой сторонами человека. Правая сторона означает мыслящую, логическую, рациональную сторону человеческого разума. С правой стороны все знания протекают линейно и последовательно. Левая сторона, напротив, представляет собой чувствующую, иррациональную сторону человеческого разума, которая функционирует совершенно независимо от логического,

иди линейного, течения последовательных шаблонов мышления. Лучший способ понять правую сторону как противоположность левой — рассмотреть пример проявления обеих.

Представим себе мать, которой сообщают по телефону о том, что с ее сыном что-то случилось. С правой стороны матери будет происходить примерно следующее: Телефон звонит, и мать поднимает трубку, не ожидая никаких неприятностей. Когда ей сообщают о несчастном случае, она сначала испытывает шок и испуг, а затем беспокойство о здоровье сына. В ее разуме последовательно пронесутся многочисленные вопросы: "Он ранен? Где он? Что случилось? Он в больнице?" Это несколько упрощенная, но все же типичная логическая реакция, во время которой одни мысли сменяются другими. Но если бы мать могла замечать свою левую часть, ее восприятие стало бы совершенно иным, например таким: Этим утром, когда ее сын еще не ушел, мать испытывала чувство беспокойства о его безопасности и, хотя для ее волнения не было никаких логических оснований, она не могла избавиться от него. Затем, поздним утром, она испытала неожиданное чувство тревоги. В это мгновение она почувствовала присутствие своего сына и могла ощутить, что он испытывает сильную боль. Мать не задержалась на мыслях об этом, но инстинктивно направилась к телефону, раздумывая, как ей найти сына или кого-то, кто мог бы успокоить ее. Прежде чем она подошла к телефону, он зазвонил, и, подняв трубку, мать ощутила холодные мурашки, которые поползли по ее спине, поскольку уже знала, что услышит о том, что с ее сыном произошел несчастный случай. Однако, только начиная разговаривать по телефону, мать каким-то образом уже знала, что он не пострадал и просто испытал шок.

Эти два примера ясно показывают разницу между правой и левой сторонами. Правая означает рациональную реакцию на твердые доказательства, которые выстраиваются в последовательность логических мыслей; левая представляет собой иррациональное ощущение, не имеющее ничего общего ни с логикой, ни с исходными четкими фактами. Эти иррациональные чувства будут подкреплены необходимыми подтверждениями немного позже. При попытках понять эти концепции следует учитывать, что понятия "правая" и "левая сторона" относятся к светящемуся кокону человека и не означают правое и левое полушария мозга и соответствующие им функции.

Древние Видящие называли левую сторону повышенным осознанием, и, поскольку отсутствие логического мышления усиливает ясность, они переводили своих учеников в это состояние, чтобы те достигали необходимого для изучения магии уровня сосредоточенности. Единственный недостаток такого метода обучения заключается в том, что ученики с огромным трудом запоминают положения, преподаваемые им в состоянии повышенного осознания.

Подобный недостаток памяти становится серьезным препятствием, поскольку, прежде чем ученик сможет применить полученные знания, ему приходится усиленно вспоминать их. Такая борьба часто растягивается на целые годы, и в результате к тому времени, когда ученик вспоминает обучение, он вследствие продолжительных усилий бывает полностью поглощен им.

У современных Толтеков иные представления, так, как теперь нам известно, что человек всегда обучается одновременно на обоих уровнях. Однако обучение и запоминание того, чему мы обучаемся, как и все остальное, требует затрат энергии. Это приводит к новой проблеме: у подавляющего большинства людей просто не хватает энергии на осознание того, что они усваивают как левой, так и правой сторонами.

Иногда энергия человека находится на таком низком уровне, что он не способен припомнить даже то, что усвоил правой частью, не говоря уже о левой. Особенность нашего осознания такова, что правая сторона всегда превосходит левую. Вся доступная энергия используется в первую очередь для осознания, а затем — для вспоминания о знаниях правой стороны, но к левой стороне направляется только избыточная энергия.

В используемой в наши дни схеме обучения учеников очень редко переводят в повышенное осознание — по той простой причине, что необходимое для вспоминания время оказывается слишком драгоценным. С самого первого дня подготовки ученику даются указания, позволяющие ему достигать естественного и непреднамеренного перехода в состояние повышенного осознания.

Хотя в самом начале подобные переходы неизбежно являются краткими, очень скоро ученик начинает достигать мастерства в этом искусстве. Соответственно, по мере того как ученик обретает способность более глубокого погружения в повышенное осознание, получаемые им указания становятся все более полными.

У такого нового метода есть два огромных преимущества: во-первых, ученик с самого начала учится управлять собственным осознанием и, во-вторых, он не тратит время на продолжительное вспоминание.

Это очень краткое изложение нового подхода и схемы обучения, которые были разработаны Новыми Видящими на основе знаний, унаследованных ими от своей традиции. Деятельность

Новых Видящих только начала набирать силу, когда Христианская Церковь принялась за продолжительное гонение язычества.

Несмотря на все несчастья, принесенные этим преследованием, оно все же предоставило Новым Видящим беспримерную возможность отточить свои вновь обретенные способности и превратить их в поразительно точные орудия. Ошибки и небрежности к следованию методикам приводили к пыткам и смерти от рук преследователей. Те воины, которые не успевали учиться или просто оказывались недостаточно умелыми в своих новых искусствах, очень быстро погибали. Это был самый бескомпромиссный период в истории Толтеков, так как, хотя им и удалось довести свои знания до совершенства, гонения во многих частях мира оказались настолько опустошительными, что повсюду Толтекам приходилось принимать чрезвычайно важные решения.

В попытках выжить в течение последующих столетий, Толтеки всего мира в тот или иной момент принимали решение рассеяться.

Вследствие этого руководители отделяли свои группы друг от друга. Это был серьезный шаг, и он не только привел к образованию различных линий, но и впервые в истории Толтеков вызвал изолированное развитие их знаний.

Это решение и его результаты стали известными как "Доктрина Независимого Развития". Распространившиеся последствия этого шага были настолько далеко идущими, что в наши дни все группы Толтеков пребывают в одиноком затворничестве и хорошо скрыты от глаз общественности. Между группами нет никакой связи, за исключением телепатического мысленного общения руководителей Толтеков. Однако даже такая мысленная связь имеет настолько тонкий характер, что ни один руководитель группы не способен установить личность или местоположение другого.

Для понимания исторического развития традиции Толтеков в целом необходимо осознать еще один аспект знаний Толтеков.

Новый метод обучения, применяемый и в наши дни, имеет еще одно важное преимущество — он допускает особые указания для определенных "новых" типов людей, которые начали сейчас воплощаться. Этот факт упоминается здесь только как интересная подробность, так как он не относится к большинству учеников.

Так называемый новый тип встречается пока очень редко. К нему относятся Толтеки, прошедшие в предыдущих воплощениях совершенно особую подготовку, качество силы, которой они владеют, чрезвычайно отличается от общеизвестного. Эти Толтеки получили звание Воинов Третьего Внимания.

Чтобы избежать серьезной путаницы в будущем, особо отметим, что, хотя все Толтеки могут показаться похожими друг на друга, это не совсем так. В соответствии с уровнем подготовки и мастерства Толтеков можно разделить на три различные категории.

Эти три категории существования Толтеков называются дворами^{*}.

Первый, внешний двор, охватывает тех, кого именуют Воинами Первого Внимания, во второй, внутренний двор, входят Воины Второго Внимания, а третий двор — так сказать. Святая Святых — образуют Воины Третьего Внимания.

Эти три двора не следует путать с тем, что называют тремя стадиями развития воина: охотник, воин и человек знания, хотя, строго говоря, эти три стадии действительно часто совпадают с границами дворов. Таким образом, продвигаясь по трем стадиям, ученик становится сначала Толтеком Первого Внимания, потом поднимается на уровень Второго Внимания и, наконец, достигает Третьего Внимания.

Разумеется, такая подготовка обычно не может быть осуществлена в течение одной жизни. Поэтому Толтеки всего мира проходят очередные дворы постепенно, хотя всегда встречаются редкие личности,двигающиеся вперед быстрее, чем остальные.

Такие люди неизменно становятся руководителями даже среди Толтеков. К примеру. Древние Видящие были по большей части Воинами Первого Внимания, но среди них встречались руководители Второго Внимания, определяющие направление действий целых групп. Новые Видящие были, в Целом, Воинами Второго Внимания, но у них, в свою очередь, были руководители, которые начали овладевать Третьим Вниманием.

Три уровня мастерства, или дворы, проще понять, если рассмотреть все три стадии подготовки ученика в целом.

Каждый ученик начинает обучение и обычном осознании, которое называется Первым Вниманием, поскольку соответствующие ему учения доступны каждому. Это, если можно так

^{*} Англ. courts. court — двор (короля и т. и.), двор, корт, н, наконец, суд.

выразиться, уровень среднего человека с улицы, и он связан с теорией и практическими приложениями тех основных принципов, которые относятся к получению знаний о личной силе.

Такая подготовка покрывает все аспекты традиции Толтеков, известные как учения для правой стороны, и обычно она усваивается с относительной легкостью, поскольку нацелена на рациональный разум. Этот раздел учения называется Путем Охотника. Способность овладения указаниями, даваемыми в этом разделе, а также умение перемещать точку сборки позволяют ученику добиться звания Воина Первого Внимания.

Параллельно с этим разделом преподается та часть учения, которая связана с сознанием с точки зрения повышенного осознания или, точнее, со Вторым Вниманием. В этом разделе учеником постоянно манипулируют, добиваясь смещения его точки сборки к левостороннему осознанию, а когда он переходит в это состояние, его заставляют переоценивать все, чему он научился в обычном осознании.

Именно в этой сфере деятельности ученику преподаются принципы сталкинга, сновидения и намерения. Такая подготовка составляет те знания, которые именуются путем Воина; она готовит ученика к более развитому уровню деятельности.

Овладение Путем Охотника и Путем Воина означает уровень знаний, соответствующий званию Воина Второго Внимания.

Если помимо овладения этими сферами деятельности воин способен видеть без посторонней помощи, он считается Толтеком — это понятие, как мы помним, означает видящего, или человека знания.

С этого момента воину уже не нужны указания как таковые, поскольку перед силой его внутреннего зрения открывается все.

Однако присуждение статуса Толтека на этой стадии развития воина не является в строгом смысле правильным, хотя и широко использовалось Новыми Видящими в прошлом. Согласно традиции, такой статус присуждается лишь тогда, когда видящий принимает на себя ответственность за руководство своими людьми.

Достигнув в своем развитии этого уровня, воин становится самостоятельным мастером, и потому следующий раздел его подготовки не подразумевает указаний в обычном смысле этого слова. Эти указания представляют собой скорее руководство, помогающее ему как волшебному созданию Вселенной распространить свою полную силу и ответственность.

Знания, соответствующие этому разделу, связаны в первую очередь с измененными состояниями восприятия и их применением, а также с иными мирами, обитателями этих миров и их взаимодействием с человеком. В этот период своей подготовки воина направляют к исполнению его подлинных функций в роли одного из четырех различных типов мужчин и женщин в группе Толтеков; (Группа — технический термин для обозначения воинов, действующих на физическом плане под руководством нагваля. — Прим. автора.) кроме того, он получает указания о предназначении и судьбе его группы (Англ. unit.) воинов и более крупной группы (Англ. group.) к которой они относятся. (Осознание человечества делится на семь различных качеств осознания, также именуемых группами. Группы воинов представляют собой подразделения этих более крупных групп. — Прим. автора.) Тогда как начальная подготовка воина в основном связана с развитием личности, данная стадия подготовки подразумевает принцип групповых усилий. Она основана на разумном сотрудничестве в процессе руководства всей расой и ответственности человека по отношению к другим формам жизни, с которыми он делит эту планету. Овладение этим разделом знаний представляет собой именно то, что составляет Путь Толтека. Это вершина развития Толтеков, и, если она достигнута, она приводит воина к тому, что именуется Последним Выбором.

Последний Выбор воина означает выбор одного из двух путей, по которым может пойти Толтек, достигший этого уровня в развитии своей силы. Один путь называется путем Свободы, а второй — Путем Великого Приключения. Второе направление представляет собой величайшее искушение для воинов, ибо это блистательный и соблазнительный путь, предлагающий тем, кто предпочел его, ослепительное могущество, которое можно описать только как нечто опьяняющее, хотя этот путь и не ведет воинов к свободе.

Последователи Пути Великого Приключения развивают полный потенциал Второго Внимания, который позволяет воинам заручаться поддержкой неорганических существ, преобразовать человеческое тело и даже до такой степени замедлять процесс старения, что они достигают относительного бессмертия.

С другой стороны, те воины, которые предпочли отказаться от такой силы, продолжают свои поиски, не поддаваясь одержимости чарами Второго Внимания. Со временем эти воины обнаруживают, что перешли к уровню осознания, именуемому Третьим Вниманием.

Эти войны идут по Пути Свободы, и их называют Воинами Третьего Внимания.

Воины Третьего Внимания всегда остаются в группе, к которой они принадлежат, и продолжают исследовательскую работу, содержание которой нелегко передать словами, так как она подразумевает перенос шаблонов мышления и манипулирование осознанием и восприятием за пределами обычного человеческого понимания.

Такой род деятельности наиболее точно описывается как ориентированный исключительно на группу, однако, не совсем в обычном понимании этого слова. Достаточно будет сказать, что, хотя все Воины Третьего Внимания долго, очень долго трудились над пониманием того, что их сила не дает им права вторгаться в те ситуации, в которые нет необходимости вмешиваться, они все же с неизменной готовностью приступают к любым задачам, которые периодически ставят перед ними Те, кого Толтеки называют Хранителями Расы.

Как уже упоминалось, в наши дни эволюция мира достигла решающего перекрестка. Эволюция Толтеков столкнулась с таким же кризисом, поскольку испытание, предстоящее миру, совпадает с проблемами, которые возникли перед Толтеками. Сегодня Воины Третьего Внимания признают тот факт, что, если эволюция Толтеков будет протекать согласно Всеобщему Закону и они опять займут свое истинное положение в обществе, им придется расстаться с Доктриной Независимого Развития. Если Толтекам как единому Целому предстоит исполнить свое подлинное предназначение в определении судьбы планеты, то Толтеки всего мира вновь должны объединиться и воссоединить свои силы и знания.

Аналогичным образом, чтобы достичь процветания и спокойствия в мире, человечеству необходимо расстаться с сектантством, расизмом и сепаратизмом и выработать всеобщий курс, который объединит все народы мира и их знания в единый фонд общечеловеческой цели.

Это не означает, что должно возникнуть одно мировое правительство или даже единая мировая религия; скорее, человечество должно стремиться постичь взаимоотношения и взаимосвязи всего живого и любого истинного знания. В конечном счете, существуют только одно человечество и лишь одна истина. Источником изолированности и разделенности, неправильного понимания и ненависти является лишь то, что человек пока не способен признать факт, что существует не только та единственная система отсчета, которой он так догматично придерживается.

Если бы человек мог приостановиться и задуматься о том, что мир, возможно, совсем не таков, каким человек заставляет себя его видеть, он пришел бы к осознанию того, что многообразие религиозных верований или различия в политических идеологиях еще не означают, что одни правы, а другие ошибаются — скорее, все они представляют собой какую-то грань всеобъемлющей истины.

Как только это положение становится ясным, не так трудно увидеть, что для понимания всей истины необходимо постичь все ее грани — и тогда концепция всеобщего братства не покажется столь уж идеалистической и недостижимой.

Толтеки всегда знали, что понимание зависит от используемой системы отсчета. Если такая система изменяется, то же происходит и с нашим восприятием мира и, следовательно, с пониманием истины. В конце концов, единственная истина, достойная внимания и стремления, заключается в том, что любое восприятие порождается подвижностью точки сборки, — подвижностью, которая необходима для достижения полного осознания. Это совершенно особое знание является тем даром, которое Толтеки несут человечеству, и надежды человека на будущее процветание и спокойствие в мире зависят от умения распорядиться этим знанием.

Как показывает жизнь, в мире невозможно установить подобное спокойствие с помощью политических соглашений, основанных на пустых обещаниях. Продолжительного мира можно достичь только в том случае, если он признается всеми и опирается на всеобщее понимание взаимоотношений и взаимосвязей всего живого.

Конечно, подобный принцип далеко не нов, поскольку человечество извечно мечтает о всеобщем братстве. Однако до тех пор, пока человек догматично придерживается представления, что физический план реальности является единственной существующей системой отсчета, он будет продолжать сражаться за то, чтобы его братья приняли его точку зрения, его убеждения и его идеологию как единственно правильные.

Ярким примером тому является Христианская Церковь. Хотя был только один Христос, который принес миру благую весть, сегодня существует столько разнообразных направлений Христианской Церкви, заявляющих, что именно они обладают подлинной истиной, что голова идет кругом. Не лучше выглядят в этом отношении и другие мировые религии, особенно движения "Нью-Эйдж" и школы эзотерической мысли. Любого, кто приступает к поискам истины в наши дни, неизбежно атакуют самые фантастические утверждения, оглашаемые сонмами движений и личностей,

совершенно бессовестно извлекающих выгоду из полного смятения человека, пытающегося определить чему следовать.

Учитывая то, что произошло с религиозными институтами человечества, нет ничего удивительного в том, что ученые всего мира в той или иной степени отделились от убеждений, на которых было основано их этико-религиозное мышление. Однако Толтеки могут оказать бесценную помощь и науке. Знания Толтеков о человеческой психике, ее отражении во Вселенной и природе не являются чем-то таким, что основано на случайных допущениях и суевериях. Эти знания могли бы получить методичное и научное подтверждение, если бы только ортодоксальная наука захотела сделать это.

То же справедливо и в отношении медицины, хотя и в этом случае вполне понятно, что ортодоксальная медицина наверняка возмущенно фыркнет, сочтя это одним из очередных надувательств, которые, к сожалению, временами действительно возникают, прикрываясь названием нетрадиционной медицины. Это совсем не означает, что нетрадиционная медицина является вздором — просто в мире существует печально много невежественных людей, воображающих себя целителями.

Если человечество захочет признать взаимоотношения всего живого хотя бы в качестве рабочей гипотезы, образование также автоматически претерпит большие изменения — совершенно необходимые, если только мы хотим обеспечить грядущее поколение знаниями, которые позволят им удовлетворить текущие и будущие потребности мира.

Для достижения всего этого мир в целом должен сегодня обратить свое полное внимание к той крошечной сироте мира, которая называется Южной Африкой. Эта загадочная страна, в которой сосуществует смешанные народы, смешанные убеждения, противоборствующие политические идеологии и социально-экономические разногласия, долго скиталась в потемках человеческих неудач и отчаяния, но именно в этой темноте она начала искать надежду, вызванную всеобщим примирением и взаимозависимостью всего живого.

В этой стране возникнет совершенно новый строй человеческого общества, основанный на мягкости и терпимости, исходящих от тех людей, которым наконец-то удалось постичь важность каждой личности как отдельной единицы, необходимой для благополучия целого. К 2000 году мир будет обращаться за советами по всем вопросам гуманистического характера именно к Южной Африке.

Из-за продолжительного и грубого сепаратизма Южная Африка лицом к лицу столкнулась со значением братства и мировой доброй волн. Именно к этому результату в течение всех последних десятилетий прикладывали все свои усилия Хранители Расы. По той же причине именно в этой стране Толтеки начнут движение к воссоединению и возобновлению своего давно оставленного руководства над мировым мышлением.

Эти строки завершают рассказ об историческом развитии знания Толтеков в течение долгих эпох вплоть до нашего времени, и, я надеюсь, что теперь у читателя есть определенные представления о тех обстоятельствах, на фоне которых следует рассматривать деятельность Толтеков, стремящихся двигаться по Пути Знания.

Если бы возникла необходимость описать Путь Толтеков в нескольких словах — хотя, разумеется, подобное описание, вряд ли может оказаться точным, — то можно было бы сказать, что в конечном итоге это Путь Силы, а также Путь Свободы, Это Путь Силы, во-первых, потому, что на этом пути мы учимся обретать силу, позволяющую нам осознавать скрытые в каждом из нас потенциальные возможности, а во-вторых, по той причине, что мы учимся использовать этот скрытый потенциал, чтобы открыть в себе невероятные силы осознания и восприятия. Как только человек постигает тайны восприятия и овладевает ими, наши силы и способности вносить в мир спокойствие и процветание полностью раскрываются и становятся готовыми к применению.

Но это и Путь Свободы, поскольку на этом пути мы учимся тому, что у нас есть выбор. По своему собственному выбору мы можем остаться жертвами судьбы, упорно придерживающимися одного — единственного взгляда на мир. С другой стороны, мы способны расширить свое осознание, вместить в него все возможные формы восприятия, доступные человеку, и соединиться таким образом со своей судьбой. Соединяясь со своей судьбой, мы в какомто смысле возвышаемся над ней и так обретаем определенную степень свободы.

Толтеки учат тому, что каждый из нас обладает способностью и правом сделать свою команду командой Орла, так как это является тем, что мы называем даром Орла человеку. Однако очень редкие люди по-настоящему осознают, что единственным, что требуется от нас для того, чтобы

принять этот воистину бесценный дар, являются знания и энергия, позволяющие перемещать точку сборки.

Толтеки стремятся представить все свои знания и распоряжение мира, чтобы человечество могло, наконец, воспользоваться плодами принадлежащего ему по праву наследия. Очень долгое время Толтекам приходилось исполнять роль стражей этого наследия, и потому им довелось нести тяжелое бремя исключительной ответственности за свои народы. В прошлом это было необходимо, но сегодня ситуация изменилась. Человечество достигло зрелого возраста, и поэтому настало время принять на себя общую ответственность за мирное и успешное продвижение эволюции всего живого на нашей прекрасной планете.

Таким образом, Толтеки сыграют свою роль в объяснении человечеству того, что именно подразумевает его наследие, и тогда человеку откроются древние тайны. Настоящая книга представляет собой лишь первый шаг в этом направлении. Воистину, наступил час силы человечества. Это то время, когда человечество должно уловить мимолетный миг шанса — возможности, которую человек не может упустить, если только он действительно хочет стать самим собой, волшебным созданием Вселенной, которым он является по божественному праву от рождения.

Все это происходит согласно Божественному Закону, и потому пусть исполнится древнее пророчество.

Часть вторая. Фундаментальные принципы.

ЛИСА

Воин признает существование высших сил, которые направляют его и другие существа. Эти силы диктуют обстоятельства как жизни, так и смерти.

Глава вторая. Свойства слов.

Чтобы поведать истину, нужны двое — рассказчик и слушатель.

Генри Дэвид Торо.

Как я уже говорил во введении к этой книге, учения Толтеков невозможно понять во всей полноте, если не рассматривать их в особом контексте, в их собственной системе отсчета. В понятиях Толтеков подобная система отсчета называется взглядом на мир и зависит от положения точки сборки человека, которую при определенных обстоятельствах можно заставить перемещаться, что приводит к иному взгляду на мир.

Обычно точка сборки жестко зафиксирована, и поэтому каждый человек имеет только одну точку отсчета, в соответствии с которой естественным образом определяются любые полученные им знания и опыт. По этой причине для перехода к подлинному учению совершенно необходимо ввести и определить некоторые фундаментальные принципы.

Первый принцип, который следует описать, связан со словами и их использованием. Способ нашего видения мира в Целом и знания о нем в частности зависят от того, как мы понимаем и используем слова. Следует подчеркнуть, что слова, независимо от того, насколько тщательно они выбираются, всегда скрывают истину. Этому факту никогда не придается особое значение — человек вновь и вновь спотыкается о слова, так как еще не видит в них те символы, которые они собой представляют, и потому слышит и читает слова в контексте своей социальной обусловленности.

ОШИБКА ЧЕЛОВЕКА В ТОМ, ЧТО ОН ВСЕГДА ИЩЕТ ОБЪЯСНЕНИЙ, ПОДДЕРЖИВАЮЩИХ ЕГО ОБРАЗ МЫШЛЕНИЯ, ЕГО ВЗГЛЯД НА МИР.

Что касается использования слов и попытки увидеть в них то, чем они в действительности являются, то следует осознавать, что существует три типа плохих привычек, в которых человек индольгирует опять и опять.

* В этом отношении те из нас, кто посвятил свои силы хранителям Расы и помогают духовному росту всего живого на этой планете, готовы приступить к обучению человечества с полной отдачей сил.

КОГДА ЧЕЛОВЕК СТАЛКИВАЕТСЯ С ЧЕМ-ТО ВЫХОДЯЩИМ ЗА РАМКИ ПРИВЫЧНОГО, ОН ВСЕГДА ПРИБЕГАЕТ К ОДНОМУ ИЗ ТРЕХ ТИПОВ ПЛОХИХ ПРИВЫЧЕК: ФАНАТИК ИГНОРИРУЕТ СЛУЧИВШЕЕСЯ И ДЕЛАЕТ ВИД, БУДТО НИЧЕГО НЕ ПРОИЗОШЛО.

ВЕРУЮЩИЙ ЧЕЛОВЕК ПРИНИМАЕТ СЛУЧИВШЕЕСЯ ЗА ЧИСТУЮ МОНЕТУ, СЧИТАЯ, ЧТО ОН ПОНИМАЕТ ПРОИСХОДЯЩЕЕ.

ГЛУПЕЦ ОЗАДАЧЕН СЛУЧИВШИМСЯ И НЕ ЗНАЕТ, ПРИНЯТЬ ЕГО ИЛИ ОТБРОСИТЬ, И ПОТОМУ ОН СТАНОВИТСЯ ОДЕРЖИМЫМ СВОИМИ ВОПРОСАМИ.

Если читатель хочет понять и оценить учения Толтеков, ему следует старательно избегать этих дурных привычек и занимать позицию воина.

КОГДА ВОИН СТАЛКИВАЕТСЯ С ЧЕМ-ТО НЕОБЫЧНЫМ, ОН ВЕДЕТ СЕБЯ ТАК, СЛОВНО НИЧЕГО НЕ ПРОИЗОШЛО, ПОТОМУ ЧТО ОН НЕ ВЕРИТ НИ ВО ЧТО ВО ИМЯ САМОЙ ВЕРЫ. ХОТЯ ВОИН ПРИНИМАЕТ ВСЕ ЗА ЧИСТУЮ МОНЕТУ, ОН НЕ ОБРАЩАЕТ НА ЭТО ВНИМАНИЯ, ТАК КАК ЗНАЕТ, ЧТО МИР ЯВЛЯЕТСЯ СОВСЕМ НЕ ТАКИМ, КАКИМ ВЫГЛЯДИТ. ПО ЭТОЙ ПРИЧИНЕ ВОИН ВЕДЕТ СЕБЯ ТАК, СЛОВНО КОНТРОЛИРУЕТ СИТУАЦИЮ, ДА ЖЕ ЕСЛИ НА САМОМ ДЕЛЕ ОН СОВЕРШЕННО ОЗАДАЧЕН, ПОСКОЛЬКУ БЛАГОДАРЯ ТАКОМУ ПОВЕДЕНИЮ ОН ИЗБЕГАЕТ ЗАМЕШАТЕЛЬСТВА, ВЫЗВАННОГО ОДЕРЖИМОСТЬЮ.

Давайте посмотрим, как это происходит, используя в качестве примера историю Толтеков, описанную в начале книги. Фанатики считают эту историю фантастической и не придают ей никакого значения. С другой стороны, верующие люди могут принимать этот рассказ за чистую монету и считать его истинной правдой. Однако приходиться замешательство в отношении того, какие части этой истории выглядят правдоподобными, а какие неприемлемыми, значило бы становиться одержимым такими вопросами, ответы на которые лишь приводят к появлению еще большего числа вопросов. Задавать вопросы, на которые не существует ответа, — достаточно неплодотворное и глупое занятие.

В противоположность первым двум, воину присущ совершенно иной образ мышления, так как он очень хорошо знаком со свойством слов вводить в заблуждение и с тем фактом, что они всегда скрывают истину. По этой причине воин читает и слушает слова, принимая их за чистую монету, но ни на мгновение не начинает верить, что сами по себе слова являются той истиной, которую он ищет. Воин знает, что слова несут в себе истину точно так же, как чашка вмещает воду. Очевидно, у чашки и воды, которой она наполнена, нет ничего общего; точно так же нельзя сравнивать буквальное значение слов и ту истину, которую они несут в себе.

Рассмотрим пример понятия энергетического поля. Вероятно, нет никакой возможности понять этот термин в его буквальном значении, и все же нам приходится принимать его за чистую монету, так как это позволяет обогатиться знаниями.

Понятие "энергетическое поле" вызывает у рационального разума представление о каком-либо излучении, будь то свет, цвет, звук, магнитные свойства, электричество, осознание или любая другая форма излучения. Кроме того, подобное поле явно является трехмерным, хотя ничто в самом понятии не позволяет однозначно определить, какую именно форму принимает это поле. Является ли оно круглым, продолговатым, нитеподобным или сферическим? Понятие не объясняет ни то, откуда возникло это поле, ни то, какое воздействие оно оказывает. Нам не известно, распространяется ли оно линейно, пульсирует ли, изменяется или колеблется. Иными словами, мы не знаем предназначения этой энергии, и потому не можем сказать, какую роль она может играть для нас. Более того, нам не известно, не будет ли это энергетическое поле восприниматься иначе при наблюдении в рамках иной системы отсчета.

Очевидно, понятие "энергетическое поле" оказывает большую помощь в формулировании наших знаний, однако само по себе оно является совершенно неподходящим, если описывает то, что видящий способен постичь в одно мгновение. Действительно, видящий может написать целую диссертацию о том нечто, которое он увидел во всей его полноте за один миг восприятия. Вслед за этим он может написать другую диссертацию в попытках обосновать то, что он видел, затем еще одну о его значении, а потом много других — о возможных целях, приложениях и происхождении увиденного и так далее. После того как читатель таких диссертаций старательно прорвется сквозь все эти бесконечные описания, он по-прежнему не сможет ясно понять, что же на самом деле представляет собой энергетическое поле — по той простой причине, что он никогда его не видел и не замечал его воздействия.

Если бы воину приходилось прибегать к такому обучению, он, подобно любому человеку с улицы, безнадежно заблудился бы в лабиринте ничего не значащих слов. С другой стороны, если он видит и использует слова как символы увиденного, он начинает понимать, что слова представляют собой лишь трамплины к подлинному знанию, ключи позволяющие войти в настоящий новый мир восприятия.

Именно по этой причине воин принимает все за чистую монету, но ничему не верит. Это означает, что воин не придает значения буквальному значению слов, понимая, что они лишь скрывают истину, но при этом придает значение. Самим, словам, так как прекрасно знает, что при правильном использовании они приведут его к тому знанию, которое скрывают.

Поэтому говорят также, что воин никогда не верит во имя самой веры, так как знает, что мир не, таков, каким он выглядит. Таким образом, вчитываясь или вслушиваясь в слова, воин понимает, что он усваивает слова, в которые необходимо вникать или, строго говоря, придавать им звучание.

Такой процесс озвучивания известен как работа со звуком.

Работа со звуком представляет собой скорее деятельность сердца, чем работу разума. Она подразумевает умение распознавать и доверять тому странному ощущению, которое точнее всего описывается как вслушивание во что — то, что звучит правильно.

Восприимчивость к такому ощущению приводит к невероятному потоку знаний — знаний, которыми воин часто обладает, даже не подозревая об этом! Однако в такой момент всегда вмешивается разум, отрицающий это ощущение как воображаемое. Для таких мгновений существует хороший способ различения, который справедливо именуется обоюдоострым мечом. Различение подобного рода способно либо помочь воину достичь ясности, либо разрушить ново обретенные знания.

По этой причине воин ведет себя так, словно контролирует ситуацию, хотя на самом деле может быть совершенно озадачен поскольку признание ощущения знания и возникающее затем доверие к такому поднимающемуся от сердца знанию несет в себе наибольшую угрозу для рационального разума, который считает это покушением на его власть. Вследствие этого воин испытывает страх перед собственной иррациональностью и погружением в трясину фантазий. Единственный способ преодоления подобного страха заключается в том, чтобы действовать так, словно он контролирует ситуацию, поскольку, как бы парадоксально это ни звучало, метод "действовать так, словно" является самым лучшим способом успокоения рационального разума.

Следует подчеркнуть, что так называемое воображение представляет собой способность разума формировать образы — хотя это нечто большее, намного большее. Глубокая истина заключается в том, что простая картинка стоит миллиона слов! Архитектор может описать все, что он собирается построить, парой чертежей, еще проще сделать это, демонстрируя трехмерную модель. Сегодня такие модели с огромной легкостью выполняются с помощью компьютерной графики, но, благодаря способности разума формировать мысленные образы, их можно творить ничуть не хуже, намного быстрее и с большей гибкостью!

Разумеется, модель — не то же самое, что законченное сооружение в физическом мире, не менее справедливо и то, что мысленный образ знания еще не является обоснованным опытом на физическом плане, однако в обоих случаях именно воображение ведет к их материализации. Если бы Белл счел возникший у него мысленный образ телефона чистой фантазией, он никогда не смог бы создать реальный телефон! Подобным же образом, если бы видящие сочли то, что они видят как сдвиг точки сборки, чистой фантазией, современные воины по-прежнему не могли бы сдвигать свою точку сборки, а Толтеки, как и все остальные, оставались бы ограниченными единственной системой отсчета.

ВАЖНЫМ ПРИНЦИПОМ ВОИНА ЯВЛЯЕТСЯ ТО, ЧТО ОН ДОЛЖЕН ВЕРИТЬ, ТАК КАК ВЕРА ЯВЛЯЕТСЯ НЕОБХОДИМЫМ УСЛОВИЕМ ЕГО СУЩЕСТВОВАНИЯ.

Тот факт, что слова представляют собой лишь символическую форму, обеспечивающую более глубокое понимание, представляет собой одну из самых трудных концепций для любого человека.

В попытках сделать человеческий взгляд на мир более утонченным, лингвисты в течение долгих столетий определяли и переопределяли слова языка, добиваясь того, чтобы каждое слово, которым человек пользуется сегодня, имело фиксированные значения в рамках предписанного ему контекста. В результате слова обрели большую важность" чем то знание, которое они изначально должны были передавать.

Сегодня образованность человека оценивается по тому, как он говорит, а не по реальному содержанию сказанного. Слова стали более важными, чем само знание, а теория заняла привилегированное положение в жизни человека. Поразительно видеть ту власть слов и влияние человеческой речи, которые свойственны современному взгляду человека на Мир. Говорят, что после любого изреченного слова Вселенная уже никогда не становится прежней, если это так, то еще более справедливо было бы сказать, что с каждым произнесенным словом человеческий взгляд на мир становится все более жестким.

Когда бы человек ни столкнулся с чем-то новым, таким, что недоступно его рациональному разуму, он немедленно принимается описывать это и объяснять его словами. К тому времени,

когда он завершает свои объяснения, случившееся занимает прочное и надежное положение в его взгляде на мир — в этом сила и ловушка слов.

Воин не может избежать использования слов но он способен избежать их ловушки. Он добивается этого, во — первых, сводя использование слов к необходимому минимуму, а во-вторых, — тщательно выбирая используемые слова. Воин знает, что все объяснения и описания относительны и связаны с выбранной им системой отсчета, но, поскольку все системы отсчета изменяются, воин не придает особого значения объяснениям как таковым. Для воина объяснение представляет собой нечто совершенно противоположное тому, что предполагает это слово, происходящее от слова ясность. Чтобы рассмотреть какое-либо слово более внимательно, это слово в буквальном смысле вырывают из его плоскости, из его подлинного контекста. В тот момент, когда понятие извлекается из контекста, собранная о нем информация неизбежно становится неполной, в большинстве случаев — совершенно неточной.

Единственным эффективным способом обхода этой ловушки слов является практика того, что именуется не-деланием*. Слова можно использовать без опаски, если отказаться воспринимать их в буквальном значении и не забывать о том, что слова представляют собой лишь символы того знания, которое они скрывают.

На самом деле, единственная ценность слов заключается в том, что они заставляют нас думать шире и глубже, чем прежде. Слова являются инструментами, с помощью которых мы можем помогать другим исследовать неизвестное, и в этом отношении они по праву могут считаться чрезвычайно важными — хотя на этом их значимость и заканчивается. Более того, очень важно помнить, что способность слов раскрывать знание зависит только от опытности слушателя в использовании слов и связана с его пониманием их ценности.

Каким же должен быть подход человека к использованию слов!

Все вышесказанное достаточно подробно отвечает на этот вопрос, но следующее утверждение сделает его еще более понятным.

ВОИН НИКОГДА НЕ СОВЕРШАЕТ ОДНОЙ ГЛУПОЙ ОШИБКИ: ОН НЕ СЧИТАЕТ, ЧТО МИР ЯВЛЯЕТСЯ ИМЕННО ТАКИМ, КАКИМ ЕГО ОПИСЫВАЮТ СЛОВА.

ВОИН ЖИВЕТ ВЫЗОВОМ, И ДЛЯ НЕГО СЛОВА ЯВЛЯЮТСЯ ЛИШЬ ЕЩЕ ОДНИМ ВЫЗОВОМ, НЕ БОЛЬШЕ И НЕ МЕНЬШЕ.

Чтобы распознать вызов, кроющийся в словах, воин должен безупречно вслушиваться в их звучание, в их контекст и, важнее всего, — в то, что они подразумевают. Подлинное содержание слов заключается в том, что они подразумевают, а не в том абсолютном значении, которое они несут по определению. В Целом, воин способен видеть подлинное знание, скрытое в используемых человеком словах, — и не столько в самих словах, сколько в том, что они подразумевают. Чаще всего наиболее глубокое содержание можно извлечь из тех слов, которые говорящий не использовал, то есть из тех вопросов, которых он сознательно или неосознанно избежал.

Упражняясь в чтении между строк и вслушивании в невысказанные сообщения человеческой речи, воин начинает видеть.

Следует пояснить, что видение по сути своей не означает чего-то зрительного; скорее, это прямой поток знания, возникающий между говорящим и слушающим и даже между объектом и наблюдателем. Видящие объясняют его в терминах настройки энергетических полей, что вполне правильно с технической точки зрения; однако видение, начинается с признания воином того, что слова были изобретены только в качестве инструментов общения. Изначально слова были достаточно безвредны, затем они превратились в средства определения приемлемого для обоих собеседников взгляда на мир и, наконец, стали теми орудиями, с помощью которых один человек может добиваться власти над другими, даже над целым народом. Однако ни одного видящего невозможно подавить властью слов, и его чрезвычайно трудно удержать в плену жесткой системы отсчета или взгляда на мир.

Все видящие начинают свой путь одинаково. Поставив перед собой цель, разрушить фиксированность своего восприятия, проходящие обучение видящие начинают задавать себе вопросы обо всем вокруг. Эти вопросы не связаны с тем, истинно данное явление или нет, - видящие пытаются понять, что именно они еще не заметили. В этом заключается единственная разница между ученым и видящим, однако результаты их исследований оказываются совершенно различными.

* Выбор действия, противоположного тому направлению, которое используется обычно, или просто отличного от него. Эта практика более полно описывается в главе 9. -Прим, автора.

Ученый пытается доказать любое положение в соответствии с жесткой системой отсчета и потому приходит к таким результатам, которые показывают правильность или неправильность, истинность или ложность таких положений. Видящий признающий изменяющуюся, подвижную Вселенную, в которой понятие абсолютного значения бессмысленно, пытается найти только применение сил Вселенной, не беспокоясь о том, чтобы объяснять их. Видящий знает, что объяснения достоверны только в пределах выбранной системы отсчета и потому не оказывают никакого влияния на те силы, которые он стремится использовать.

Прекрасным примером тому является использование воображения.

Ни один ортодоксальный ученый никогда не допустит, чтобы его обвинили в "выдумках". С другой стороны, видящий совершенно не беспокоится о своей репутации и потому стремится только к наилучшему использованию этого самого волшебного свойства человеческого разума.

"Ученый-интеллектуал" будет долгие дни и ночи биться, пытаясь доказать или опровергнуть свои теории. И наоборот, видящего совершенно не волнуют такие доказательства, поскольку единственным необходимым для него доказательством является действительность его теории. В настоящее время ни ученые, ни видящие, не могут доказать существования точки сборки, однако, работая с ней, перемещая ее, видящий может делать то, на что не способен ученый. Для видящего само использование точки сборки является достаточным доказательством того, что она реальна, ощутима и ею можно манипулировать. С научной точки зрения, причудой воображения видящего вполне можно было бы считать саму точку сборки, но не результаты ее использования!

Принципиальная разница между ученым и видящим заключается в их отношении к человеку и миру. Для большинства ученых все неизвестное может быть объяснено на определенной стадии в понятиях жесткой системы отсчета с использованием слов, формул и теорий. В целом, ученые рассматривают человека и мир как нечто фиксированное в рамках системы абсолютных ценностей, даже если эта система понимается ими не до конца. По этой причине человек и мир являются для ученого лишь интеллектуальным упражнением.

В противоположность этому, для видящего человек и мир являются самым поразительным сочетанием постоянно изменяющихся перестановок — удивительным чудом упорядоченности в рамках того, что можно описать только как хаос. И человек, и мир являются для видящего восхитительными загадками, которые, как ему известно, он никогда не сможет в полной мере постичь, поскольку любое понимание основано на жесткой системе отсчета, а калейдоскопические перемещения и перестановки, вызванные непрерывным движением, изменением и текучестью, не подчиняются логическому пониманию.

Ученый видит в словах надежду на возможность свести человека и Вселенную к понятной интеллектуальной формуле. Видящий обнаруживает в словах или, точнее, в том, что они подразумевают, возможность выразить свое восхищение поразительной загадочностью и глубиной человека и Вселенной. Различие ученого и видящего, проявляющееся в результатах их подходов, просто ошеломляет. Ученый ведет человечество к стерильной жизни и всевозрастающей скуке, видящий напоминает человеку о его бескрайнем наследии волшебного существа, живущего в удивительной и непознаваемой Вселенной.

Из-за своего страха перед неведомым человек непреднамеренно, хотя и по собственной воле, променял это восхищение на скуку, приключение на безопасность — и слова являются прекрасным тому свидетельством. Человеку намного более свойственно придерживаться абсолютного и понятного содержания слов, чем рисковать неизвестностью, задаваясь вопросами об обоснованности их буквального значения.

Воин, который является, во-первых, свободным существом, а во-вторых, путешественником и первооткрывателем, всегда ищет скрытый вызов и загадку, которые таятся за буквальным значением слов.

В глубине своего сердца он ощущает, чувствует и просто знает, что любое слово несет в себе ключ к разгадке. По этой причине воин уделяет словам самое пристальное внимание, вновь и вновь мысленно повторяет их и обдумывает со всех сторон, пытаясь выявить все возможные смыслы, которые в них заключены. Для воина принять слово в его буквальном значении означает немедленно оказаться в ловушке невежества и скуки — а это является для него бессмыслицей и нелепой тратой времени и энергии.

Все вышесказанное связано со взглядом Толтеков на использование слов. Однако не только Толтеки понимали слова таким образом. Ниже приведена подборка цитат из произведений лучших писателей и поэтов мира, которая показывает, как каждый из этих мастеров использует слова в своем особом стиле. Выбраны те писатели, которые используют слова в манере, наиболее напоминающей точку зрения Толтеков. В этом отношении приведенные отрывки помогут читателю лучше познакомиться с тем, как следует подходить к словам, если стремиться к выражению скрытой в них истины.

В качестве упражнения в образном обучении и способности читать между строк читателю предлагается попытаться выявить в этом разделе два различных основных подхода, используемых писателями. Эти два подхода будут подробно определены и описаны позже; сейчас достаточно будет сказать, что все люди естественным образом делятся на два особых типа, которые в традиции Толтеков называются сновидящими и сталкерами.

Сновидящим свойствен достаточно серьезный подход, особо подчеркивающий доброе, прекрасное и загадочное. С другой стороны, сталкеры более общительны, иногда даже болтливы, и уделяют большое внимание истинности, парадоксальности и юмору, временами доходящему до достаточно язвительной сатиры. Писатели обоих типов требуют от своих читателей разумного и внимательного подхода, поскольку ни одно из использованных здесь произведений не может восприниматься в буквальном смысле, и каждое слово, каждая фраза содержат глубокий подтекст.

Иоганн Вольфганг фон Гете дал превосходный совет в отношении использования слов, когда сказал: "Поступок — все: репутация — ничто".

В этом простом утверждении автор утверждает, что независимо от того, насколько выразительными могут быть слова человека, они остаются просто словами, если не подкрепляются реальными действиями. Гете утверждает также, что "Теория, мой друг, суха, но вечно зеленеет древо жизни".

Ральф Уолдо Эмерсон сказал: "Хорошую книгу создает хороший читатель", явно подчеркивая важность опытности читателя в использовании слов. В другом месте он утверждает: "беседуй с разумом возвышенно простым — и литература станет подобной поиску нужных слов".

В этой фразе Эмерсон показывает, что он прекрасно осознает, что содержание слов человека является более важным, чем сами слова. Уильям Блейк эхом повторяет это в стихах: Чтобы видеть Мир в Песчинке, Небеса — в Диком Цветке, Сожми Бесконечность в ладони и Вечность — в часе. Эти слова являют собой прекрасный пример разума возвышенно простого, но они содержат и нечто большее. В первых двух строки описывается принцип, гласящий, что мир является не таким, каким он выглядит. Толтеки учат, что мелочи жизни, которые так часто упускаются из виду как нечто незначительное, важны не меньше всего остального. Поэтому для воина песчинка представляет собой нечто бесконечно большее, чем просто песчинку, а дикий цветок открывает ему богатейшие знания.

Подобным же образом, две последние строки отрывка из стихов Блейка — не просто поэтические слова, а утверждения, обладающие огромной ценностью. Выражение "зажать Бесконечность в ладони" представляет собой аллюзию на богоподобный потенциал человека. Человек в его истинной сущности является бесконечным существом, сжимающим в собственной ладони развитие своей судьбы, то есть свои потенциальные возможности. Последняя строка, "и Вечность — в часе" представляет собой научный закон, не менее справедливый, чем все законы, которые признает современная ортодоксальная наука. Одной короткой фразой Блейк описывает закон, который Толтеки называют сжатием времени.

Альберт Эйнштейн математически доказал, что время является особым измерением, но Толтеки поняли и используют это с давних времен. Однако наука еще не постигла всех тонкостей, подразумеваемых этим законом. Говоря простыми словами, время обратно пропорционально осознанию. Математически это можно описать таким уравнением: Если t - время, затраченное на выполнение задачи, а a - задействованный уровень осознания, то: $s \cdot t = a$, где s — постоянная (время).

а Таким образом, если a стремится к бесконечности, то t стремится к нулю: $s \cdot 0 = a$ - бесконечность. На практике этот закон означает, что чем выше уровень осознания, тем меньшее время необходимо для понимания какого-либо принципа или выполнения задачи. Именно это имеется в виду, когда говорят, что воин сжимает время.

В продолжение анализа слов, Генри Дэвид Торо объясняет: "Чтобы поведать истину, нужны двое, - рассказчик и слушатель".

Это четкое утверждение указывает на важность не только разумного использования слов, но и их точного понимания.

Словно намеренно подчеркивая то, что слова всегда скрывают истину, Оскар Уайльд сказал: "Истина редко бывает чиста — и никогда не, бывает проста".

А Джонатан Свифт добавил, что правильное использование слов является верным признаком безупречного сталкера. Он говорит: "Надлежащие слова в надлежащем месте — вот подлинный признак стиля".

* To see a World in a Grain of Sand, And Heaven in a Wild Flower, Hold infinity in the palm of your hand, And Eternity in an hour.

Будто подтверждая точку зрения Свифта, Стивен Спендер написал следующие строфы — великолепные слова, в которых использована техника настоящего сталкера.

Я непрестанно думаю о тех, кто был воистину велик, — О людях, кто всю жизнь свою за жизнь сражался, Кто нес в сердцах своих огонь любви.

Рожденные от солнца, они недолго путешествовали к солнцу, Оставив живительный воздух отмеченный их честью.

(I think continually of those who were truly great — The names of those who in their lives fought for life, Who wore at their hearts the fire's centre Born of the sun they travelled a short while towards the sun, And left the vivid air signed with their honour.) В этих строках Спендер говорит очень многое о происхождении человека, принципе возрождения и деятельности Толтеков в течение столетий. Подлинное содержание этих стихов, впрочем, выходит за пределы темы этой книги; они включены в нее лишь для того, чтобы продемонстрировать, как техника stalking применяется с помощью слов.

Как и все во Вселенной, сами по себе слова не являются ни хорошими, ни плохими — они лишь отражают наше намерение.

При этом слова способны выражать замешательство, скуку и опустошение — или же, напротив, красоту, загадочность и невыразимую истину. Странный парадокс слов заключается в том, что любой язык был рожден разумом человека, однако его корни кроются в человеческом сердце. Это свойственно всем парадоксам: если человеку предстоит ответить на загадку Сфинкса, он использует и разум, и сердце, чтобы миновать смертельную ловушку чудовища. По этому поводу Бернард Шоу сказал: "Человек, который прислушивается к рассудку, теряется: Рассудок поработает все, умы, недостаточно сильные, чтобы совладать с ним".

Словно предвидев, что это утверждение может вызвать вопросы.

Шоу проясняет его в другом произведении: "Рассудительный человек приспособляется к миру, безрассудный настойчиво пытается приспособить мир к себе. Поэтому любой прогресс зависит от безрассудных людей".

Мы вновь встречаемся с виртуозной демонстрацией stalking, позволяющей ощутить фрагмент мудрости. Продолжая в той же манере, неподражаемый Шоу делает вывод: "Человек со здравым смыслом и хорошим вкусом — это человек без какой-либо оригинальности и моральной смелости".

В приведенной фразе Шоу остроумно указывает на ослабляющие последствия социальной обусловленности и заурядность, порождаемую рассудительностью. В своей собственной скромной манере Блез Паскаль добавляет: "У сердца есть свои соображения, о которых не ведает рассудок" Откликаясь на это утверждение о ценности присущего сердцу знания, Эмерсон советует человеку: "привяжи свою повозку к звездам".

Затем, заставляя нас почувствовать, что любое подлинное знание кроется в сердце, он говорит: "Хотя мы путешествуем по миру в поисках прекрасного, необходимо нести его с собой, иначе нам никогда не найти его".

В следующем коротком отрывке Блейк развивает этот принцип, подчеркивая тщетность накопления внешних вещей в попытках найти счастье и, соответственно, знание: "Тот, кто пытается привлечь к себе Радость, Уничтожает окрыленную жизнь; Но тот, кто целует Радость, пролетающую мимо, Пребывает в рассвете Вечности".* Так или иначе, но когда дело касается использования слов, подход воина четко описывается словами Уолта Уитмена: "Смотри же, я не даю уроков и не занимаюсь мелкой благотворительностью — когда я даю, я отдаю себя".

В этом смысле воин использует тот же критерий для оценки потенциала, вложенного в чужие слова. Как однажды очень метко выразился один ученик: "Некоторые люди так искренне ошибаются!" Оскар Уайльд выразил эту идею такими словами: "Немного искренности — опасно, много искренности — совершенно смертельно".

Я надеюсь, что размышления над приведенными примерами позволят читателю лучше осознать, что воин должен подходить к словам как к любому другому вызову в его жизни. Принимать слова за чистую монету или использовать их легкомысленно является полной глупостью. Христос сказал: "Не то, что входит в уста, оскверняет человека; но то, что исходит из уст, оскверняет человека)".

Воин с огромным вниманием относится, во-первых, к своей собственной речи и, во-вторых, к словам других. Следует всегда помнить, что человек представляет собой то, что открывается в его

* He who bends to himself a joy Dont the winged life destroy; But he who kisses the joy as it files Lives in Ethernity's sunrise.

словах — с учетом, что слушающий умеет слушать и не оказывается на крючке буквального значения слов.

Все вышесказанное представляло собой попытку показать как глупость, так и власть слов, их лживость и истинность и, в особенности, их юмор. Слова становятся могущественным оружием в руках воина, который видит в них не только вызов, но и возлагаемую ими ответственность.

В целом, человек не очень ценит слова. Сегодня люди всего мира требуют, помимо множества других вещей, свободы слова. Но в то же время они часто отказываются принимать на себя ответственность, налагаемую словами. Поэтому нам остается лишь рассмеяться вместе с Оскаром Уайльдом, который сказал: " Демократия представляет собой всего лишь колотушки, достающиеся людям от людей во имя людей".

Говорить довольно легко, а еще легче говорить с огромной убежденностью. Люди настолько увлекаются собственными или чужими словами, что могут даже позволить себе погибнуть за отдельные высказывания. Однако как подметил Уильям Теккерей: "Трудна не, смерть во имя веры, мистер Гарри, — у любого народа есть примеры таких людей. Жить во имя веры — вот что трудно".

Человек произносит нечто, что звучит очень хорошо, и сам начинает верить в это — такова власть изреченного слова; по сути своей, оно является обязательством. В этом отношении воин придерживается совета Гете: "Гений возрастает в тишине и формирует характер в бурном течении жизни".

Безмолвие, внутреннее и внешнее, представляет собой дверь к подлинному знанию, а виртуозное владение словами, умение как высказаться, так и выслушать, — врата к свободе. Безмолвие и слова являются двумя сторонами одной монеты — общения, — и неизреченное слово часто содержит намного больше, чем произнесенное.

Наконец, следует осознавать, что, используя слова, воин в действительности ищет знания. Получение этих знаний, однако, требует мастерства: **МАСТЕРСТВО ВОИНА ЗАКЛЮЧАЕТСЯ В ЕГО УМЕНИИ ПРИМИРЯТЬ СТРАХ И ВОСХИЩЕНИЕ.**

Единственный способ, благодаря которому воин может выработать такое мастерство, заключается в развитии чувства юмора. Автором, который в совершенстве постиг это, был Оскар Уайльд, который отмечал: "Все мы сидим в сточной канаве, но некоторые при этом смотрят на звезды".

Это наблюдение Уайльда прекрасно описывает юмор, безрассудство, несгибаемое намерение и позицию воина. Говорят, что слезы очищают душу, и если это так, то одного лишь такого очищения недостаточно для жизни воина. Жизненно важной для благополучия воина является способность смеяться, поскольку смех приносит ему временное облегчение от напряжения той битвы, в которой он сражается день ото дня. Гете прекрасно понимал, что значит быть воином, так как писал: "Ты должен либо покорять и властвовать, либо терпеть поражение и служить, страдать или ликовать, быть наковальной или молотом".

Если уж говорить о безрассудстве, Бернард Шоу, очень остроумный человек, способный посмеяться и над самим собой, писал: "Я никогда не сопротивляюсь искушению, поскольку обнаружил, то, что для меня вредно, совсем не искушает меня".

Безрассудство наших собственных действий становится для нас неистощимым источником смеха. Эдгар Аллан По выразил принцип безрассудства весьма красноречиво: "Все, что мы видим и чем кажемся, Всего лишь сон во сне".

В этих двух кратких строках По очень выразительно подводит итог отношению Толтеков к обычному человеческому восприятию мира. Люди видят и воспринимают мир в соответствии со своей системой отсчета, однако, если точка сборки достаточно сильно смещается, в ней собирается совершенно новый и иной мир, настолько же реальный, как и тот мир, который человек воспринимает в обычном состоянии. По сравнению с этим все стремления повседневной жизни выглядят полной нелепостью.

Величайший писатель Уильям Шекспир выразил безрассудство таким образом: "Окончен праздник. В этом представленье Актерами, сказал я, были духи. И в воздухе, и в воздухе прозрачном, Свершив свои труд, растаяли они. — Вот так, подобно призракам без плоти, Когда-нибудь растут, словно дым, И тучами увенчанные горы, И горделивые дворцы и храмы, И даже весь — о да, весь шар земной. И как от этих бестелесных масок, От них не сохранится и следа. Мы созданы из вещества того же, Что наши сны. И сном окружена вся наша маленькая жизнь " Фрэнк Герберт добавляет к словам Шекспира едкое замечание: "Я думаю о том, какая радость быть живым, и размышляю, удастся ли мне, когда-нибудь сделать прыжок внутрь, к самому центру этой плоти и познать себя таким, каким я однажды был.

Какое бы мое действие ни помогло обнаружить его, оно кроется в неясном будущем. Но я способен на все, что в силах человека. Любое мое действие может привести к этому".

Это — самое подходящее описание отношения воина. Оно указывает на то, как он видит самого себя и задачу своей жизни, то есть на его попытку разгадать тайну своего собственного бытия. На более спокойной ноте почти благоговейного почтения Херберт, подобно воину, заключает: "Не существует границы между богами и людьми; одни мягко и незаметно сливаются с другими".

В конечном счете, никому, возможно, не удалось выразить позицию воина лучше, чем Герману Гессе, который написал: Своим телом и духом я познал, что мне необходимо было грешить, что мне нужно было возжелание, что мне непременно следовало жаждать обладания и испытать и отвращение, и глубины отчаяния — чтобы научиться не противиться им, чтобы полюбить мир и не сравнивать его более, с какими-то желаемыми и воображаемыми мирами, с фантастическими образами совершенства, но просто оставить его таким, каков он есть, любить его и радоваться тому, что я живу в нем. Камень есть камень, но это и животное, и Бог, и Будда. Я уважаю и люблю его не за то, что он был одним и станет когда-нибудь чем-то другим, но за то, что он уже есть все и всегда будет всем. Я люблю его только за то, что это камень, зато, что сейчас и теперь он кажется мне, камнем".

Таково отношение воина, такова безупречность его духа. Таков его вызов. Слова, изреченные и начертанные, — лишь часть этого вызова.

Глава третья. Просвет, ведущий к свободе единственное поражение в жизни — отказ от сражения.

ТИГР

Никто не может оказаться в ловушке без своего согласия.

Того, кто задумывается о жизни обычных людей нашего времени, неизменно поражает то тягостно скучное и банальное существование, которое им в определенном смысле просто приходится владеть. Средний человек рождается, подрастает, идет в школу, возможно даже в колледж или университет, находит себе работу и супруга, заводит семью, копит деньги на машину, дом и мебель, отправляется в ежегодный отпуск, стареет и, в конце концов, умирает. Остается лишь удивляться тому, что человеку удается не сойти с ума и даже находить удовлетворение в таких суровых условиях постоянной скуки. Однако именно так живет сегодня большая часть человечества.

В определенный момент своей жизни хотя бы некоторые люди задаются вопросом: "Неужели это все, чем можно жить?" Однако они редко находят выход из такого затруднения. Как ни печально, но, оказавшись неспособными найти разумное и практическое решение, они чувствуют, что им придется смириться со своей судьбой и полагаться лишь на то, что у них есть.

ДЛЯ ОБЫЧНОГО ЧЕЛОВЕКА ЖИЗНЬ ЯВЛЯЕТСЯ НЕЯСНЫМ И МОНОТОННЫМ ЗАНЯТИЕМ — СУЩЕСТВОВАНИЕМ, НЕ ЛИШЕННЫМ ОПРЕДЕЛЕННЫХ УДОВОЛЬСТВИЙ, В ТЕЧЕНИЕ КОТОРОГО, ОДНАКО, ЧЕЛОВЕК ВЯЛО ПЕРЕХОДИТ ОТ ОДНОЙ ФОРМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ К ДРУГОЙ ЛИШЬ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ОБНАРУЖИТЬ, ЧТО СЧАСТЬЕ, КОТОРОЕ ОН ИЩЕТ, ПОСТОЯННО УСКОЛЬЗАЕТ ОТ НЕГО.

ЧЕЛОВЕКА НАЧИНАЮТ ПЕРЕПОЛНЯТЬ ЧУВСТВА ОПУСТОШЕННОСТИ И ПРИТУПЛЕННОЕ СТРЕМЛЕНИЕ ЗАПОЛНИТЬ ЭТУ ПУСТОТУ, НО ОН НЕ ЗНАЕТ, ЧЕГО ИМЕННО ХОЧЕТ, И НАХОДИТ ТОЛЬКО ОШЕЛОМЛЯЮЩЕЕ ОЩУЩЕНИЕ ТЩЕТНОСТИ, ИСТЯЖАЮЩЕЕ ЕГО СЕРДЦЕ. ОЧЕНЬ СКОРО ОН ПОНИМАЕТ, ЧТО ВСЯ ЖИЗНЬ ПРОСКОЛЬЗНУЛА СКВОЗЬ ЕГО ПАЛЬЦЫ, И БЫЛА РАСТРАЧЕНА НА БЕССМЫСЛЕННЫЕ БАНАЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ МЕЛОЧНОСТИ.

Все мы начинаем жизнь обычными мужчинами и женщинами, но это совсем не означает, что у нас нет возможности по собственному выбору придавать смысл своей жизни. Мы можем чувствовать себя жертвами судьбы, но, хотя ни один человек действительно не может ее избежать, все мы способны подняться выше судьбы, если только сделаем такой выбор. В определенное мгновение жизни каждому из нас представляется возможность самим решить, чего мы хотим от жизни.

ПРОБЛЕМА ЗАКЛЮЧАЕТСЯ В ТОМ, ЧТО ВСЕ МЫ РОЖДАЕМСЯ ГЛУПЦАМИ, — ТАКОВО НАШЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ.

В своей глупости мы чрезвычайно гордимся тем, что являемся людьми. В результате мы требуем для себя определенных привилегий и прав, а затем поднимаем большой шум и очень расстраиваемся, когда наши требования оказываются неудовлетворенными.

Однако присмотритесь к человеку внимательнее. Посмотрите, что он делает с этой планетой, со своими собратьями и с другими созданиями, которые живут на земле рядом с ним. Посмотрите на его потаенные чувства и скрытые мысли. Люди могут очень много говорить об этике и нравственности, но тщательно скрывают свои мысли и чувства, которые нередко оказываются настолько низкими и отвратительными, что вызывают психическое осквернение — еще более разрушительное, чем загрязнение физическое.

ЧЕЛОВЕК СЧИТАЕТ, ЧТО ОН ВЫШЕ ЖИВОТНОГО, НО В БОЛЬШИНСТВЕ СЛУЧАЕВ ОН ВЛАЧИТ ХУДШЕЕ СУЩЕСТВОВАНИЕ, ЧЕМ ЛЮБЫЕ ЖИВОТНЫЕ.

Если мы живем такой жизнью, то, что удивительного в том, что рано или поздно мы начинаем чувствовать себя жертвами? Чаше всего мы живем именно так, потому что боимся, что иная жизнь окажется безумием.

К СОЖАЛЕНИЮ, ВСЕ МЫ УЖЕ БЕЗУМНЫ. Присмотритесь к такому человеку внимательнее и сравните его положение со своим. Способны ли вы отклониться от того, что с детства считали правильным, — от того, что вам преподали как правильное? Способны ли вы на это? Нет.

ИЗ-ЗА СВОЕЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОБУСЛОВЛЕННОСТИ ЛЮДИ ПРЕБЫВАЮТ В ПСИХИЧЕСКИХ ОКОВАХ. УДЕРЖИВАТЬ ЧЕЛОВЕКА В ФИЗИЧЕСКИХ ОКОВАХ ОЗНАЧАЕТ РАБСТВО; СОДЕРЖАТЬ ЕГО В ПСИХИЧЕСКОЙ ЗАВИСИМОСТИ ОЗНАЧАЕТ ЗАНИМАТЬСЯ ОТВРАТИТЕЛЬНОЙ ЧЕРНОЙ МАГИЕЙ.

ОДНАКО, ПОСКОЛЬКУ ОТ ЭТОГО ЗЛА СТРАДАЕТ ВСЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВО, ВСЕ МЫ ВНОСИМ В НЕГО СВОЮ ЛЕПТУ. ЧЕЛОВЕК УКРЕПЛЯЕТ ЭТУ УЖАСНУЮ ПРАКТИКУ, НАВЯЗЫВАЯ ТАКУЮ ЖИЗНЬ СОБСТВЕННЫМ ДЕТЯМ.

ИМЕННО ПО ЭТОЙ ПРИЧИНЕ ДЕЙСТВИЯ ЛЮБОГО ЧЕЛОВЕКА НЕПРЕРЫВНО ОПРЕДЕЛЯЮТСЯ ОТУПЛЯЮЩЕЙ ПОСРЕДСТВЕННОСТЬЮ, ПОРОЖДЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬЮ.

Разумеется, мы умеем рационально обосновывать свое поведение, чтобы чувствовать себя лучше в отношении своих поступков. К примеру, будучи родителями, мы постоянно убеждаем себя, что действуем исключительно во благо своих детей. В конце концов, наши родительские обязанности и заключаются в том, чтобы указывать своим детям правильное направление. К несчастью, слишком часто мы продолжаем считать себя хорошими родителями, когда навязываем детям свою волю, свои мысли и убеждения. А затем, когда мы успешно завершаем это промывание мозгов и поведение, чувства и даже мышление детей становятся подобным нашим, мы наслаждаемся удовлетворенностью собой, зная, что даровали миру покорных граждан, которые будут смиренно бродить на поводке.

Подобные оправдания ничего не меняют. Одно дело — направлять своих детей с любовью и настойчивостью, но навязывать им свою волю означает злоупотреблять своим положением родителей. Наш долг заключается в том, чтобы поощрять в своих детях самостоятельное мышление и ответственность за собственные поступки. С другой стороны, подавлять их волю, заставляя подчиняться нашим суждениям, означает непростительное посягательство на права человека.

Детям нужна любовь, забота и твердое руководство, однако они нуждаются в понимании и, прежде всего, в уважении. Если мы никогда не прислушиваемся к своим детям, то не должны удивляться, что дети прекращают слушать нас. Если мы выслушиваем их лишь для того, чтобы постоянно одергивать своими замечаниями, у нас нет никакого права обижаться, если однажды они обрушат на нас свой гнев или горечь. Дети учатся намного большему на наглядных примерах, а не на словах. Если мы прислушиваемся к их вопросам, просьбам и желаниям с уважением и пониманием, они также будут прислушиваться к нашим советам и указаниям с тем же уважением и пониманием. Если мы любим своих детей, не превращая при этом свою любовь в оковы и цепи, наши дети всегда будут отвечать нам той же любовью.

То, что справедливо для нас как для родителей, выполняется и для нас как граждан мира. Всем нам приходится страдать от жестокостей социальной обусловленности, однако следует понимать, что в действительности нет никаких жертв.

НИКТО НЕ МОЖЕТ ОКАЗАТЬСЯ В ЛОВУШКЕ БЕЗ СВОЕГО СОГЛАСИЯ.

Никто не способен поработить человека против его воли. В мире существует множество людей, которые постигли это, начали бороться и освободились от всех традиционных стилей поведения и правил. Прискорбно лишь то, что, хотя у таких людей оказалось достаточно личной силы для освобождения, им обычно не хватает силы, чтобы определить для самих себя новую цель и новое направление в жизни.

Без цели и направления такие люди часто оказываются по другую сторону закона — закона, созданного обычными людьми, ведущими обычное существование. Вырвавшись из плена

традиций и обычаев этого закона, мятежники не находят сочувствия у закона, навязываемого теми, от кого эти люди пытались убежать в первую очередь.

Если мятежники не могут найти новое предназначение жизни, однако оказываются достаточно разумными, чтобы оставаться по правую сторону закона, они неизменно становятся теми, кого Толтеки называют мелкими тиранами. Мелкие тираны тратят жизни, выплескивая наружу внутреннюю ярость и раздражение и превращая жизнь окружающих в сплошные несчастья. Эти люди очень часто осуществляют по отношению к своим детям те же преступления, которые совершались их собственными родителями.

Учитывая все вышесказанное, спросите самих себя, кто вы. Какому сценарию жизни вы следуете? Будьте честны с собой. Не обманывайте себя скоропалительным мнением о том, что вы уникальны, так как никто из нас не живет в изоляции от жизни.

Не склонны ли вы втайне к черной магии? Быть может, вы мелкие тираны? Чтобы ответить на эти вопросы, подумайте о людях, с которыми вы связаны в своей жизни. Уважают ли они вас? Действительно ли они любят вас? Доверяют ли они вам!

Люди всегда оказываются зеркалами, в которых мы видим собственное отражение. Но эти зеркала показывают и наши предрассудки. Если одни зеркала отражают любовь, а другие — гнев, мы можем понять, кого мы любим и к кому относимся с презрением. Всем нам свойственно быть нечестными, но наши зеркала никогда не лгут. Зеркала всегда в точности показывают нам, как мы мыслим, чувствуем и действуем по отношению к окружающему миру. Мы можем как угодно громко и страстно отрицать это отражение, но оно не изменится до тех пор, пока не изменимся мы сами. Как только человек изменяется, иным станет и его образ в зеркале — таков закон света и отражения.

Однако воин временами может вызывать намеренный образ себя, предназначенный для того, чтобы ввести в заблуждение окружающих. Это называется сталкингом. Существует несколько причин, по которым воин может захотеть выследивать других, и наиболее важной из них является столкновение с мелким тираном. Иметь дело с мелкими тиранами всегда неприятно; иными словами, они, так или иначе, делают нашу жизнь несчастной, однако правильное поведение по отношению к ним способно принести и дар богатых знаний.

Мелкие тираны представляют собой нечто намного большее, чем просто зеркала, поскольку такие люди показывают нам наши слабости. Именно по этой причине воин может по собственной воле заставить мелкого тирана преследовать его. Чтобы добиться этого, воину необходимо приманить мелкого тирана, однако затем, воину следует быстро и действительно изменить свое поведение, чтобы не оказаться в его власти. Это во многом похоже на поддразнивание льва — не просто рискованно, а чрезвычайно опасно.

Однако если к мелкому тирану применяется правильный сталкинг, этот опыт учит нас очень многому и позволяет раскрыть в себе такие потенциальные возможности, о существовании которых мы не смогли бы узнать иным способом.

ЕДИНСТВЕННЫМ ОПРАВДАНИЕМ ФИЗИЧЕСКОГО СУЩЕСТВОВАНИЯ ЧЕЛОЧКА ЯВЛЯЕТСЯ ОБУЧЕНИЕ. ЭТО ЕГО ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ, КОТОРОГО ОН НЕ МОЖЕТ ИЗБЕЖАТЬ НИ ПРИ КАКИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ.

Обучение следует понимать как познание на опыте, поскольку Путь Воина представляет собой в первую очередь практический путь. Накопление информации еще не означает обучения. Информация остается во всех отношениях бесполезной, если человек не находит ей хорошего практического применения в своей повседневной жизни, а единственным по-настоящему ценным знанием является то, которое позволяет человеку лучше понять свое предназначение и ускорить его исполнение. Это правда, как ни трудно смириться с этим тем людям, которые считают, что управляют своей жизнью.

Человек в течение долгих столетий обсуждает вопрос свободы выбора, но до сих пор упрямо отказывается признать, что у него есть лишь две возможности: либо способствовать осуществлению своего предназначения, либо препятствовать ему. Если он следует своей судьбе, его ожидает счастливая и процветающая жизнь, если же он, напротив, препятствует ей, его преследуют трудности и несчастья.

Непостижим тот факт, что человек способен препятствовать осуществлению своего предназначения. И все же очень часто, пусть и бессознательно, он делает именно это — и все лишь потому, что оказывается в потоке социальной обусловленности. Социальная обусловленность допускает осуществление лишь того, чего ожидают от нас наши собратья.

Следует, впрочем, осознавать, что социальная обусловленность, разумеется, основана на взаимосогласованном и всеобщем взгляде на мир. Подобный общепринятый подход требует, чтобы каждый человек использовал ту же систему отсчета, что и все остальные.

Он автоматически исключает все взгляды, идеи и чувства, не согласующиеся с общечеловеческой точкой зрения. Однако предназначение человека никогда не обрекало его на единственную точку зрения.

ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА ЗАКЛЮЧАЕТСЯ В ИЗУЧЕНИИ НА ОПЫТЕ ВСЕВОЗМОЖНЫХ, БЕСЧИСЛЕННЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ ЖИЗНИ В НАШЕЙ ВСЕЛЕННОЙ.

Реальной возможностью является смещение точки сборки с ее обычного положения и, в результате, достижение совершенно нового взгляда на мир. Человечество не делает этого, в первую очередь, из-за недостатка необходимых знаний. Следует признать, что это знание действительно не всегда было общедоступно, однако нужно учитывать, что в мире нет безвозмездных подарков как таковых. Нам обязательно приходится так или иначе платить за все, что мы получаем, — даже за так называемые дары.

В ЭТОЙ ВСЕЛЕННОЙ НИЧТО НЕ ДАЕТСЯ ПРОСТО ТАК — ЛЮБЫЕ ЗНАНИЯ МОГУТ БЫТЬ ПОЛУЧЕНЫ ЛИШЬ ЗА ВЫСОКУЮ ЦЕНУ.

ПЛАТОЙ ЗА ПОДЛИННОЕ ЗНАНИЕ ЯВЛЯЕТСЯ ЖИЗНЬ ЧЕЛОВЕКА.

ЗНАНИЯ, КОТОРЫХ ВЫ ИЩЕТЕ, МОГУТ БЫТЬ ПОЛУЧЕНЫ ТОЛЬКО В ТОМ СЛУЧАЕ, ЕСЛИ ВЫ ПОСВЯТИЛИ ИМ ВСЮ СВОЮ ЖИЗНЬ.

НЕВОЗМОЖНО ПРОЙТИ ПО ПУТИ ЗНАНИЯ, НЕ ПЕРЕЖИВ ЭТО ЗНАНИЕ. ПОЭТОМУ ВАША САМООТДАЧА ДОЛЖНА БЫТЬ ПОЛНОЙ.

ЧЕЛОВЕК НЕ ВЫХОДИТ НА ПУТЬ ЗНАНИЯ ЕСТЕСТВЕННЫМ ОБРАЗОМ; ПОЭТОМУ ЛЮБОЕ ОБУЧЕНИЕ ЯВЛЯЕТСЯ ПРИНУДИТЕЛЬНЫМ.

Многие люди хотели бы обрести знания, однако они предпочли бы просто купить его где-нибудь и избежать необходимости зарабатывать его. Именно по этой причине сегодня существует столько школ, торгующих просветлением, и совсем нетрудно найти таких гуру, которые за определенную плату возьмут на себя вашу обязанность учиться. Однако, как уже отмечалось, подлинное знание представляет собой знание себя, а этого знания нам не может дать никто — его нельзя купить даже за все деньги мира.

Единственным, что истинный духовный учитель может даровать своим ученикам, является необходимое руководство, позволяющее им раскрыть собственные скрытые резервы. Чтобы добиться этого, духовный учитель должен заставить учеников изучать, кем и чем они являются в действительности, ибо без такого знания человек не способен раскрыть свои потенциальные возможности. Однако необходимость обратиться лицом к самому себе, критически оценить себя и признать в себе все, вплоть до недостатков, всегда неприятна и в большинстве случаев является чрезвычайно пугающей.

Учитывая это, совсем не удивительно, что множество людей стремится найти только таких учителей, которые позволят им почувствовать себя прекрасно и пообещают сделать всю работу за учеников. С подлинным духовным учителем всегда нелегко, поскольку он неизбежно заставляет нас всмотреться в те наши аспекты, которые мы всю жизнь пытаемся спрятать от всех окружающих и от самих себя. Такого учителя не волнует, что могут подумать о нем ученики, нравится он им или нет, — он заботится только о том, чтобы убедиться, что они получают те знания, которых ищут и ради которых пришли к нему. Очевидно, подобных учителей очень мало, и их трудно найти по той простой причине, что это действительно редкие люди, ставящие на карту свою репутацию и любящие своих учеников больше, чем всеобщее признание. **ЗНАНИЕ ВСЕГДА ВЫШЕ И МОГУЩЕСТВЕННЕЕ; ЧЕЛОВЕКА. ИДТИ ПУТЕМ ЗНАНИЯ ОЗНАЧАЕТ СРАЖАТЬСЯ ЗА ЖИЗНЬ. ПОЭТОМУ, ЕСЛИ ВЫ ВСТУПИЛИ НА ЭТОТ ПУТЬ, ЧТОБЫ УЧИТЬСЯ, ВАМ СЛЕДУЕТ БЫТЬ ГОТОВЫМИ К ТОМУ, ЧТОБЫ СРАЖАТЬСЯ ТАК, СЛОВНО ОТ ЭТОГО ЗАВИСИТ ВСЯ ВАША ЖИЗНЬ.**

В САМОМ НАЧАЛЕ НИ ОДИН ЧЕЛОВЕК НЕ ЗНАЕТ, ЧТО ВЛЕЧЕТ ЗА СОБОЙ ОБУЧЕНИЕ, ПОСКОЛЬКУ ОН НЕ ЗНАЕТ, ЧТО ЗНАЧИТ БЫТЬ ЧЕЛОВЕКОМ.

ПОЭТОМУ ОН ЖАЖДУТ НАГРАД, КОТОРЫЕ В БОЛЬШИНСТВЕ. СЛУЧАЕВ ПРОТИВОРЕЧАТ ЕГО ПРЕДНАЗНАЧЕНИЮ И ПОТОМУ НЕ МОГУТ ОСУЩЕСТВИТЬСЯ.

В целом, людей захватывают рассказы о так называемом сверхъестественном, о героях и удивительных подвигах гениев. Слушая или читая такие истории, любой мужчина, женщина и ребенок втайне, глубоко внутри, ставит себя на место персонажа и начинает представлять себе, что бы он сделал, будучи героем, обладающим сверхъестественными способностями. Однако, даже размышляя об этом, люди не верят, что в действительности способны на такие свершения, и в большинстве случаев они чрезвычайно смущаются, если их тайные мечтания обнаруживают.

Социальная обусловленность не допускает ничего сверхъестественного для обычных людей. Оно позволено лишь героям и героиням, устойчиво находящимся вне параметров, вменяемых социальной обусловленностью. Использование магии приемлемо для мага, поскольку маги

существуют за рамками, ограничивающими обычных людей; но если секретарша вдруг проявит магические способности в обстановке своей конторы, это будет расценено как серьезное нарушение общественных традиций. В своем страхе оказаться изолированными от общества или показаться ненормальными, люди отчаянно цепляются за рамки общественного единообразия. Им остается лишь время от времени индугировать в тайных мечтаниях.

В таких тайных мечтах люди создают себе новую жизнь, и в зависимости от того, в какой степени сами верят в возможность осуществления своих мечтаний, они начинают бессознательно переносить свои сокровенные желания, надежды и страхи на окружающий мир. Если такой человек испытывает сильный внутренний гнев, он рано или поздно начинает видеть ярость в окружающем его мире.

Все вокруг начинают казаться ему агрессивно настроенными. Подобным же образом, если человек ощущает внутренний страх, окружающий мир становится для него все более угрожающим и пугающим.

Важно понимать, что огромная часть тайных мечтаний человека редко поднимается на поверхность, к свету полного осознания.

Напротив, такие мечты скрываются в призрачном мире полусознанных эмоциональных порывов, проявляющихся обычно в непреодолимом чувстве вины. Там, в затененном мире, эти мечты подпитываются сочными плодами подавляемых эмоций и желаний. Обильно вскормленные, эти мечты приводят к появлению тех форм до странности искаженных идей и надежд, которые человек считает целью своей жизни и отражением своего подлинного Я.

В свете всего этого совсем неудивительно, что человек не знает, кем и чем он является на самом деле и какими должны быть его истинные желания и мысли. Поэтому никто не вступает на Путь Знания с верным ожиданием предстоящего и, следовательно, с правильными побудительными причинами.

Лучшее, что может сделать новичок на Пути Знания, — это приблизиться к нему с открытым разумом, с готовностью сделать все необходимое для того, чтобы раскрыть подлинную природу знания и, что еще более важно, — истинную природу своего существа. Лишь тогда возможен какой-либо реальный прогресс. Только в том случае, когда ищущий начинает погружаться в те части самого себя, которые он ограничил темными областями полусознанного, он способен понять, насколько пугающим может быть знание. Из этого следует необходимость приготовиться сражаться и бороться так, словно от исхода битвы зависит жизнь человека.

ИЗУЧЕНИЕ ВНУТРЕННЕГО Я ЯВЛЯЕТСЯ НЕ ТОЛЬКО САМЫМ ПУГАЮЩИМ, НО И НАИБОЛЕЕ ЗАХВАТЫВАЮЩИМ ИЗ ВСЕХ СТРЕМЛЕНИЙ.

ПРИБЛИЖЕНИЕ К ЗНАНИЮ ПОДОБНО СРАЖЕНИЮ ЗА ЖИЗНЬ. ПОЭТОМУ ВОИН ПРИБЛИЖАЕТСЯ К ЗНАНИЮ С ПОЛНОЙ БДИТЕЛЬНОСТЬЮ, СО СТРАХОМ, УВАЖЕНИЕМ И АБСОЛЮТНОЙ УВЕРЕННОСТЬЮ. ЛЮБОЙ, КТО ОКАЖЕТСЯ НАСТОЛЬКО ГЛУП, ЧТО ПРИБЛИЗИТСЯ К ЗНАНИЮ ИНАЧЕ, ГОРЬКО ПОЖАЛЕЕТ О СВОЕЙ ОШИБКЕ. С ДРУГОЙ СТОРОНЫ, ЕСЛИ ОН ДОСТАТОЧНО МУДР ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ПРИЗНАТЬ СВОИ ПОИСКИ ЗНАНИЯ ВОПРОСОМ ЖИЗНИ И СМЕРТИ, У НЕГО НЕ БУДЕТ ПРИЧИН ДЛЯ СОЖАЛЕНИЙ, ТАК КАК ПОДОБНЫЙ ПОДХОД ПРОТИВОПОЛОЖЕН ЛЕГКОМЫСЛЕННЫМ ДЕЙСТВИЯМ ГЛУПЦА.

Приведенный выше афоризм известен как щит воина и требует достаточно внимательного анализа. Его полный анализ будет представлен в следующей главе, но он был приведен здесь, чтобы прояснить то, что любое приближение к знанию представляет собой серьезнейший шаг, за который ищущий должен нести полную ответственность. Подходить к знанию небрежно или легкомысленно означает совершать роковую ошибку, так как нечто усвоенное уже никогда нельзя забыть. Информацию можно быстро собрать и столь же быстро забыть, но с подлинным знанием себя дело обстоит иначе.

В целом, человеку никогда не удастся достичь подлинного знания — главным образом, потому, что он не знает, что именно ищет. Большинство людей живут лишь в отблесках света, отражающегося от поверхности их осознания, и в результате никогда не проникают в темные глубины этого осознания, то есть никогда не становятся целостными человеческими существами.

Однако для того, чтобы обрести настоящее знание и способность его использовать, человеку следует стать целостным. Он должен близко познакомиться с каждой частью себя. Что бы ни случилось, ему необходимо озарять все свои потенциальные способности светом полного осознания, независимо от того, насколько пугающими или неприятными могут показаться ему эти темные области. Именно по этой причине каждого ученика Пути Воина обучают технике под названием перепросмотр.

С самого первого дня его подготовки ожидается, что ученик начнет просмотр всей своей жизни до малейших деталей, от текущего момента — назад, вплоть до самого мига рождения. Очевидно,

что эта задача не проста, и ее нельзя выполнить быстро. В большинстве случаев обретение полной памяти требует долгих лет, однако это необходимо пройти и провести надлежащим образом, если только ученик собирается преуспеть на Пути Знания.

Только с помощью перепросмотра всей своей жизни ученик способен по-настоящему понять всю свою сущность. Эта техника подробно описывается в главе 8.

На основании всего, что уже было сказано, становятся вполне понятными качество и природа знания.

ПОДЛИННОЕ ЗНАНИЕ СЛЕДУЕТ ПЕРЕЖИВАТЬ В СВОЕМ ВНУТРЕННЕМ Я, НО, ПОСКОЛЬКУ ВНУТРЕННЯЯ СУЩНОСТЬ КАЖДОЙ ЛИЧНОСТИ УНИКАЛЬНА, ЗНАНИЯ НЕЛЬЗЯ ОБРЕСТИ, БЕСЕДУЯ О НИХ.

ЗНАНИЯМ, ПОЛУЧЕННЫМ ОТ ДРУГИХ ЛЮДЕЙ, НЕДОСТАЕТ УБЕДИТЕЛЬНОСТИ, НЕОБХОДИМОЙ ДЛЯ ИХ ПРИМЕНЕНИЯ.

УБЕЖДЕННОСТЬ В ЗНАНИЯХ ВОЗНИКАЕТ ТОЛЬКО БЛАГОДАРЯ ПРАКТИКЕ.

Ни один человек не может воспользоваться знаниями другого, поскольку с уверенностью можно использовать только то знание, которое получено на личном опыте. Любой может прочесть теорию хождения по канату, но она не уберет его от падения, когда он вступит на канат. Только при регулярной практике методом проб и ошибок он, в конце концов, научится ходить по канату, не срываясь.

Более тонкий пример: все мы знаем, что совершенно недостаточно услышать, что ты красив, если считаешь себя уродливым.

Мы воспринимаем комплименты в адрес своей внешности лишь тогда, когда сами считаем себя симпатичными, а единственным способом поверить в то, что ты действительно красивый, — упражняться в мнении о том, что ты красив. Говорят, что "красота — в глазах смотрящего", и, хотя это древнее изречение часто используется многими людьми, они вряд ли верят в это по-настоящему. Однако то, что прекрасно для одного, часто совершенно непривлекательно для другого. К примеру, одни мужчины находят женщин с пышной грудью чрезвычайно привлекательными, тогда как другие предпочитают женщин с небольшой, хорошо очерченной грудью. И все же ни одна из женщин обоих типов не будет считать себя красавицей, если сама не поверит в это и не будет упражняться в уверенности в своем обаянии.

Оба приведенных примера справедливы для любой ситуации нашей жизни, ведь мы так часто сталкиваемся с опустошительными последствиями социальной обусловленности. Если ребенок с трудом учится ходить, ему постоянно твердят, что он неуклюжий.

Даже когда он становится взрослым, ему продолжают напоминать, каким не — ловким и неуклюжим ребенком он был. Такой человек непременно начнет верить, что хождение по канату — совершенно не для него. Аналогично, если современная журнальная мода предназначена для женщин с большой грудью, женщины с маленькой грудью начинают чувствовать себя ущербными, но если эта мода изменится в пользу плоскогрудых дам, женщины с большой грудью предпримут отчаянные попытки скрыть свою пышность.

Первой задачей, которая ставится перед учеником, является методичное игнорирование всех форм его социальной обусловленности, ибо до тех пор, пока он твердо придерживается этой обусловленности, он не способен добиться никакого реального прогресса. Техниккой, позволяющей достичь этого, является не-делание, которое выполняется вместе с перепросмотром. Эта техника подробно описывается в главе 9.

Подобно обретению полных воспоминаний о всей жизни человека, которое требует долгого времени, от социальной обусловленности невозможно избавиться за одну ночь. Ученик не может немедленно преуспеть в неисполнении чего-либо, имеющего подлинное значение, однако методичная работа позволяет ему постепенно, шаг за шагом ослабить всю свою социальную обусловленность. Очень часто ученик обнаруживает, что приблизился к какому-то непреодолимому препятствию в своем воспоминании или не-делании. Он, можно сказать, застревает и чувствует, что, несмотря на все свои усилия, просто не может вспомнить нечто действительно ценное или справиться с не-деланием.

ДАЖЕ ЕСЛИ ВОИН НЕ СПРАВЛЯЕТСЯ С КАКИМ — НИБУДЬ КОНКРЕТНЫМ ПОИСКОМ ЗНАНИЯ, ОН НЕ ТЕРПИТ ПОРАЖЕНИЯ, ПОСКОЛЬКУ НА ПУТИ ЗНАНИЯ МЫ ПРОХОДИМ МНОЖЕСТВО СРАЖЕНИЙ, ПОБЕЖДАЯ В ОДНИХ И ПРОИГРЫВАЯ ДРУГИЕ.

УСПЕХ ОПРЕДЕЛЯЕТСЯ НЕ КОЛИЧЕСТВОМ ВЫИГРАННЫХ СХВАТОК, А ТЕМ, НАСКОЛЬКО ХОРОШО МЫ СРАЖАЛИСЬ.

Если ученик сталкивается с таким препятствием, ему не остается ничего иного, кроме продолжительной борьбы и попыток прорваться сквозь барьер. Ему может казаться, что он

потерпел неудачу, но это не так — такие препятствия представляют собой лишь временные трудности.

Непрерывной борьбой ученик ломает фиксацию точки сборки. Это очень важно, поскольку мы не можем добиться реального прогресса, пока не научимся сдвигать свою точку сборки. Вот почему Древние Видящие всегда насильно перемещали точку сборки своих учеников, прежде чем приступить, к обучению.

Никто не проводит всю жизнь с точкой сборки, находящейся в том же положении, каким оно было при рождении. В течение жизни человек постоянно бессознательно "исправляет" положение своей точки сборки. Однако при этом он "забывает" большую часть своего восприятия и те средства, с помощью которых он обрел эти знания.

Чтобы понять это, следует помнить, что точка сборки весьма напоминает ручку настройки радиоприемника. Назначение такой ручки — позволить нам настроиться на различные радио частоты, на определенные радиостанции. Каждый раз, когда мы перемещаем ее, мы переходим к новому пучку частот, который относится к новой радиостанции.

Точка сборки человека работает точно так же, поскольку обеспечивает нам доступ к различным энергетическим полям, составляющим наше восприятие мира. Благодаря ей мы накапливаем определенный опыт и знания, свойственные именно этому восприятию.

При переходе к другим энергетическим полям мы обретаем иное восприятие. Этот новый взгляд на мир заставляет нас терять связь с полученными ранее опытом и знаниями, или "забывать" их. Нет необходимости говорить, что на самом деле мы ничего не забываем — просто наши прежние взгляды заслоняются влиянием новой точки зрения и связанного с ней восприятия.

Когда одни знания перекрываются другими, первые становятся тем, что называют подсознательными или бессознательными знаниями.

Тот факт, что знание является подсознательным, еще не означает, что его воздействие ослабевает. Напротив, наши мысли и чувства, а, следовательно, и наши действия, подвергаются непрерывному влиянию таких подсознательных знаний. Вот почему ученику часто приходится упорно бороться со старыми привычками. Подобные подсознательные знания обычно проявляются в самый неожиданный момент, и ученик обнаруживает, что совершает действия, вызванные его подсознательными знаниями, прежде чем понимает, что он делает.

По этой причине можно прийти к выводу, что для достижения полного возвращения памяти и успешной практики не-делания необходимо уметь сдвигать точку сборки во все ее прежние положения.

Только достижение старого положения точки сборки позволяет вспомнить полученные в этом положении знания и выявить возникшие вследствие этого опыта привычки.

Важно осознать, что не имеет значения даже то, что вначале мы сталкиваемся исключительно с явными неудачами. Как ни парадоксально это может прозвучать, успех на Пути Знания заключается не в результатах нашей борьбы, а в том, насколько безупречно мы сражаемся, поскольку именно факт борьбы заставляет нашу точку сборки смещаться. Как только мы оказываемся способными перемещать точку сборки, все мягко и без каких-либо усилий становится на свое место. Единственным, что требует борьбы, является необходимость хоть раз сместить точку сборки. Как только это сделано, впереди открывается свободный путь. Необходимость борьбы за смещение точки сборки является единственным ценным указанием, которое дается ученику. Не имеет значения ни конкретная используемая методика, ни то, какая именно задача ставится, единственной целью любого обучения является направление ученика к борьбе за подвижность точки сборки.

Кроме того, чем труднее эта борьба, тем большей в результате станет подвижность ученика. Это подобно тренировкам тяжелоатлета: чем больший вес ему приходится поднимать, тем сильнее он становится. Однако последствия социальной обусловленности таковы, что, если вначале человек старается, но терпит неудачу, он немедленно решает, что полностью провалился. Сделав на основании этого вывод о том, что у него просто нет необходимых способностей, такой человек неизбежно бросает свои попытки.

Важным моментом является четкое определение того, что представляют собой так называемые неудачи и успехи. Эти принципы можно понять только в контексте того, что именуется следованием каким-либо из путей, независимо от того, является он духовным путем или карьерой.

ЦЕННОСТЬ ПУТИ ЗАКЛЮЧАЕТСЯ В ТОМ, КАК ПО НЕМУ ИДУТ.

ЕСЛИ ВЫ ЧУВСТВУЕТЕ, ЧТО ПУТЬ, ПО КОТОРОМУ ВЫ ИДЕТЕ, НЕ ВАШ, ВАМ СЛЕДУЕТ НЕМЕДЛЕННО ОСТАВИТЬ ЕГО. ОДНАКО ВАШЕ РЕШЕНИЕ СЛЕДОВАТЬ ТОМУ ИЛИ ИНОМУ ПУТИ ДОЛЖНО БЫТЬ ОСНОВАНО НА ТОЙ ЯСНОСТИ, КОТОРАЯ ПОРОЖДАЕТСЯ ДИСЦИПЛИНИРОВАННОЙ ЖИЗНЬЮ ВОИНА, А НЕ НА СТРАХЕ ИЛИ ЧЕСТОЛЮБИИ. РЕШЕНИЯ,

ПРИНЯТЫЕ В ЯРКОМ СВЕТЕ ЯСНОСТИ, ВРЯД ЛИ МОГУТ ВЫЗВАТЬ ЧЬЕ — ТО — И МЕНЬШЕ ВСЕГО ВАШЕ — РАЗОЧАРОВАНИЕ.

Как мы уже убедились, в конечном счете, не имеет значения, сколько сражений мы выиграли и сколько проиграли, поскольку единственно важным является то, сражались мы или нет, — и если да, то насколько хорошо мы это делали. Покинули ли мы битву из страха, или боролись отважно, позабыв обо всем!

Ни один воин не станет отрицать, что временами знание может быть чрезвычайно пугающим — особенно такое знание, которое превращает наше чувство безопасности в ощущение угрозы. Большинству людей просто не хватает смелости, чтобы вступить в сражение, в котором, как им известно, может прийти конец их самым дорогим идеям и излюбленным убеждениям. В преддверии подобного испытания люди обычно поджимают хвост и убегают, чтобы не встретиться лицом к лицу с вероятностью расстаться со своими идеями, которые они используют в качестве фундамента всего, что для них важно. Такой страх потери может стать настолько непреодолимым, что, если человека зажать в угол и поставить перед угрозой этой битвы, он может даже совершить самоубийство, но не сдастся.

Сходить с дороги по той причине, что вы не способны смотреть в лицо сражениям, — это трусость. Подобным же образом, отворачиваться от пути лишь потому, что он не удовлетворяет вашим первоначальным ожиданиям, представляет собой явную глупость. Ни одно из этих действий не обладает подлинной ясностью, так как первое основано на страхе, а второе — на предвзятости, порожденной честолюбием. И страху, и честолюбию не достает трезвости, а без трезвости неудачи рано или поздно вытеснят любые дальнейшие успехи.

С другой стороны, мы часто видим, что даже в тех случаях, когда человек осознал, что его путь совершенно ему не подходит, он продолжает следовать ему лишь потому, что человеку не хватает смелости оставить этот путь. Для такого человека бросить путь означает признать себе и другим в том, что он ошибался, а подобное признание он считает оскорблением самого себя и даже тех, кто его окружает. В таких случаях этот человек начинает страстно защищать свой путь, изо всех сил пытаясь обосновать свои действия рациональными причинами, вместо того, чтобы признать, что он ошибался.

ТЩАТЕЛЬНО ОБДУМЫВАЙТЕ ЛЮБОЙ ПУТЬ, ПРОВЕРЯЯ ЕГО ЛЮБЫМИ СПОСОБАМИ, КАКИЕ ТОЛЬКО СОЧТЕТЕ НЕОБХОДИМЫМИ, А ЗАТЕМ ЗАДАЙТЕ САМОМУ СЕБЕ — И ТОЛЬКО СЕБЕ — ОДИН ВОПРОС: "ЕСТЬ ЛИ У ЭТОГО ПУТИ СЕРДЦЕ?" ВСЕ ПУТИ ПОХОЖИ ДРУГ НА ДРУГА. ОДНИ ИЗ НИХ ИЗВИЛИСТЫ, ДРУГИЕ — ПРЯМОЛИНЕЙНЫ, НО В КОНЦЕ КОНЦОВ, НИ ОДИН ПУТЬ НИКУДА НЕ ВЕДЕТ. ЕДИНСТВЕННОЙ РАЗНИЦЕЙ МЕЖДУ ПУТЯМИ ЯВЛЯЕТСЯ ТО, ЧТО У ОДНИХ ЕСТЬ СЕРДЦЕ, А У ДРУГИХ НЕТ. ПУТЬ, У КОТОРОГО ЕСТЬ СЕРДЦЕ, ПОДНИМАЕТ НАСТРОЕНИЕ, ОБЛЕГЧАЕТ НОШУ И ПРИНОСИТ РАДОСТЬ. НА ПУТИ БЕЗ СЕРДЦА ВЫ СПОТЫКАЕТЕСЬ И ПАДАЕТЕ ДУХОМ; В КОНЕЧНОМ СЧЕТЕ, ТАКОЙ ПУТЬ ЗАСТАВЛЯЕТ ВАС СМОТРЕТЬ НА СВОЮ ЖИЗНЬ С ГНЕВОМ И ГОРЕЧЬЮ.

Обычный человек редко оказывается на пути с сердцем, так как большую часть времени он следует дороге, предназначенной для него его социальной обусловленностью. Большинство людей ненавидят в своей жизни очень многое — работу, машину, дом, родственников или домашнее животное. В результате они проводят большую часть своей жизни с ощущением раздражения и горя, часто непрерывно проклиная ее и мечтая, чтобы она была иной. От таких людей можно услышать замечания вроде: "Если бы только у меня было получше со здоровьем... Если бы у меня были деньги... Если бы только дети меня слушали..."

Если бы политическая ситуация в стране была не такой угрожающей... Если бы я мог вернуться в прошлое... Если бы я мог предвидеть будущее... Если бы..." Такой человек никогда не живет в текущем мгновении, поскольку пребывает либо в прошлом, либо в будущем. Настоящее не имеет для него никакого значения и никаких последствий, так как его всегда вытесняет несчастное прошлое или неопределенное будущее. Очевидно, что это не путь с сердцем, ибо он не приносит ни покоя, ни радости, ни ощущения чуда и загадочности; наоборот, он предлагает лишь отчаянное путешествие, блеклое и неживое, скучное и совершенно угнетающее.

Если мы ведем такую подавленную жизнь, у нас не возникает особого желания сражаться в каких-либо битвах, ибо за что в такой жизни стоит сражаться? Медленно, но уверенно человека полностью поглощают изнуряющие ощущения бессмысленности и неудовлетворенности. Он испытывает тяжелое чувство тщетности и, в конце концов, капитулирует, расстается со своей волей к борьбе. Это равносильно проводу. Прекращение попыток означает полное поражение.

Суть заключается в том, что в жизни не может быть поражений как таковых. Проиграть одну из множества битв, в которых нам приходится сражаться в течение своей жизни, еще не означает потерпеть крах — это лишь одно проигранное сражение. Даже если мы терпим поражение, мы обретаем благодаря этому опыту важные знания. Если мы сражаемся безупречно, мы учимся, а

ценность кроется именно в обучении, а не в исходе битвы. Единственным поражением в жизни является отказ от сражения.

Воин представляет собой человека, сражающегося за свободу от социальной обусловленности, за свободу мыслить и принимать самостоятельные решения, за свободу перемещать тачку сборки по собственной воле и достигать благодаря этому любого взгляда на мир по своему выбору, но прежде всего — за свободу наслаждаться этой жизнью и тем богатым опытом, который она приносит. Такой способ жизни не означает, что все желания человека автоматически исполняются, так как это зависит от его предназначения в текущей жизни. Однако это значит, что судьба человека — заключается она в богатстве и роскошном особняке или в скромной жизни в маленьком доме — будет разворачиваться спокойно и тихо. В этой тишине жизни человек находит радость и чудо, порождаемые пониманием того, что он следует пути с сердцем, так как сердце всегда там, где проходит наша подлинная судьба.

Прежде чем мы начинаем понимать, кто мы на самом деле и каково наше истинное предназначение в этой жизни, у нас всегда возникает огромное число желаний и стремлений, которые, как мы считаем, сделают нас совершенно счастливыми, если только они исполнятся. Но когда наше предназначение, наконец, осуществляется, мы неизменно, без каких-либо исключений, оказываемся ошеломленными его красотой и чудесностью. В самых безумных мечтаниях мы никогда не могли бы представить себе нечто настолько же прекрасное и восхитительное, как наша собственная подлинная судьба.

ВОИН ПРЕДСТАВЛЯЕТ СОБОЙ ЧЕЛОВЕКА, НАУЧИВШЕГОСЯ ЛЮБИТЬ ЖИЗНЬ И ВСЕ ТЕ БОГАТСТВА, КОТОРЫЕ ОНА НЕСЁТ ЕМУ, — И ПРЕЖДЕ ВСЕЮ, ПУТЬ, ПО КОТОРОМУ ОН ИДЁТ. ДЛЯ ВОИНА НЕТ БОЛЬШЕЙ РАДОСТИ, ЧЕМ СЛЕДОВАТЬ ПУТИ С СЕРДЦЕМ. ОН ИДЕТ ПО ТАКОМУ ПУТИ, ВОСХИЩЕННЫЙ ОКРУЖАЮЩИМИ ЧУДЕСАМИ, И В СВОЕЙ РАДОСТИ ОТ ВСЕГО СЕРДЦА БЛАГОДАРИТ ЗА ТАКУЮ ИЗУМИТЕЛЬНУЮ ЧЕСТЬ, ОБНИМАЯ ВСЕ, ЧТО НИ ВСТРЕТИТ, С ЛЮБОВЬЮ И ПРИЗНАТЕЛЬНОСТЬЮ.

Вести жизнь воина, сражающегося за свободу, означает добиться успеха в жизни — успеха в следовании пути с сердцем, на котором предназначение человека исполняется самым восхитительным и радостным образом. На таком пути любое препятствие, с которым сталкивается воин, является для него очередной захватывающей битвой, приключением, которое, как ему известно, принесет ему открытие еще одного чуда этой жизни, и все же каждый воин начинает свою жизнь, подобно любому человеку.

Ученику Пути Воина присущи те же страхи и сомнения, что и любому обычному человеку, единственная разница состоит в том, что он сжимает свою отвагу обеими руками и, закаляя себя, проникает в просвет к свободе.

Как только мы становимся достаточно смелыми для того, чтобы уловить мимолетный миг шанса, одно начинает влечь за собой другое, пока, наконец, однажды, в разгар битвы, мы не обнаружим внезапно, что наша команда действительно стала командой Орла.

С этого мгновения мы становимся свободными существами, мир уже не является нашей раковинкой, а радость беспрепятственно и бесконечно пронизывает нас.

Таков дар Орла человеку — всем людям, которые хотят пытаться и продолжают свои попытки любой ценой. Однако награда за это намного выше, намного драгоценнее, чем все усилия, затраченные на достижение этой цели.

Глава четвертая. Охота на силу.

МЕДВЕДЬ

Если тебе не хватает силы сражаться, не остается иного выбора, кроме жизни раба. Но охотник представляет собой свободное существо, которое не может обречь себя на рабство; у него нет другого выбора, кроме сражения. Если же он погибает в этой битве, то, по крайней мере, он умирает как свободное существо, а не как раб.

ЛУЧШИМИ ОХОТНИКАМИ ЯВЛЯЮТСЯ НЕ ТЕ, У КОГО ЕСТЬ СКЛОННОСТЬ К ОХОТЕ, А ТЕ, КОМУ ПРИШЛОСЬ ДОЛГО БОРОТЬСЯ И НАПРЯЖЕННО УЧИТЬСЯ ВСЕМ ХИТРОСТЯМ ЭТОГО ЗАНЯТИЯ.

Прежде чем мы перейдем к концепции охотника и значению понятия "охота на силу", следует определить объект охоты. Итак, возникает естественный вопрос: "Что такое сила?" Силу нелегко определить, не оказавшись в паутине слов. Следует помнить, что, согласно Истинам Осознания, сила определяется как энергия сонстройки; это означает, что это та сила, которая высвобождается, когда энергетические поля внутри кокона настраиваются на соответствующие

энергетические поля за его пределами. Результатом такой настройки является восприятие. Поэтому можно сказать, что сила является продуктом восприятия.

Существуют два традиционных определения силы, но сами по себе они очень мало говорят о том, как нам следует истолковывать силу на практике. Мы не способны наблюдать силу, как не способны видеть восприятие, однако мы можем стать свидетелями воздействия и того, и другого.

Возможно, проявление силы лучше всего описывается как то, что мы понимаем под жизненной силой, или, иначе, — энергией. Если вы испытываете подъем, наблюдая за закатом солнца, этот прилив сил является воздействием силы, или эффектом восприятия. Прилив сил, или жизненная сила, сам по себе не является силой — скорее, это следствие силы или, точнее, личной силы.

На основании этих определений можно сделать вывод о том, что, если точка сборки жестко зафиксирована в одном положении, восприятие также фиксировано. Это означает, что мы воспринимаем все в соответствии с той конкретной системой отсчета, которая называется взглядом на мир. Этот взгляд на мир не изменяется до тех пор, пока точка сборки не перемещается, поскольку нам недоступны никакие энергетические поля кроме тех, которые свойственны этому конкретному положению, а доступные энергетические поля не могут быть расположены иначе.

Отсюда становится очевидным, что восприятие непосредственно определяется, во-первых, положением точки сборки, и, во-вторых, конкретной формой размещения доступных энергетических полей. Это очень важные моменты, которые нужно полностью осознать, чтобы избежать дальнейшей путаницы.

Чтобы понять это, следует знать, что точка сборки человека представляет собой полусферу яркого света размером примерно с теннисный мячик. Доступными энергетическими полями являются те поля, которые освещаются этой полусферой, пересекая ее.

Энергетические поля представляют собой лучи света не толще обычных нитей, и потому видящие, уподобляют их нитям света. Поскольку энергетические поля такие тонкие, в буквальном смысле тысячи таких полей пересекают точку сборки и настраиваются на соответствующие энергетические поля вне кокона.

Однако эта настройка не обязательно означает соответствие А и А, Б и Б, В и В и так далее; возможны ситуации А-Б, А-С и любые другие возможные размещения. Энергетические поля вне кокона идентичны тем, что находятся снаружи, однако число возможных сочетаний этих полей при их настройке совершенно поразительно. Загадкой даже для самых опытных видящих остается то, что именно определяет тот или иной выбор настройки и к каким последствиям приводят различные виды настройки. Достаточно сказать, что все это происходит благодаря неясным свойствам намерения.

Для дальнейшего пояснения этого принципа нам следует определить два выражения, а именно: движение точки сборки и сдвиг точки сборки. Хотя даже между различными линиями Толтеков существуют разногласия в отношении того, как следует определять эти два выражения, разница настолько незначительна, что ею можно пренебречь.

Для целей настоящей книги достаточно ознакомиться с общепринятыми и традиционными определениями.

Движение точки сборки определяется как ее вращение в обычном положении, приводящее к новому размещению энергетических полей.

Это во многом похоже на вращение ручки радиоприемника для улучшения качества звучания выбранной радиостанции. Сдвиг точки сборки означает, что она перемещается к совершенно иной группе энергетических полей. Сдвиг может означать переход точки сборки в любое положение на поверхности кокона или внутри него.

Именно расположение энергетических полей в отдельной настройке определяет, во-первых, конкретный взгляд человека на мир, и, во-вторых, его способность к общению. Если мы встречаемся с кем-то, кто использует такое же сочетание настройки, то размещение становится согласованным: А к А, Б к Б и так далее. С таким человеком мы достигаем чудесного взаимопонимания и не испытываем трудностей в общении. Но если, с другой стороны, мы встречаемся с кем-то, кто использует диаметрально противоположное нашему размещение, общение становится ужасным, в общении с таким человеком мы сталкиваемся с полным непониманием, и взаимопонимание достигается лишь случайными попаданиями в цель.

Важной особенностью является то, что, если мы не умеем перемещать точку сборки, наше восприятие жестко фиксируется и то же самое происходит с нашим взглядом на мир. Именно такая

* Это понятие используется при описании энергии настройки отдельного существа в противоположность всеобщей силе, которая называется просто силой. — Прим, автора.

фиксация вызывает повторения и привычные действия, независимо от того, являются они физическими, эмоциональными или умственными.

Однако верно и обратное, так как само по себе повторение еще больше фиксирует точку сборки и усиливает однообразие и скуку.

Как только на нашем уровне осознания утверждается скука, мы испытываем страдания, поскольку повторяющееся восприятие очень скоро становится подсознательным. Это начало замкнутого круга, в котором мы постепенно начинаем осознавать все меньше, так как наше восприятие становится все более повторяющимся и скучным.

В этом отношении интересно отметить разницу между взрослыми и детьми. У детей точка сборки естественным образом подвижна до тех пор, пока им не приходится зафиксировать ее под влиянием социальной обусловленности. В результате, дети способны перемещать свою точку сборки достаточно спонтанно. Благодаря этому движению они явно проявляют непрерывные изменения в своем восприятии, которое, в свою очередь, порождает не только новизну, но и обилие жизненной силы и прилива сил.

Чтобы перемещать точку сборки, необходима личная сила. Энергии требует все, что мы делаем, в том числе и движение или сдвиг точки сборки. В действительности, значительный объем личной силы необходим нам даже для того, чтобы удерживать точку сборки в фиксированном положении.

Очевидно, что если точка сборки — а следовательно, и наш взгляд на мир — фиксирована, количество личной силы, которой мы обладаем, соответствует нашему уровню восприятия, ведь личная сила является продуктом восприятия. Однако восприятие, в свою очередь, пропорционально уровню осознания. Таким образом, если в результате "скуки разума" мы пребываем в полусне, то не отслеживаем свое восприятие достаточно хорошо.

Недостаток осознания восприятия не означает, что личная сила вообще не вырабатывается, скорее, вся вырабатываемая личная сила поглощается теми привычными и повторяющимися действиями — физическими, эмоциональными и умственными, — которые удерживают точку сборки в фиксированном положении.

Но если у нас нет избытка личной силы, с помощью которого можно было бы перемещать точку сборки, то где мы должны искать дополнительную силу. Решение является совершенно простым, однако его намного труднее применить, чем описать.

Если вся личная сила поглощается нашими привычками, то нам, очевидно, следует прекратить все бесполезные действия. Необходимо также избавиться от своего взгляда на мир, поскольку именно такой жесткий взгляд на мир является основой привычек и удерживает точку сборки в фиксированном положении. Единственным способом, с помощью которого мы действительно можем сделать это, является полное пробуждение, то есть полная бдительность в любой момент.

Только благодаря расширенному осознанию всего, что происходит в нашей жизни, мы можем начать отличать важное от того, что может быть справедливо расценено как бесполезное.

Воинам всегда напоминают о необходимости уделять особое внимание всем мелочам своей повседневной жизни, так как именно полная совокупность этих, на вид незначительных, подробностей и составляет наше общее поведение и определяет наш взгляд на мир.

При работе над этим очень важно понимать, что, желая быть полностью осознанным, мы на самом деле намереваем восприятие.

Это решающее и обязательное требование для Пути Воина. Следует помнить то, что записано в Истинах Осознания: именно намерение определяет наше восприятие. В данный момент мы не станем погружаться в определение намерения, достаточно будет сказать, что чем больше мы намереваемся быть осознанными, тем шире становится наше восприятие и, следовательно, тем больше личной силы мы вырабатываем.

НЕТ НИКАКОЙ МАГИИ — ЕСТЬ ТОЛЬКО НАМЕРЕНИЕ.

ТО, ЧТО ГЛУПЦЫ ВОСПРИНИМАЮТ КАК МАГИЮ, ПРЕДСТАВЛЯЕТ СОБОЙ ЛИШЬ МАНИПУЛИРОВАНИЕ НАМЕРЕНИЕМ; ВОЛШЕБНИК ЯВЛЯЕТСЯ ПРОСТО МАСТЕРОМ НАМЕРЕНИЯ.

Но важность намеревания полного осознания заключается не только в этом, поскольку оно является решающим фактом. В процессе борьбы за восприятие мы, по сути, упражняем свое намерение.

Поскольку именно сила намерения позволяет нам воспринимать, то, разумеется, эта сила опосредованно связана с положением точки сборки. По этой причине, поддерживая свой взгляд на мир, мы в действительности используем силу намерения для фиксации точки сборки на одном месте.

Из всего вышесказанного должно стать ясно, почему так важно избавляться от своего взгляда на мир. Чтобы сделать это, нам следует полностью осознать все мелочи своей повседневной жизни — тогда мы сможем распознать, что представляет собой наш взгляд на мир и что именно мы делаем, чтобы поддерживать его. Как только мы начинаем четко понимать собственный взгляд на мир и то, как мы поддерживаем его, избавление от этого взгляда с помощью техники неделания становится достаточно простым.

Вернемся к концепции охоты на силу. Теперь должно быть понятно, что под этим понимается. Охотиться на силу означает искать способы повышения нашего уровня личной силы, чтобы мы могли достичь подвижности точки сборки.

Постигая этот принцип, важно помнить, что все мы по природе своей ленивы. Всегда намного проще мечтать и говорить об обладании силой, чем действительно преследовать ее. Однако если мы хотим силы, нужно действовать — нужно охотиться на силу и делать это хорошо.

ОХОТНИК ЯВЛЯЕТСЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ДИСЦИПЛИНИРОВАННЫМ* ЧЕЛОВЕКОМ, ТАК КАК ВСЕ ПАРАМЕТРЫ ЕГО СУЩЕСТВОВАНИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНО ТОЧНЫ.

Охотник достаточно умен для того, чтобы не надеяться, что добыча, которую он выслеживает, просто, вежливо, подойдет к нему и случайно свалится в котел с супом. Поэтому охотник ведет очень суровую жизнь, это означает, что он всецело предается охоте. Охотник является учеником** охоты в самом подлинном смысле этого слова, и потому он направляет свои усилия на обучение всему, что только можно знать об охоте.

ОХОТНИК ПОЛНОСТЬЮ ЖИВЕТ ОХОТОЙ; ТОЛЬКО ПРИ ЭТОМ УСЛОВИИ ОН МОЖЕТ ДОБИТЬСЯ УСПЕХА.

Выше уже говорилось, что для того, чтобы охотиться на силу, нам нужно в любое мгновение обладать полным осознанием. На практике это означает, что нам нужно жить осознанием. Охотник, который осознает лишь время от времени, никогда не станет хорошим охотником. Очень скоро он, без сомнения, станет жертвой какого-нибудь более сильного хищника. Но постоянное осознание представляет собой настоящее сражение для людей, которые привыкли всегда пребывать в полусне. Поэтому, прежде чем мы станем охотниками в полном смысле этого звания, в нашей жизни должны произойти серьезные изменения.

НАСТОЯЩИЕ ИЗМЕНЕНИЯ НИКОГДА НЕ ЯВЛЯЮТСЯ ЛЕГКИМИ — ЧЕЛОВЕК ИЗМЕНЯЕТСЯ ТОЛЬКО В ТЕХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ, КОГДА ЕМУ ПРИХОДИТСЯ ИЗМЕНЯТЬСЯ.

ИНОГДА ДАЖЕ В ТЕХ СЛУЧАЯХ, КОГДА ЧЕЛОВЕКУ ПРИХОДИТСЯ ИЗМЕНЯТЬСЯ, ОН ГЛУПО ОТКАЗЫВАЕТСЯ ОТ ЭТОГО, ПОКА НЕ УВИДИТ ПРЕИМУЩЕСТВ ПЕРЕМЕН.

К сожалению, когда бы человеку ни предложили внести в его жизнь какие-либо изменения, неизменно слышится одна и та же затасканная жалоба: "У меня-то нет никаких проблем, но если бы ты только видел мою жену! Клянусь тебе, у нее проблем предостаточно! Если бы только я мог убедить ее в ее недостатках, мы жили бы прекрасно". Такие замечания типичны для обычного человека, независимо от того, жалуется ли он на свою жену, других родственников, начальника, работу или просто на жизнь в целом. Это широко известно как игра в упреки, перенос ответственности уход от вопроса или, грубо говоря, попукивание.

Вместо того чтобы упрекать всех вокруг, хороший охотник критически оценивает собственную жизнь и вносит в нее те изменения, которые считает необходимыми в настоящий момент.

ХОРОШИЙ ОХОТНИК ИЗМЕНЯЕТ СВОИ ПРИЕМЫ ПО МЕРЕ НЕОБХОДИМОСТИ.

ПОДЛИННЫЕ, ИЗМЕНЕНИЯ ВСЕГДА КАТАСТРОФИЧНЫ ПО СВОЕЙ ПРИРОДЕ И ПРИВОДЯТСЯ В ДЕЙСТВИЕ ТЕМ, ЧТО КАЖЕТСЯ МЕЛКИМИ И НЕЗНАЧИТЕЛЬНЫМИ СОБЫТИЯМИ. ОХОТНИКИ НАБЛЮДАЮТ ЗА ТАКИМИ СОБЫТИЯМИ В СЕБЕ И В СВОЕЙ ДОБЫЧЕ, И ПОТОМУ РЕЗУЛЬТАТЫ ЭТИХ СОБЫТИЙ НИКОГДА НЕ ЗАСТАЮТ ИХ ВРАСПЛОХ.

Не следует обманывать себя верой в то, что мы способны изменять свою жизнь постепенно, так как подобные изменения не являются подлинными переменами — это всего лишь способы, которые мы изобретаем, чтобы наши старые привычки выглядели более свежими и принаряженными. Подобные действия помогают нам почувствовать себя лучше и притвориться, что мы изменили что-то в себе.

Единственным изменением в природе, которое можно назвать постепенным, является процесс старения, по процесс старения в подлинном смысле свойствен только физическим, или материальным формам. Упрямец с возрастом не становится менее упрямым — он только кажется более мягким, поскольку его тело слабеет и у него остается меньше энергии на сварливость. Если вы достаточно сильно нажмете на такого старика, то быстро убедитесь, что он считает себя все

* См. следующую сноску.

** Здесь игра слов: *disciple* — "ученик", *disciplined* — "дисциплинированный". — Прим. перев.

еще на высоте положения и не отказался от своей прежней привычки. Все подлинные изменения, даже перемены в характере, всегда неожиданны и имеют далеко идущие последствия.

ЕДИНСТВЕННЫМИ СТОЯЩИМИ ИЗМЕНЕНИЯМИ ЯВЛЯЮТСЯ ТЕ, КОТОРЫЕ ОСУЩЕСТВЛЯЮТСЯ С ТРЕЗВОСТЬЮ.

Важно понимать, что для того, чтобы изменение было действенным, оно должно быть трезвым, то есть сделанным сознательно и добровольно. Иногда человек действительно вносит в свою жизнь спонтанные изменения, — обычно, в результате какой-нибудь буйной эмоциональной реакции. Однако в большинстве случаев такие изменения относительно быстро вновь исчезают. К примеру, человек может изменить свой образ жизни в результате жестокого шока, после болезни или несчастного случая, но по мере того, как время начинает оказывать свое исцеляющее воздействие, влияние шока постепенно снижается, и очень скоро человек вновь прибегает к своим прежним уловкам.

ЧТОБЫ ПРЕУСПЕТЬ НА ПУТИ ЗНАНИЯ, НЕОБХОДИМО ВСЕОБЪЕМЛЮЩЕЕ ИЗМЕНЕНИЕ. НУЖНО ПОЛНОСТЬЮ ПРЕОБРАЗИТЬ СВОЙ ОСТРОВ ТОНАЛЯ.

ЧЕЛОВЕК ЯВЛЯЕТСЯ ПО СУТИ СВОЕЙ ЧИСТЫМ ДУХОМ, КОТОРЫЙ НАЗЫВАЕТСЯ НАГВАЛЬ*, ОДНАКО С САМОГО РОЖДЕНИЯ ОН НАЧИНАЕТ ИСПОЛЬЗОВАТЬ ФИЗИЧЕСКИЙ ПРОВОДНИК ПОД НАЗВАНИЕМ ТОНАЛЬ.

ТОНАЛЬ ПРЕДСТАВЛЯЕТ СОБОЙ ЛИЧНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА.

ОН ПОДОБЕН ОСТРОВУ, РАСПОЛОЖЕННОМУ В БЕСКРАЙНЕМ ОКЕАНЕ ЧИСТОГО БЫТИЯ, НАГВАЛЯ. НА ЭТОМ ОСТРОВЕ ЕСТЬ ВСЕ, ЧТО НУЖНО ВОПЛОЩЕННОЙ ЛИЧНОСТИ ДЛЯ ЖИЗНИ НА ФИЗИЧЕСКОМ ПЛАНЕ.

Остров тоналя непосредственно или косвенно охватывает все, что мы считаем частью себя. Тональ представляет собой физическое тело, эмоциональные склонности и разум. Наши мысли, чувства и действия на физическом плане — все это части тоналя. Если я беден, то это мой тональ беден, поскольку нагваль, дух, просто не может быть бедным. Подобным же образом, если я болен, то это мой тональ болен. Если я зол, то в гневе пребывает именно мой тональ. Если мне не хватает личной силы, то это недостаток моего тоналя. Иначе говоря, тональ является светящимся коконом и всеми энергетическими полями, которые в него входят.

В целом, если у нас есть для чего-то название, если мы способны каким-либо образом описать что бы то ни было, то это нечто является свойством острова тоналя. Это справедливо как для человека, так и для всей Вселенной, ибо тональ представляет собой состояние проявленности во всем своем неисчислимом многообразии — физическом, эмоциональном, умственном и даже в том, которое мы определяем как духовное. Нагваль, с другой стороны, является чистым духом, или чистым бытием; он означает не проявленный дух. Тональ есть Нечто, а нагваль — Ничто.

Все в нашей жизни определяется особенностями нашего собственного острова тоналя. Эти особенности можно вполне буквально назвать ландшафтом острова, так как они составляют то, что мы называем взглядом на мир. Если особенностью нашего острова является агрессивность, то агрессивность составляет часть нашего взгляда на мир. Аналогичным образом, если особенностью острова является состояние бедности, то мы автоматически считаем себя бедными, и, пока придерживаемся такого взгляда, нам всегда будет не хватать средств к существованию.

Проблема заключается не в самом острове и не в его особенностях. Ни остров, ни его особенности не являются плохими. Скорее именно тот ландшафт, который образуют различные особенности острова, склонен создавать проблемы в нашей жизни и превращает остров либо в рай, либо в сущий ад. Важно помнить, что каждая вещь на острове необходима для нашей жизни на физическом плане, и потому ни единая особенность острова не может быть утеряна или разрушена. В действительности, как бы мы ни пытались избавиться от какой-нибудь особенности, мы быстро обнаруживаем, что это совершенно невозможно.

Поэтому задача ученика заключается в том, чтобы полностью преобразить свой остров тоналя. Он должен изменить его ландшафт. Под этим подразумевается, что ученик должен не только перестроить его черты, но и изменить их расстановку, чтобы все заняло на острове свое правильное положение. После этого все его особенности будут гармонично сосуществовать друг с другом и с самим человеком, и ученик превратит свой остров не только в место практической пользы и гостеприимства, но и, в зависимости от своих способностей и темперамента, в место огромной красоты.

* В отличие от кастанедовского NAGUAL, Т. Марез пишет это слово как NAGAL, что созвучно русскому слову "нахал". По понятным причинам мы решили сохранить прежнее звучание этого слова, нагваль. — Прим. ред.

Чтобы прояснить это, обратимся к примеру агрессивности. Сделаем это достаточно образно и уподобим агрессивность мечу.

Итак, если агрессивность составляет черту характера человека, он может задуматься о ней и прийти к выводу, что это уродливое и опасное оружие. Испугавшись, что из-за его агрессивности люди начнут плохо относиться к нему, человек может потратить Целые годы, пытаясь избавиться от этой черты характера, и в течение всего этого времени будет прятать свой меч как можно дальше. В действительности, он может спрятать его настолько хорошо, что никто никогда не поверит, что он агрессивен. Такой человек будет чувствовать, что даже если он не способен полностью избавиться от своей агрессивности, то, по крайней мере, может держать ее под жестким контролем.

Это один способ — вариант, который использует большинство людей. Однако это плохой вариант, поскольку, спрятав свой меч и отказавшись от его использования, человек никогда не научится правильно обращаться с ним. Человек подавил свою агрессивность, но, как и в случае любых подавленных эмоций, наступит день, когда его настолько зажмут в угол, что он неожиданно выхватит свой меч. Когда он возьмет его в руки, годы подавляемой агрессивности сольются в один могучий порыв всепоглощающей ярости и, не умея обращаться с мечом, человек начнет размахивать им, нанося непоправимые разрушения. Из-за своей неопытности в использовании меча человек не только жестоко ранит все и вся вокруг себя, но и неизбежно поранится сам.

Очевидно, для охотника этот вариант неприемлем, так как охотник должен быть готов искусно использовать любое свое оружие.

Ученик Пути Воина обязан признать свою агрессивность, а не подавлять ее. Это не означает, что ученик или охотник — если между ними есть какая-то разница — должен дать себе волю и проявлять эту агрессивность на всем окружающем мире; скорее, в случае необходимости он должен научиться использовать ее конструктивно и искусно.

Признавая свою агрессивность и тщательно упражняясь с этим мечом, ученик со временем становится опытным фехтовальщиком, мастерски владеющим своим оружием. Агрессия, которая является чертой характера этого человека, не была удалена с его острова тоналя — она была превращена в ценное умение, полностью подчиняющееся его контролю. Если возникнет нужда, такой человек в мгновение ока поднимет свой меч, и, прежде чем вы поймете, что происходит, он сможет чисто выбрить вас, если только это потребуется. Вам не будет причинено серьезного вреда, поскольку если вы предпочитаете носить бороду, то сможете отрастить ее вновь, — но вы никогда больше не захотите ссориться с этим человеком. Кроме того, в глубине сердца вы будете восхищены им, так как подобное мастерство прекрасно и пугающе.

Преобразование острова тоналя при помощи перестройки его особенностей представляет собой полное изменение, необходимое для успешных поисков человеком силы. Оно не так трудно, как кажется, так как единственное, что нам необходимо сделать, — это критически оценить свою жизнь и выявить свои достоинства.

Для охотника нет плохих качеств — существуют только потенциальные, еще не развитые возможности. Разумеется, неразвитые потенциальные способности являются недостатками его острова, но охотник знает, что со временем они перестанут быть недостатками. Неразвитые способности к фехтованию — действительно недостаток, но когда этот потенциал будет развит, он станет очень ценным качеством.

ВАШИ СЛАБОСТИ ПРЕДСТАВЛЯЮТ СОБОЙ ВАШИ НЕРЕАЛИЗОВАННЫЕ ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ.

Если мы хотим преуспеть в охоте на силу, нам нужны все наши потенциальные способности. Социальная обусловленность может научить нас тому, что многие наши потенциальные возможности являются плохими, но это означает лишь то, что собратья удерживают нас в своих оковах и в рамках своего взгляда на мир. Ни один охотник не позволит ограничивать себя таким образом. Охотник является свободным и подвижным существом, которое следует пути с сердцем. Для него нет сердца в таком острове, где есть физические оковы, подавленные эмоции и ограниченность мысли.

На острове охотника мы заметим невероятную красоту мастерства, с помощью которого этот остров был видоизменен. Поскольку охотник является подвижным существом, он стремится изменить форму своего острова, как только возникает такая необходимость. Эти перемены приносят ему новые захватывающие приключения — и кто знает, какие скрытые сокровища духа он сможет обнаружить при новом изменении своего тоналя!

Секрет выскальзывания из объятий социальной обусловленности кроется в том, что охотник занимает положение за пределами психологического манипулирования.

ОХОТНИК УПРАВЛЯЕТ СВОИМ МИРОМ С ТАКОЙ ТЩАТЕЛЬНОСТЬЮ, ЧТО НЕ ОСТАВЛЯЕТ ПОСЛЕ СЕБЯ СЛЕДОВ. ОСТАВИТЬ СЛЕД ОЗНАЧАЛО БЫ СТАТЬ ДОБЫЧЕЙ ДЛЯ КОГО-ТО БОЛЕЕ МОГУЩЕСТВЕННОГО, ЧЕМ САМ ОХОТНИК.

Это не означает, что охотник становится отшельником. Это просто невозможно; для того чтобы быть охотником, необходимо действовать в мире и оставаться его частью. Поэтому охотник не пытается скрыться от мира — он просто не позволяет себе превращаться в добычу.

ИСКУССТВО ОХОТНИКА КРОЕТСЯ В ЕГО СПОСОБНОСТИ УДАЧНО ВЫБИРАТЬ ВРЕМЯ И МЕСТО СВОЕГО ПОЯВЛЕНИЯ.

БЛАГОДАря ЭТОМУ ЕГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С МИРОМ СТАНОВИТСЯ РАССЧИТАННЫМ И УМЕРЕННЫМ, И ОХОТНИК ИЗБЕГАЕТ ИСТОЩЕНИЯ, КАК СЕБЯ, ТАК И ОКРУЖАЮЩЕГО МИРА. ОХОТНИК УВЕРЕН В СВОИХ ОХОТНИЧЬИХ СПОСОБНОСТЯХ, И ПОЭТОМУ НЕ ЧУВСТВУЕТ НЕОБХОДИМОСТИ БЕСПОКОИТЬСЯ. БЕСПОКОЙСТВО ЗАСТАВЛЯЕТ ЧЕЛОВЕКА БЕЗУМНО ЦЕПЛЯТЬСЯ ЗА СВОЙ МИР, КАКИМ БЫ ОН НИ БЫЛ, А ПРИ ТАКОЙ ЗАВИСИМОСТИ ОН ИСТОЩАЕТ И СЕБЯ, И МИР.

Важнейшая причина, по которой люди склонны становиться добычей, заключается в том, что у них нет подлинной уверенности в себе, и потому они всегда ищут одобрения и поддержки у окружающих. Очевидно, если люди ведут себя таким образом, они не могут избежать тисков социальной обусловленности и поэтому всегда отдают себя на милость других. Это позволяет понять, что беспокойство представляет собой самую истощающую причину зависимости. Люди находят себе любые поводы для тревоги и, даже не осознавая того, что они делают, постоянно недооценивают свою собственную силу и лишаются уверенности в себе.

Если, к примеру, человек непрерывно переживает о своем здоровье, это беспокойство отбирает у него столько энергии, что рано или поздно у него действительно появляются самые разные боли, недомогания и болезни.

Подобным же образом, если женщина постоянно беспокоится о том, действительно ли муж любит ее, своим поведением она сама так безумно изводит его, что в конце концов он устает от необходимости убеждать ее в своей любви. В результате мужчина отталкивает свою жену не потому, что не любит ее, а просто потому, что чувствует потребность в свободном пространстве. Это, конечно, лишь делает женщину еще более беспокойной и еще более требовательной к его вниманию. Со временем мужчина станет настолько отстраненным от дома, что может начать искать утешения в объятиях другой женщины.

На этих двух примерах можно ясно увидеть результаты беспокойства. Постоянная тревога заставляет людей воплощать в реальность свои худшие страхи. Как ни печально, и мужчина, и женщина, вероятно, никогда не осознают, что в их несчастьях виноваты лишь они сами. Наоборот, они будут склонны считать, что исход стал результатом того, о чем они догадывались с самого начала.

Охотник, напротив, доверяет своей способности охотиться и потому обладает уверенностью и пониманием, что ему не стоит беспокоиться. Но чтобы добиться такой уверенности, человек должен воспитывать ее, выбирая способ взаимодействия с окружающим миром. Охотник делает выбор не искать одобрения или поддержки других. Он делает такой выбор не на основании какого-либо чувства высокомерия или отчужденности, но просто потому, что у него достаточно самоуважения, чтобы признать собственные способности и ценные качества. В результате такого самоуважения охотник также проникается глубочайшим уважением к окружающему миру, так как знает, что, если он хочет жить плодами земли, ему нужно жить в гармонии с ней.

Охотник близко знаком со своим миром, но остается отрешенным от него.

Благодаря такой отрешенности окружающий мир не затрагивает охотника. Близкое знакомство охотника с его миром означает, что его отстраненность заключается в том, как он будет взаимодействовать со своим миром, но совсем не в том, что мир его совсем не волнует. Это чрезвычайно важное отличие; такой подход требует большого мастерства в исполнении.

Ни один охотник никогда не добился бы успеха, если бы не знал каждой мельчайшей подробности своего мира. Однако при этом существует опасность оказаться настолько вовлеченным в мир, что суждения человека становятся неполными. Например, охотник может стать слишком близко знакомым с добычей, на которую охотится, и однажды обнаружит, что просто не способен охотиться на нее. С другой стороны, если охотник не беспокоится о своем мире, он начинает просто расхищать его, так как охота становится для него лишь развлечением. В обоих случаях охотник начнет голодать, так как он либо полюбит животных настолько сильное, что не сможет охотиться на них, либо легкомысленно истребит их всех.

ОХОТНИК НЕ ИСТОЩАЕТ СВОЙ МИР — ОН БЕРЕТ ОТ НЕГО ЛИШЬ ТО, В ЧЕМ ДЕЙСТВИТЕЛЬНО НУЖДАЕТСЯ. ТАКИМ ОБРАЗОМ, ОХОТНИК ЗАБОТИТСЯ О ТОМ, ЧТОБЫ ЕГО ЗАПАСЫ — ДРУЗЬЯ, ЕДА, СЧАСТЬЕ ИЛИ СИЛА — НИКОГДА НЕ ИССЯКАЛИ.

Важно понимать, что занятие охотника означает нечто намного большее, чем просто охоту. Настоящий охотник также отчасти и психолог. Благодаря своему опыту он выслеживает повторяющиеся действия и предсказуемое поведение, как у людей, так и у животных и поэтому приходит к пониманию важности изучения добычи, на которую охотится.

ЧТОБЫ ПОЙМАТЬ ДОБЫЧУ, ОХОТНИК ДОЛЖЕН НЕ ТОЛЬКО ЗНАТЬ ЕЕ ПОВАДКИ, НО И СУМЕТЬ ЕЕ ПРОВЕСТИ.

Если бы охотник расставлял свои силки так, что его мотивы были бы очевидными, ни одна добыча не оказалась бы настолько глупа, чтобы попасть в его западню. Поэтому охотник должен расставлять ловушки настолько хитро, чтобы жертва не замечала их, пока они не сработают. Охотник также прекрасно осознает, что, поскольку сам он является хищником, существуют и другие хищники, которые, не колеблясь, начнут охотиться на него, если им представится такая возможность. Избегая превращения в добычу, охотник заботится о том, чтобы не повторять ошибок, совершаемых добычей, и учится сталкингу. Соответственно, охотник следит за тем, чтобы его движения и действия всегда были непредсказуемыми.

СТАТЬ ПРЕДСКАЗУЕНЫМ ОЗНАЧАЕТ СТАТЬ ДОБЫЧЕЙ.

В целом, обычный человек очень предсказуем. Зажатый труднопреодолимыми и всепоглощающими привычными действиями, обычный человек становится легкой добычей для любого, кто захочет на него охотиться.

Посмотрим, к примеру, на человека, который всегда обедает в 13:00 в тихом маленьком ресторане за углом, неподалеку от своей конторы. Этот человек всегда заканчивает работу ровно в 17:00 и спешит на станцию, чтобы успеть на электричку в 17:25. Человек следует этой привычке пять дней в неделю, из месяца в месяц. Любой, кто захочет зажать его в угол, не будет испытывать никаких затруднений — все, что от него требуется, это подождать этого человека за его любимым столиком в ресторане в известное время или на станции около 17:25.

С другой стороны, не так-то легко зажать в угол человека, который обедает лишь изредка и всегда в разных ресторанах. Нелегкое дело и поймать его по дороге домой, поскольку иногда он едет туда на первой же электричке, иногда задерживается в своей конторе надолго, а иногда сначала идет по магазинам, а затем садится в автобус и навещает перед возвращением домой своего друга. Очевидно, такой человек неуловим, и, хотя время его работы может быть фиксированным, он всегда найдет способ сделать даже этот период практически непредсказуемым.

В этих примерах мы рассмотрели только физические привычки, которым следуют люди, но очень важно осознавать, что привычные эмоциональные реакции и фиксированные шаблоны мышления также делают нас уязвимыми. Более того, они означают уязвимость не только с точки зрения выслеживания со стороны другим они означают, что человек открыто выставляет себя перед силами, воздействующими на нашу жизнь.

Когда мы становимся предсказуемыми, мы теряем подвижность.

Это не только делает нас уязвимыми, но и жестко фиксирует точку сборки в том конкретном взгляде на мир, который преобладает в данный момент. Как мы уже говорили, предназначение человека не в том, чтобы быть обреченным на единственный взгляд на мир; человеку необходимо учиться на опыте всему огромному множеству возможностей, присущих нашей жизни. Таким образом, если мы "застреваем" в своем взгляде на мир, силы нашего предназначения начинают выслеживать нас, пытаясь вновь добиться от нас подвижности.

ХОРОШИЙ ОХОТНИК ПРИЗНАЕТ СУЩЕСТВОВАНИЕ ВО ВСЕЛЕННОЙ ВЫСШИХ СИЛ, КОТОРЫЕ НАПРАВЛЯЮТ ЕГО И ДРУГИЕ СУЩЕСТВА. ЭТИ СИЛЫ ДИКТУЮТ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, КАК ЖИЗНИ, ТАК И СМЕРТИ.

Это очень важное положение не только служит напоминанием о том, что нас выслеживают и хищники, и силы судьбы, но и непосредственно связано с вопросом этики и морали. Помимо материального положения, концепции этики и морали также часто беспокоят и смущают человека и заставляют его тревожиться больше, чем что-либо иное. В действительности, именно вопросы, связанные с деньгами, этикой и моралью, обычно удерживают человека жестко ограниченным в социальной обусловленности.

Когда охотник хочет есть, он ставит ловушки, и если, вернувшись, он обнаруживает в своей ловушке добычу, он немедленно убивает ее с тихой благодарностью. Охотник знает, что животное попало в ловушку не по причине его сообразительности, не из-за устройства ловушки, а благодаря тем силам судьбы, которые направили животное в его западню.

Судьба predeterminedила этому животному стать пищей охотника.

Зная это, охотник не испытывает жалости к животному и не освобождает его, ибо сделать так означало бы отказать этому животному в исполнении его судьбы. Ни один охотник, достойный этого имени, никогда не решится вмешиваться в судьбу другого существа. Такое действие подразумевало бы, что он мудрее, чем те силы, которые определяют жизнь и смерть всех созданий, включая самого охотника. Ни один настоящий охотник никогда не допустит такого высокомерия.

В КОНЕЧНОМ СЧЕТЕ, ЧТО МОЖЕТ БЫТЬ ВАЖНЕЕ, ЧЕМ ЖИЗНЬ И СМЕРТЬ? СИЛЫ, УПРАВЛЯЮЩИЕ ЖИЗНЬЮ И СМЕРТЬЮ, ЯВЛЯЮТСЯ ПОДЛИННЫМИ ВЛАСТИТЕЛЯМИ ВСЕХ СУЩЕСТВ.

В действительности, жалость является одним из худших преступлений против человечества, против всех форм жизни вообще. Всегда следует остерегаться тех добродетельных людей, которые обрушивают свою жалость на всех вокруг. Такие люди не уважают предназначения других существ и единственная цель их жизни заключается в том, чтобы соваться не в свое дело и вмешиваться в те вопросы, где их участие не нужно. Такие люди постоянно громогласно протестуют, прикрываясь флагом морали и всеобщей благопристойности, ни на мгновение, не задумываясь о возможных последствиях своих действий. Индивидуальность и полное развитие осознания всегда страдают от рук таких людей, независимо от того, какими мотивами они прикрываются. Бывают времена, когда помощь действительно необходима, и в таких случаях охотник с готовностью и без раздумий предоставляет ее, однако он никогда не предлагает помощь, если ее никто не просит. Навязывать помощь, когда она не нужна, означает быть несправедливым по отношению к другому человеку.

Охотник не позволяет себе вмешиваться в действие сил, которые управляют жизнью и смертью всех созданий, но в то же время он принимает полную ответственность за свои действия. Если он обнаруживает в своей ловушке двух животных, но ему нужно только одно, он возьмет одно животное и отпустит другое. Взять двух животных означало бы, что охотника поглотили либо алчность, либо беспокойство, а это, разумеется, сделало бы его уязвимым.

Более того, охотник относится к своему миру с бесконечной заботой и никогда не истощает его. В этом дисциплинированность охотника, в этом безупречность его духа.

Дисциплина и безупречность являются решающими для понимания сложностей, связанных с охотой на силу. Вплоть до настоящего момента мы говорили только о подготовке охотника, но, очевидно, цель всей его подготовки в том, чтобы он мог научиться охотиться на свою главную добычу, а именно — на силу. Эта подготовка нелегкая она требует времени и тщательного внимания к подробностям, которые позволяют достичь той дисциплины и безупречности, которые необходимы охотнику.

Без такой тщательной подготовки ни один человек не преуспеет в охоте на силу, поскольку охота на силу бесконечно труднее, чем отслеживание животных или людей. Животные и люди не только предельно предсказуемы, но и осязаемы. Сила, напротив, всегда совершенно непредсказуема и, конечно же, не материальна. Охотиться на добычу, которая является неосязаемой и непредсказуемой, — не только труднейший вызов в мире, но и очень опасное занятие.

Выслеживание силы требует бесконечной внимательности и очень тонкого чувства осознания. Охотник, проламывающийся сквозь кусты, как бульдозер, не только спугнет свою добычу, но и, вероятнее всего, станет жертвой кого-то или чего-то, что сильнее его. В этом отношении восхитительно наблюдать, как много имеющих самые добрые намерения, но введенных в заблуждение людей при любой возможности начинают торопливо преследовать знание. Эти люди скачут повсюду, словно в духовном безумии, громко и с детским восторгом объявляя о любой своей находке.

Наблюдая за ними, можно прийти к заключению, что они действительно похожи на детей — детей с игрушечными ружьями, играющих в охотников.

В своей подготовке охотник приходит к пониманию того, что значит охотиться на силу. Накопив это знание, он не бросает охоту, поскольку охотник знает, что его жертва, будучи неосязаемой и непредсказуемой, вполне может заманить его в смертельную ловушку. Это очень важный момент, который следует полностью понимать.

Единственной причиной охоты на силу является накопление такого объема личной силы, которого станет достаточно, чтобы объявить о своей свободе. Но чтобы объявить эту свободу, нам нужно также суметь утвердить свою личную силу так, как Орел не навязывает дар свободы тем, кто недостаточно силен, чтобы сражаться за свою личную силу. Единственный способ стать сильнее — сражаться, и чем труднее битва, тем сильнее мы становимся. Именно по этой причине

охотник, в отличие от обычного человека, не жалуется на вызовы в своей жизни, Охотник знает, что чем труднее вызов, тем больше станет его дар силы.

В этом отношении охотник также прекрасно знает, что силы, которые направляют все живое на Земле, не проявят по отношению к нему никакой жалости и милосердия. Для охотника принять пощаду означало бы отказаться от возможности сражаться за победу и, напротив, обречь себя на жизнь в рабстве.

ЕСЛИ ТЕБЕ НЕ ХВАТАЕТ СИЛЫ СРАЖАТЬСЯ, НЕ ОСТАЕТСЯ ИНОГО ВЫБОРА, КРОМЕ ЖИЗНИ РАБА, НО ОХОТНИК ПРЕДСТАВЛЯЕТ СОБОЙ СВОБОДНОЕ СОЗДАНИЕ, КОТОРОЕ НЕ МОЖЕТ ОБРЕЧЬ СЕБЯ НА РАБСТВО, У НЕГО НЕТ ДРУГОГО ВЫБОРА, КРОМЕ СРАЖЕНИЯ. ЕСЛИ ЖЕ ОН ПОГИБАЕТ В ЭТОЙ БИТВЕ, ТО, ПО КРАЙНЕЙ МЕРЕ, ОН УМИРАЕТ КАК СВОБОДНОЕ СУЩЕСТВО, А НЕ КАК РАБ.

В жизни каждого человека наступает момент, когда он просто знает, что не может продолжать быть рабом. С этого мгновения — проходил он подготовку охотника или нет — он вступает на путь охотника.

Не покоряясь уже ничему — во всяком случае, рабству, — охотник начинает беспокоиться о том, чтобы не растратить свою личную силу в глупых поступках. Он тихо садится, чтобы критически переоценить свою жизнь и свою ситуацию. Он знает, что он сам сделал эту ставку на силу и проходил подготовку именно для того, чтобы приготовить себя к этой охоте. Правила достаточно просты, но и смертельны: не щади и не жди пощады; победитель получает все.

Перед лицом битвы, в которой ставки так высоки, охотник окажется глупцом, если тщательно не взвесит свои возможности.

Если охотник победит в сражении, он выиграет достаточно личной силы, чтобы суметь объявить свою свободу, но если ему суждено проиграть, он потеряет все. Очевидно, охотник не может вступить в такое сражение легкомысленно.

ОХОТНИК НЕ ПОДЧИНЯЕТСЯ НИЧЬИМ ЖЕЛАНИЯМ, КРОМЕ СВОИХ СОБСТВЕННЫХ, ЕСЛИ ОН ПРЕДПРИНИМАЕТ КАКИЕ — ЛИБО ДЕЙСТВИЯ, ТО ЛИШЬ ПОТОМУ, ЧТО ПОЛНОСТЬЮ ОСОЗНАЁТ ВОЗМОЖНЫЙ ИСХОД ЭТИХ ДЕЙСТВИЙ.

ОХОТНИК НИКОГДА НЕ ПОЗВОЛЯЕТ ПРЕВРАТИТЬ СЕБЯ В ЖЕРТВУ, В СВОИХ ДЕЙСТВИЯХ ОН ПРИНИМАЕТ В РАСЧЁТ НЕПРЕДВИДЕННОЕ, И ПОТОМУ ЕГО НИКОГДА НЕЛЬЗЯ ЗАСТАТЬ ВРАСПЛОХ.

ТАКИМ ОБРАЗОМ, ОН ИЗБЕГАЕТ БОЛЬШИНСТВА ТЕХ СОБЫТИЙ, КОТОРЫЕ ГЛУПЦЫ СЧИТАЮТ НЕСЧАСТНЫМИ СЛУЧАЯМИ.

Критически оценив свою жизнь, охотник осознаёт, что, хотя риск и велик, у него по-прежнему не остается иного выбора, кроме сражения, — такова ирония Пути Знания. В своём сражении за освобождение от основ социальной обусловленности мы обнаруживаем, что вместо этого стали рабами силы. Обычный человек считает, что у него есть свобода выбора, но охотник является человеком, который достиг понимания тщетности своей веры. Для него существует только две возможности : либо он сражается за свободу от социальной обусловленности, либо отказывается сражаться и возвращается к глупости своих собратьев.

Очевидно, вторая возможность не является той, которую может принять охотник; в свою очередь, это означает, что у него вообще нет выбора.

Чтобы полностью осознать это, следует помнить, что охотник становится охотником для того, чтобы избежать оков социальной обусловленности. Он делает это, чтобы обрести личную силу, которая позволит ему выбирать его собственную систему отсчета.

Когда охотник заходит настолько далеко, у него уже нет никакой возможности повернуть назад, так как он уже не хочет жить в оставленном позади мире. Поэтому он осознаёт , что ему нечего терять, кроме своей жизни, — но чего стоит его жизнь , если он проведет её в оковах, созданных его же собратьями?

Этот момент жизни охотника всегда является наиболее мучительным. Именно на этом перекрёстке охотник понимает, что у него нет выбора. Однако путешествие в неизвестность всё ещё требует от него всей его смелости и даже большего, поскольку ему известно то, что этот путь может стать путешествием без возврата. Такое путешествие требует, чтобы охотник попрощался со всем, что он знал до этого. Следует признать, что мир, который он знал, не является тем миром, в котором он хотел бы остаться — но это был единственный мир, известный охотнику, и, хотя в этом мире много такого, что не нравится охотнику, в нем содержится и огромное число сокровищ духа. В конце концов, именно в этом мире охотник впервые научился мечтать о свободе и силе, и именно в нём он предпринял свои первые пробные шаги в обучении искусству охотника.

Только достигнув этого перекрёстка, охотник по-настоящему начинает ощущать влияние сил, которые направляют его в течение всей жизни. Теперь, ретроспективно, он может увидеть

предназначение всего, что с ним случилось, и то, как этот опыт привел его к тому положению, в котором он находится сейчас. Хотя его предназначение ещё туманно и скрыто в будущем, он уже может постичь достаточно, чтобы осознать, что его ставка на силу и последующая подготовка в качестве охотника предопределены.

Именно тогда он понимает без дальнейших сомнений, что его ставка на силу окончательна.

Аналогия может помочь сделать принцип ставки на силу более понятным. Поговорим о ребёнке и о том, что очевидным предназначением человека является прямохождение.

Родившись, малыш ещё не умеет ходить. В течение долгого времени он совершенно удовлетворен тем, что просто лежит и произвольно двигает своими конечностями. Затем ему хочется сесть, но сначала он может сделать это, только опираясь на подушки. Проходит время, и младенец, набирает достаточно мышечной силы, чтобы начать ползать. Это похоже на подготовку охотника. Добившись этой новой свободы, ребенок начинает исследовать свой мир. Именно благодаря умению ползать ребенок начинает различать определенные аспекты окружающего мира. Путем проб и ошибок он очень быстро учится следить за тем, куда он ползет и к чему прикасается.

Затем наступает день, когда ребенок уже достаточно силен — он внезапно встает. Это кажется простым действием, но перемена разительна. Благодаря этому действию ребенок делает свою ставку на ходьбу. Ребенку может все еще не хватать достаточной мышечной координации, у него дрожат колени, он теряет равновесие, но один шаг следует за другим, пока, наконец, он не начинает ходить, а потом бегать. Ставка ребенка на ходьбу необратима, поскольку, если он не родился калекой, его судьба — прямохождение.

Никто из нас не может избежать сил, которые направляют нас в течение жизни. Наше предназначение, каким бы оно ни было, должно быть исполнено. Охотник признает это, а затем критически оценивает себя и свою новую жизнь. Подобно ребенку, неуверенно совершающему свои пробные шаги, охотник делает свои первые шаги на Пути Знания.

НАЧИНАЯ ОХОТУ НА СИЛУ, ОХОТНИК ПОНИМАЕТ, ЧТО ЕГО НЕОПЫТНОСТЬ ЗАСТАВИТ ЕГО ТЕРЯТЬ РАВНОВЕСИЕ.

НО, БУДУЧИ ПОЛНОСТЬЮ БОДРСТВУЮЩИМ И РАЗВИВАЯ СПОКОЙСТВИЕ ЖИЗНИ, ОН ОБРЕТАЕТ НЕОБХОДИМОЕ РАВНОВЕСИЕ СВОЕГО ДУХА.

Если мы продолжим нашу аналогию с ребенком, который учится ходить, то увидим, что, когда ребенку в первый раз приходится спуститься по лестнице без посторонней помощи, он подвергается опасности сильно ушибиться, даже погибнуть. И все же никакой опасности не будет, если ребенок приближается к лестнице в полном осознании и не пытается прыгать сразу через три ступеньки.

Охотник, который помнит о своей подготовке, приближается к Пути Силы точно так же. Полностью осознавая опасность, он открыто приступает к охоте на неосязаемую и непредсказуемую добычу; он движется тихо и действует с огромной осторожностью.

Так он начинает вырабатывать в себе уверенность, которая необходима ему для ощущения устойчивости в любых битвах, которые сила может неожиданно обрушить на него.

ПРИЧИНОЙ НАШЕЙ НЕУСТОЙЧИВОСТИ ЯВЛЯЕТСЯ ПОЛНАЯ СОВОКУПНОСТЬ ВСЕХ НАШИХ ДЕЙСТВИЙ.

Этот афоризм жизненно важен для всего, что знают и делают Толтеки. Когда мы отступаем от своего опыта, не обращаем на него внимания или относимся к нему легкомысленно, мы теряем равновесие. Однако когда мы теряем равновесие, самая естественная наша реакция — приостановиться, на мгновения замереть, чтобы вновь достичь равновесия. Эта пауза и определяется как спокойствие жизни.

Жизнь, бесспорно, непрерывна, но это непрерывность, состоящая из перемежающихся всплесков энергии, или пульсаций. Охотник движется в согласии с пульсациями жизни, приостанавливаясь перед каждым своим действием. Благодаря этому он способен сосредоточить перед прыжком всё его внимание. Когда он уделяет этому действию своё безраздельное внимание, суждения охотника безупречны, а его дух никогда не теряет равновесия — охотник полностью бодрствует.

Благодаря подобной жизни охотник контролирует любую ситуацию своей жизни. Отметим что я сказал: "ситуацию". Охотник не контролирует свою жизнь как таковую, поскольку такое управление не в его власти, а в руках направляющих его жизнь сил.

Контролируя любую ситуацию своей жизни, охотник достигает устойчивости и уверенности, необходимых для вступления в сражение за силу. Однако он все еще болезненно осознает скудность своих человеческих возможностей — и поэтому охотник испытывает страх. Но этот

страх не парализует; он заставляет его действовать и быть полностью бодрствующим. Это тот страх, который исходит из знания того, что правила охоты не допускают ни жалости, ни пощады.

Зная правила охоты и причину их абсолютной бескомпромиссности, охотник исполняется глубоким уважением к своему противнику. В глубине сердца охотник ощущает, что его битва — самая благородная. У него нет сомнений, что она будет изобиловать хитростью, но он знает и то, что её исход будет честным, так как победитель получает всё. Такое сражение, в котором все честное и коварное принимается безмолвно и с достоинством, является благороднейшей из возможных битв.

Если охотник зашел так далеко, у него уже нет иного выбора — остаётся только спокойно сесть и ждать. Он никуда не спешит, так как знает, что теперь, когда он сделал ставку на силу, направляющие его судьбу силы будут искать его и вступят с ним в сражение. Охотник знает, что обернуться трусом и попытаться спрятаться или убежать от битвы, когда она началась, не принесёт никакой пользы, так как силы его судьбы будут продолжать охоту на него и поджидать за каждым углом. Осознавая, что единственный его шанс выжить, заключается в том, чтобы крепко стоять на земле и сражаться, охотник наполняется ощущением абсолютной уверенности. В конце концов, что ему терять, кроме жизни, которая уже потеряла для него всё своё значение?

Вот как охотник приближается к сражению за силу: он полностью бодрствует, бесстрашен, исполнен уважения и полностью уверен в себе. Это его щит. Столкнувшись с непреодолимо неравными силами, он может противопоставить им немного, но это все, у него есть, и именно по этой причине он так долго и тяжело готовился безупречно использовать свои силы.

Такова природа судьбы охотника, но его настроение никогда не превращается в меланхолию или пессимизм. Охотник никогда не ощущает никаких причин для сожаления и, тем более, для обиды или горечи. Напротив, он чувствует себя избранным и радостным. Он ощущает себя избранным, так как удивляется почему из всех людей именно он оказался таким счастливым, чтобы вступить в единоборство с силой; он радостен, поскольку теперь знает, что самое плохое, что может с ним случиться, — это исполнение его судьбы, но ведь именно к этому в конечном счёте он и стремился всё это время.

Для охотника это время, когда захватывающее дух чудо, восхитительное мечтание становится явью — вызов, который требует от него только безупречности и отваги в сражении. Ничто меньшее, возможно, не способно оправдать честь такого дара.

В этот момент охотник делает свой первый шаг по пути без возврата, так как, даже если бы его ставка на силу была обратима, он и не подумал бы о том, чтобы повернуть назад. Мы можем увидеть чёткое отражение этого в солдатах, которые долгое время участвовали в войне. Когда война, наконец, заканчивается и эти солдаты возвращаются домой, им часто не сидится на месте и хочется вернуться к прежней жизни — даже покинув свои дома, жен и семьи.

Это обычно рационально объясняется тем или иным логическим диагнозом, но истина заключается в том, что эти люди слишком долго жили самой сущностью жизни и смерти. В таком опыте они открыли новые стороны самих себя и жизни, и эти качества сделали их отрешёнными от того банального существования, которое они вели до того, как оказались на войне.

СТРЕМЛЕНИЕ К ДИСЦИПЛИНЕ И ИСКУСНЫМ ПРИЕМАМ ОХОТЫ ЯВЛЯЕТСЯ ЕДИНСТВЕННОЙ ПОДЛИННОЙ ЧЕСТЬЮ, НА КОТОРУЮ МЫ МОЖЕМ ПО ПРАВУ ПРЕТЕНДОВАТЬ, А СТРЕМЛЕНИЕ К БЕЗУПРЕЧНОСТИ ДУХА ОХОТНИКА — ЕДИНСТВЕННЫМ ОПРАВДАНИЕМ НАШЕГО СУЩЕСТВОВАНИЯ.

Глава пятая. Вызов война.

НИ ОДИН ЧЕЛОВЕК НЕ МОЖЕТ ВЫЖИТЬ НА ПУТИ ЗНАНИЯ, ЕСЛИ ОН НЕ ГОТОВ ПРИНЯТЬ СМЕРТЬ.

СМЕРТЬ — ЛУЧШИЙ СОВЕТЧИК ВОИНА.

Когда охотник сделал ставку на силу и прошел подготовку в мастерстве охоты на силу, ему остается только накапливать необходимый практический опыт. Именно благодаря такому опыту он поднимается до уровня воина, так как единственное отличие между охотником и воином заключается в опытности. Из-за недостатка опыта охотник довольно плохо знает практические подробности, связанные с охотой на силу. Воин, напротив, представляет собой человека, закаленного в сражении за силу.

НЕ МЫ РЕШАЕМ, СТАНЕМ МЫ ВОИНАМИ ИЛИ НЕТ. ЭТО РЕШЕНИЕ ЗАВИСИТ ОТ ТЕХ СИЛ, КОТОРЫЕ НАПРАВЛЯЮТ ЖИЗНЬ ВСЕХ СУЩЕСТВ.

Этот афоризм часто вызывает у ученика чрезмерное беспокойство и тревогу. Однако если вспомнить, что формы подготовки охотника и воина, как и их цели, полностью совпадают, то у нас не будет никаких причин для волнений. В конечном счете, разницу между одним и другим человеком определяет только накопленный объем практического опыта.

Учитывая это, не следует забывать, что личный опыт нельзя запланировать, так как он не подвластен контролю человека. Никто не способен избежать своего предназначения или изменить его, а именно судьба определяет, какой опыт человек получит в конкретном воплощении. Все, что требуется от нас, — способствовать развитию собственной судьбы, разумно сотрудничая с теми силами, которые направляют нас в течение множества жизней.

При этом мы сможем использовать все свои возможности и получим максимальный опыт. В таком разумном сотрудничестве с силами нашего предназначения и заключается основная цель учений Толтеков. Все, что преподают ученикам, включая движение точки сборки, направлено на то, чтобы помочь им обрести это умение.

Важным моментом, который необходимо особо подчеркнуть, поскольку он очень часто упускается из виду, является то, что жизненный опыт обычного человека, охотника и воина представляет собой треугольник, жизненно необходимый для целостности бытия настоящего Толтека. Когда этим треугольником пренебрегают, люди склоняются к ошибочному представлению о том, что быть Толтеком означает в определенном смысле покинуть мир. Ничто не может быть настолько далеким от истины; ни воин, ни охотник никогда не покидают мир, так как сделать это — значит, расстаться со своей человечностью.

Эти три формы жизненного опыта представляют собой три различных, однако, взаимодействующих и потому взаимозависимых качества человеческого осознания. Каждый ученик должен стремиться развить максимальные потенциальные возможности всех трех качеств осознания и очень тщательно применять их в жизни. Безумством было бы предполагать, что кто-то может стать человеком знания, отрекаясь от тех качеств, которые составляют его человечность. Все содержимое острова тоналя существует потому, что оно необходимо для накопления нужного опыта. Чтобы стать воином, нельзя утратить ни один объект этого острова — в том числе и различные уровни или качества осознания.

И охотник, и воин понимают, что единственным подлинным предназначением человеческого существования на Земле является достижение полного осознания. Благодаря своему опыту воин приходит также к осознанию того, что знание действительно представляет собой силу. Это нетрудно понять, если вспомнить, что сила является энергией настройки. Обретение знания посредством опыта означает, что мы воспринимаем нечто благодаря тому опыту, который не осознавали ранее. Разумеется, такое восприятие является результатом настройки, которая, в свою очередь, вырабатывает силу. Нет необходимости говорить, что это применимо только к знанию, а не к информации. Не следует забывать, что информация — это всего лишь теория, тогда как знание есть нечто, получаемое только с опытом. Если информация и теория не применяются на практике, в них нет силы, — а знание есть сила.

Таким образом, чтобы обрести силу, необходимо наилучшим образом использовать весь свой опыт. Это, в свою очередь, означает, что нам следует стремиться, как можно больше воспринимать. Именно такое стремление к восприятию и представляет собой охоту на силу, но, поскольку сила является неосознанным и непредсказуемым противником, жизнь воина превращается в бесконечный вызов.

ВОИН ЖИВЕТ ВЫЗОВОМ, ПОЭТОМУ ЕГО ЖИЗНЬ ЯВЛЯЕТСЯ ОТТОЧЕННОЙ СТРАТЕГИЕЙ.

Очевидно, никто не может добиться успеха в охоте на силу, если он ведет беспорядочную жизнь в полусознанном состоянии.

Как мы уже говорили, охота на силу требует от нас дисциплины и постоянной бдительности охотника — однако такое требование дисциплинированности часто неверно истолковывается. В своих попытках быть полностью бдительным, ученик отчаянно старается проанализировать и понять любое событие своей повседневной жизни. В этом нет ничего плохого, если только ученик не забывает, что вся информация, которую он накапливает таким путем, неизменно подчиняется его взгляду на мир.

Попытки определить значение своего опыта — хорошее и правильное занятие, поскольку только так мы можем прийти к знанию, однако опасно совершать ошибку, предполагая, что обнаруженный смысл представляет собой единственную возможную реальность. Чрезвычайно важно помнить, что, когда точку сборки заставляют перемещаться или сдвигаться, любое содержание опыта изменяется. Таким образом, любое значение, связанное с опытом, представляет собой лишь долю истины, а доля истины, в конечном счете, совсем не означает полную истину. Если мы охотились на льва и добыли только небольшой клочок его гривы, следует признать, что сам лев убежал от нас.

ВОИН НЕ БЕСПОКОИТСЯ О СМЫСЛЕ ОПЫТА. ОН ИМЕЕТ ДЕЛО С НЕОСЯЗАЕМЫМ И НЕПРЕДСКАЗУЕМЫМ ПРОТИВНИКОМ, ПОЭТОМУ РАЦИОНАЛЬНЫЕ ОБЪЯСНЕНИЯ ПРЕДСТАВЛЯЮТ СОБОЙ ОПАСНУЮ ПОТЕРЮ ВРЕМЕНИ И ЭНЕРГИИ.

Восхищаться тем, что мы постигли значение какого — либо опыта, — то же самое, что радоваться небольшому клочку львиной гривы. Истина в том, что лев скрылся от нас, а мы получили совсем небольшой фрагмент знания. Даже фрагмент знания может оказаться полезным, но лишь в той степени, в какой он поможет нам стать сильнее и мудрее в дальнейшей охоте на силу.

Именно в этот момент ученик почти всегда слепо проваливается в ловушку рациональных объяснений. Забывая о том, что он получил лишь часть доступного благодаря данному опыту знания, ученик начинает восторженно теоретизировать о своем ново обретенном знании. Вскоре он забывает о самой охоте на силу и впадает в интеллектуальную лихорадку.

Это совсем не означает, что воин прекращает мыслить и взвешивать свои возможности. Напротив, воин с бесконечным вниманием подмечает мельчайшие детали своей жизни и тщательно оценивает любую ситуацию. Но он делает это не потому, что стремится обнаружить смысл события, но потому, что для эффективных действий ему необходима ясность МЕЖДУ ПОНИМАНИЕМ СМЫСЛА И ЯСНОСТЬЮ СУЩЕСТВУЕТ ОЧЕНЬ ТОНКАЯ ГРАНИЦА. В ЛЮБОЙ СИТУАЦИИ ВОИН СТРЕМИТСЯ К ЯСНОСТИ, А НЕ К ПОИСКУ СМЫСЛА ПРОИСХОДЯЩЕГО.

Любая возникающая в нашей жизни ситуация является вызовом, поскольку она предоставляет возможность чему-то научиться.

Принимая этот вызов, мы автоматически связываем эту ситуацию с определенным смыслом. Но, поскольку этот смысл неизменно основывается на нашей текущей системе отсчета, он, очевидно, будет ограниченным — и нам очень важно помнить об этом.

Осознавая все это, воин не растрчивает время и энергию на рациональные обоснования такого смысла. Вместо этого он использует постигнутый смысл для достижения той ясности видения, которая позволит ему определить его следующий шаг в развитии текущей ситуации.

Различие между смыслом и ясностью не всегда легко заметить, однако пример поможет нам сделать его более понятным. Представим себе ситуацию, в которой человек обвиняет свою жену в больших тратах денег.

Если женщина станет одержимой своим стремлением понять, что именно ее муж имеет в виду, обвиняя ее в излишнем расходе денег, она затратит массу времени и энергии на попытки оправдать свои расходы. Такие оправдания приведут к бесконечным спорам о том, кто прав и как следует правильно тратить деньги. Хуже того — очень вероятно, что в этом споре и муж, и жена начнут прибегать к упрекам в адрес характеров друг друга. В пылу ссоры они будут с отчаянной убежденностью защищать себя и свою точку зрения. В конце концов, оба в равной степени почувствуют, что на них нападают, и начнут высказывать такие суждения, в которых ни один из них не уверен.

Воин предельно внимателен к такого рода ловушкам. Если бы жена была воином, она просто не позволила бы себе попасть в западню буквального содержания, но, наоборот, сосредоточилась бы на этой ситуации как на возможности получить знания. Она сделала бы это, во-первых, распознав вызов в обвинениях мужа и, во-вторых, благодаря стремлению к необходимой ясности в сложившейся ситуации.

Признав буквальное значение слов мужа, женщина обратила бы внимание на то, действительно ли ей хватает опыта в распоряжении деньгами. В стремлении быть честной перед собой, женщина не может позволить себе погрузиться в попытки оправдать свои затраты. Напротив, ей следует осознать необходимость оценить жалобы мужа, а затем начать тщательно следить за тем, как она тратит деньги. Только так она может достичь необходимой ясности, которая позволит ей обрести знания.

Если после определенных размышлений женщина придет к выводу, что она может научиться у своего мужа чему-то полезному в отношении распределения денег, она будет просто глупой, если откажется от его советов и помощи. С другой стороны, если она сможет ясно увидеть, что использует деньги безошибочно, ей следует оценить всю ситуацию в целом. Если теперь она чувствует, что обвинения ее мужа несправедливы, она имеет полное право не придавать значения его жалобам. Однако сам по себе такой шаг не может стать решением ситуации, так как просто невозможно избежать проблемы, если не обращать на нее внимания.

ВОИНЫ ОДЕРЖИВАЮТ ПОБЕДЫ НЕ ПОТОМУ, ЧТО НЕ ОБРАЩАЮТ НА СРАЖЕНИЯ ВНИМАНИЯ; ОНИ ПОБЕЖДАЮТ БЛАГОДАРЯ ЯСНОСТИ.

Будучи воином, женщина осознает, что подлинной проблемой было не то, как она распоряжается деньгами, так что жалобы мужа явно подразумевали нечто иное. Другими словами, настоящий вызов кроется в чем-то другом.

На этом примере ясно видно, что воину требуются огромные честность и трезвость. Объективно воспринимать ситуацию, в которой нашей целостности бросается вызов, всегда очень трудно.

Естественная человеческая реакция заключается в том, чтобы немедленно начать защищать себя, пытаться оправдать свои действия. И все же такая реакция неизменно заводит в ловушку укрепления своего взгляда на мир, так что мы лишь сильнее увязаем в тех условиях, которые стремимся изменить.

ТОЛЬКО ВОИН СПОСОБЕН ВЫЖИТЬ В БИТВЕ ЗА СИЛУ.

Единственный способ избежать ловушек нашего человеческого состояния — жить подобно воину и относиться к любой ситуации нашей жизни как к вызову охоты на силу.

ПРОШЕДШИЙ ПОДГОТОВКУ ОХОТНИКА ВОИН ОТНОСИТСЯ К ЛЮБОМУ ВЫЗОВУ С ПРЕДЕЛЬНЫМ УВАЖЕНИЕМ.

Воспитывая в себе такое отношение к возникающим в жизни ситуациям, воин обретает огромное уважение ко всему, с чем он сталкивается. По этой причине, даже если кто-то оскорбляет его, воин не теряет контроль над собой, так как видит в оскорблении тот вызов, которым оно является. Это не означает, что воин с уважением относится к самому оскорблению; скорее, он уважает ту возможность, которую несет ему этот вызов. Благодаря этому воин достигает не только ясности, но и контроля, что является жизненно важным при столкновении с неосознанным и непредсказуемым противником. Действуя таким образом, воин никогда не оказывается в ловушке буквального понимания чего-либо.

Важности всего этого заключается в необходимости осознать, что человек постоянно ощущает потребность в поиске объяснений, которые успокаивают его разум, так как неизвестное не только пугает, но и вызывает чувство ненадежности и тревоги.

ОШИБКА ЧЕЛОВЕКА В ТОМ, ЧТО ОН ИЩЕТ ОБЪЯСНЕНИЙ, ПОДТВЕРЖДАЮЩИХ ЕГО ВЗГЛЯД НА МИР. НЕИЗВЕСТНОЕ НЕВОЗМОЖНО ОБЪЯСНИТЬ ТАКИМ ПУТЕМ.

В РЕЗУЛЬТАТЕ, ВСЕ ОБЪЯСНЕНИЯ ПРЕВРАЩАЮТСЯ В ПРОЯВЛЕНИЯ СЛЕПОЙ ВЕРЫ ИЛИ ПРЕДРАССУДКОВ.

В поиске приемлемых объяснений нет ничего плохого — за исключением того, что человеку никогда не приходит в голову, что при этом он просто придает окружающему миру ту форму, которую, как ему хотелось бы верить, этот мир имеет. Человек всегда пытается объяснить все окружающее желаемым образом; это может успокоить его рассудительный разум, но очень часто имеет мало общего с истиной. Делая это, человек непрерывно поддерживает свой взгляд на мир, а, следовательно, удерживает свою точку сборки в жестко фиксированном положении.

В том случае, если объяснения более или менее вписываются в его взгляд на мир, человек чувствует себя счастливым и уверенным. Однако его вера в собственные объяснения настолько сильна, что, когда происходит нечто, бросающее ему вызов, человек приходит в замешательство и теряется. Он неожиданно обнаруживает, что его взгляд на мир пошатнулся, и тогда ему приходится либо переоценить свои объяснения, либо — к сожалению, чаще всего — начинать защищать эти объяснения в попытках оправдать и обезопасить их.

ОБЪЯСНЕНИЯ НЕ ЯВЛЯЮТСЯ РЕАЛЬНОСТЬЮ — ЭТО ЛИШЬ ВРЕМЕННОЕ УПОРЯДОЧИВАНИЕ МИРА.

Человеку не стоит приходить в замешательство, если он осознает, что любые объяснения являются продуктами временного взгляда на мир. Аналогия поможет сделать это более ясным.

Предположим, во время прогулки в горах вы находите растение, которого никогда раньше не встречали, — вы внимательно изучаете его и приходите к определенным выводам. Возможно, вы решили, что это растение чем-то похоже на дикую розу. Удовлетворенные тем, что нам удалось идентифицировать это растение, вы с радостью продолжаете свой путь.

Вскоре после этого вы оказываетесь на выставке диких растений. Там вы обнаруживаете, что то, что вы посчитали дикой розой, является на самом деле кустом ежевики, которая даже не относится к семейству розоцветных. Если в этот момент вы признаете, что ваше предположение было просто догадкой, вы не почувствуете никакого замешательства. С другой стороны, если вы были совершенно убеждены, что растение, которое вы видели в горах, представляло собой дикую розу, вы будете чрезвычайно смущены обнаруженной информацией.

Подобным же образом, если мы постоянно помним о том, что наш взгляд на мир является всего лишь временным толкованием неизвестного, мы никогда не придем в замешательство и не будем

удивлены, если этот взгляд подвергнется сомнению. Однако если мы считаем свою точку зрения неоспоримой, мы не оставляем себе иного выхода и рано или поздно оказываемся в полном замешательстве.

ЗАМЕШАТЕЛЬСТВО ПРЕДСТАВЛЯЕТ СОБОЙ НАМЕРЕННО ВЫЗВАННОЕ СОСТОЯНИЕ РАЗУМА.

МЫ МОЖЕМ ВХОДИТЬ В НЕГО И ПОКИДАТЬ ЕГО ПО СОБСТВЕННОЙ ВОЛЕ.

ЧЕЛОВЕК НАМЕРЕННО ВВОДИТ СЕБЯ В ЗАМЕШАТЕЛЬСТВО, ЧТОБЫ ПРИКРЫТЬ СВОЕ НЕВЕЖЕСТВО.

Замешательство является самой удобной формой бегства от жизни и используется человеком, когда ему приходится столкнуться с чем-то пугающим или неприятным. Однако мы всегда полностью осознаем то, что делаем, хотя можем предпочесть не признаваться самим себе в своих подлинных мотивах.

РАССУДОК ЧЕЛОВЕКА ВЕДЕТ СЕБЯ С ВАЖНОСТЬЮ НЕПОГРЕШИМОГО СУДЬИ, КОТОРЫМ ОН САМ СЕБЯ СЧИТАЕТ.

К СОЖАЛЕНИЮ, ЖИЗНЬ БЕСКОНЕЧНО ШИРЕ, ЧЕМ ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ РАССУДОК.

Наш рассудок в большинстве случаев слишком самонадеян и воображает, что способен справиться с теми вопросами, которые к нему не относятся. Единственное предназначение рассудка заключается в том, чтобы позволить нам мудро различать и проводить вычисления. Вместо этого рассудок пытается принять на себя обязанность понимания, но он не может представить себе, что в подвижной Вселенной существует очень мало того, что можно понять.

В НЕИЗВЕСТНОЙ ВСЕЛЕННОЙ, ПРОНИЗАННОЙ НЕПРЕДСКАЗУЕМЫМИ ГОЛОСАМИ СИЛЫ, ПОНИМАНИЕ, ИМЕЕТ СОВСЕМ НЕБОЛЬШОЕ ЗНАЧЕНИЕ.

Понимание представляет собой всего лишь оправдание излишних рациональных рассуждений. В качестве примера посмотрим на утенка, которому предстоит впервые войти в воду. Чтобы поплыть, утенку совсем не нужно постигать законы гидродинамики — он просто входит в воду и начинает плыть инстинктивно.

Подобным образом, когда ребенок учится ходить, нам не нужно обучать его законам притяжения и мышечной координации. Вместо этого мы делаем нечто достаточно иррациональное — мы просто подбадриваем ребенка и помогаем ему совершить то, что на самом деле является настоящим чудом. Ребенок будет ходить задолго до того, как начнет что-то понимать в сложных законах, связанных с гравитацией и анатомией. И все же рассудок человека предпочитает не обращать внимания на подобные факты.

Рассудок всегда настаивает на попытках обнаружить логическое объяснение всему, с чем человеку довелось встретиться, даже если это означает стремление заткнуть круглую дыру квадратной пробкой. Однако если рассудок не способен достичь приемлемого понимания события, он часто находит убежище в иррациональном действии — в полном отрицании происшедшего.

ЗНАЯ, ЧТО ЕМУ НЕЧЕГО ПОНИМАТЬ, ВОИН ПРИЗНАЕТ СУЩЕСТВОВАНИЕ БАРЬЕРА, КОГДА ПРИБЛИЖАЕТСЯ К НЕМУ, — А ЗАТЕМ ПРОСТО ПЕРЕПРЫГИВАЕТ ЕГО.

Когда воин сталкивается в своей жизни с какой-нибудь проблемой, он успокаивает свой разум, признавая в этой проблеме препятствие, но вместо того, чтобы погружаться в рациональные рассуждения в попытках понять эту проблему, он просто немедленно начинает преодолевать ее. Сами по себе проблемы не имеют иной ценности кроме того, что они делают нас сильнее в эмоциональном отношении, живее в умственном и мудрее — в духовном.

В процессе подготовки солдатом, как и спортсменам, часто приходится преодолевать полосы препятствий. Они знают, что предназначение каждого препятствия заключается в том, чтобы заставить их выявить в себе те потенциальные способности, которые не могли быть обнаружены иным способом. Проблемы, с которыми воину приходится сталкиваться в жизни, служат той же цели.

Единственным пониманием, которое имеет значение для воина, является понимание самого себя и своего потенциала, — и именно к нему, в конечном счете, ведут все его проблемы.

Препятствиями нас обеспечивают не только возникающие в жизни ситуации, но и то, что называют нашей темной половиной, — наши пороки. В этом отношении вновь важно осознавать калечащие ограничения социальной обусловленности. С раннего детства людей учат скрывать такие свои аспекты, которые считаются недостойным человеческим поведением. И все же никогда не следует забывать, что ни один человек не может стать целостным, если он отрицает какие-либо аспекты себя.

ОТРИЦАНИЕ ПРЕДСТАВЛЯЕТ СОБОЙ ХУДШУЮ ФОРМУ САМОИНДУЛЬГИРОВАНИЯ.

ВОИН ВИДИТ В СВОИХ НЕУДАЧАХ ПРОЦЕСС ДВИЖЕНИЯ К СИЛЕ.

В целом, человек навечно пойман в ловушку попыток оправдания своего поведения и поиска рациональных объяснений всего в своей жизни. Поражает то, насколько часто приходится слышать: "Если бы вчера я знал то, что мне известно сегодня, я выбрал бы другой вид деятельности... Если бы я защитил диссертацию, мне не пришлось бы сегодня бороться за существование... Если бы в моей жизни было меньше проблем, я мог бы тратить больше времени на попытки жить как воин..." Такие рассуждения бессмысленны, и все же люди постоянно индольгируют в них, забывая о том, что все в нашей жизни является в точности таким, каким оно должно быть, а каждое препятствие помогает нам справляться с силой.

НИКТО НЕ МОЖЕТ УТВЕРЖДАТЬ, ЧТО СМОГ БЫ ОБРЕСТИ СИЛУ, ЕСЛИ БЫ ЕГО ЖИЗНЬ И ЕЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА БЫЛИ ИНЫМИ.

Проклятием человека является его вера в то, что жизненные проблемы не позволяют ему полностью реализовать свои потенциальные способности. Любая наша проблема является вызовом, даром силы, и предоставляет нам удивительную возможность в сражении проложить себе путь к свободе. Мы уже говорили об этом в предшествующей главе.

Особенно важно признавать как свою темную сторону, так и то, что называют поражениями и неудачами. Следует заметить, что это нелегкая задача. Вследствие нашей социальной обусловленности мы, если только нам доводится столкнуться лицом к лицу со своими неудачами, обычно начинаем страдать от жестокого чувства вины и поражения. И все же нам всегда следует помнить, что наши неудачи представляют собой просто нереализованные потенциальные способности — потенциал, который еще не развит до уровня полного контроля.

Большинство людей не могут достичь свободы по той причине, что чувствуют себя виноватыми, когда провозглашают свои права и требуют того, что принадлежит им по праву. Воин не испытывает никаких угрызений совести, предъявляя права на то, что принадлежит ему, независимо от того, что это — деньги, уважение, любовь, знания или его темная сторона.

Внимательность к собственным неудачам позволяет нам осознать, что у каждого из нас существуют и достоинства. По этой причине свои неудачи следует тщательно изучать, а затем превращать их в те потенциальные способности, которыми они являются. Лишь тогда мы сможем стать подлинно целостными и свободными. Темная сторона человека действительно мрачна, и этого не станет отрицать ни один воин, однако скрывать эту темноту, притворяясь, что ее вообще нет, является огромной глупостью.

Обычно люди отказываются всматриваться в свои темные стороны, поскольку боятся признаться в своих недостатках даже самим себе.

Такой страх основан на том факте, что человек непрерывно беспокоится о том, чтобы поддерживать среди своих собратьев определенный образ самого себя. Однако ирония заключается в том, что, когда перед человеком возникает смертельная угроза, он непроизвольно начинает действовать только во имя выживания.

В такие мгновения человек уже не задумывается о сохранении своего образа: бескорыстие может превратиться в невероятный эгоизм, а смелость — в откровенное малодушие.

КОГДА ВОИН ПРИБЛИЖАЕТСЯ К ЗНАНИЮ, ОН ПОЛНОСТЬЮ ГОТОВ К СМЕРТИ И ПОТОМУ ИЗБЕГАЕТ ЛЮБЫХ ЛОВУШЕК. ВОИН ГОТОВИТСЯ К ХУДШЕМУ. ЕГО НЕЛЬЗЯ УДИВИТЬ, ПОСКОЛЬКУ ОН НЕ НАДЕЕТСЯ, ЧТО ВЫЖИВЕТ.

ГЛЯДЯ В ЛИЦО СМЕРТИ, ВОИН ОТКАЗЫВАЕТСЯ ОТ ЛЮБЫХ ИЗЛИШНИХ ДЕЙСТВИЙ, И ПОТОМУ ЕГО СУДЬБА РАЗВИВАЕТСЯ ПЛАВНО.

Сколько ослабляющих последствий социальной обусловленности можно было бы уничтожить, если бы мы осознали тот факт, что смерть постоянно крадет за нами! Человеку каким-то образом удалось убедить самого себя, что ему гарантирована долгая жизнь. Будучи уверенным, в этом, он готов тратить все время мира на индольгирование в различных страхах, сомнениях и мелочах. Однако перед лицом смерти почти все такие страхи и мелочи превращаются в нечто незначительное. Воин знает это так же хорошо, как то, что принцип бессмертия является идеей для глупцов. Скорее всего, никто не способен обосновать веру в то, что сможет прожить хотя бы еще один час.

Осознавая это, воин принимает свою смерть. Постоянно понимая, что он может умереть в любое мгновение, воин отказывается от всего, что отвлекает его от поиска свободы. Воин не надеется, что выживет, и очень ловко обходит все ловушки социальной обусловленности, поскольку ему не досаждают глупое стремление беспокоиться об образе самого себя.

Более того, занимая такую позицию, воин не беспокоится и о результатах своих действий. Это не означает, что воин действует легкомысленно. Наоборот, именно потому, что он охотится на силу, он действует с бесконечной внимательностью, но, в отличие от обычного человека, его не

волнует необходимость одержать победу. Победа имеет значение только в том случае, если человек собирается выжить в битве.

Одной из самых худших ловушек веры в собственное долголетие является бесконечная цепь человеческих надежд. Начиная надеяться на что-то, мы полностью открываемся неожиданностям, разочарованиям и, вообще говоря, несчастьям. Чтобы полнее понять эту мысль, представим себе солдата, спасающего свою жизнь.

Пусть единственный путь, который открыт убегающему солдату, проходит по минному полю, и ему известно об этом. Время уходит очень быстро, и потому у солдата нет возможности индугировать в мелочных сомнениях или страхах. Если он останется на месте, враги уничтожат его, но если он побежит по смертоносному полю, у него остается слабый шанс выжить.

Такой солдат полностью бодрствует, его бдительность обострена.

Он не разочарован тем, что столкнулся с подобным вызовом. Он быстро осознает, что враги, которые сами заложили эти мины, вряд ли последуют за ним. Не надеясь на то, что он выживет, солдат выбирает этот путь, каким бы опасным он ни был, как единственный шанс на выживание.

Оказаться застигнутым врасплох в подобной местности означало бы верную смерть; поэтому солдат двигается с предельной осторожностью. Единственное, что необходимо в такой ситуации, — это острое осознание и точная оценка. Солдат знает, что нога, поставленная на землю в спешке или наугад, станет причиной немедленной гибели. Жизнь для этого солдата сейчас измеряется шаг за шагом, секунда за секундой.

В условиях предельного напряжения солдат обнаруживает в себе такие потенциальные способности, о существовании которых даже не подозревал. Его чувства становятся более тонкими, чем раньше, а сам он пребывает во внутреннем безмолвии, в котором не возникает искушения думать о чем-то ином, кроме того, куда поставить ногу в следующий раз. Кажется, что время остановилось, ибо сосредоточенность солдата настолько велика, что он не смеет задумываться о том, насколько далеко зашел и какое расстояние ему еще предстоит пройти. Позволить разуму отклониться даже на секунду означало бы погибнуть. Все внимание солдата, вся его личная сила должны быть целиком отданы этому акту выживания.

В ЖИЗНИ НЕТ НИЧЕГО, КРОМЕ ВЫЗОВА.

ВЫЗОВ НИКОГДА НЕ ЯВЛЯЕТСЯ НИ ХОРОШИМ, НИ ПЛОХИМ, МЫ ДЕЛАЕМ ИЗ СВОЕГО ВЫЗОВА ТО, ЧТО ХОТИМ, Шансы солдата на выживание практически равны нулю, и ему это известно. Однако он знает также и то, что если бы вообще не вступил на это поле, то наверняка погиб бы от рук врагов.

Теперь, когда он выбрал свой путь, безнадежность уступила место вызову. Одной небольшой ошибки достаточно, чтобы солдат расстался с жизнью. Перед лицом такого неравенства шансов солдат был бы просто глупцом, если бы не считал себя уже мертвым. Однако для воина роскошь индугирования в оплакивании своей судьбы была бы растратой драгоценной личной силы и потерей вызова. Подлинный вызов, с которым столкнулся солдат, заключается не в том, чтобы выжить, но скорее в том, сколько времени он сможет одерживать победу, насколько далеко он пойдет, прежде чем погибнет.

ВОИН ЖИВЕТ ВЫЗОВОМ.

ОБЫЧНЫЙ ЧЕЛОВЕК ВИДИТ ВО ВСЕМ В СВОЕЙ ЖИЗНИ ЛИБО БЛАГОСЛОВЕНИЕ, ЛИБО ПРОКЛЯТИЕ. ВОИН ВИДИТ ВО ВСЕМ ВЫЗОВ.

Глядя на этого солдата, можно было бы доказывать, что это минное поле стало для него благословением, так как враги не последуют за ним в это место. С другой стороны, можно было бы сказать, что необходимость пересекать такое опасное место в попытках убежать от врагов является проклятием и невезением.

Подобный подход типичен в отношении большинства событий нашей жизни. Однако такие ситуации, как эта, не могут быть предметом рациональных рассуждений. Любая ситуация представляет собой лишь то, что вы хотели из нее сделать, и обладает той важностью, какую вы с ней связываете.

ЛЮБАЯ ЖИЗНЕННАЯ СИТУАЦИЯ НЕЙТРАЛЬНА.

МЫ ДЕЛАЕМ ЕЕ ПОЗИТИВНОЙ ИЛИ НЕГАТИВНОЙ В СООТВЕТСТВИИ С ТЕМ СМЫСЛОМ, КОТОРЫЙ СВЯЗЫВАЕМ С НЕЙ.

ОДНАКО ПРИДАНИЕ СМЫСЛА НЕ ИЗМЕНЯЕТ СОДЕРЖАНИЯ САМОЙ СИТУАЦИИ, ПО ЭТОЙ ПРИЧИНЕ ОСМЫСЛЕНИЕ НЕОБХОДИМО ТОЛЬКО ДЛЯ УСПОКОЕНИЯ РАЗУМА.

На приведенном примере ясно видно, что солдат не занимает позицию рационального обдумывания ситуации, и поэтому никакие осмысления уже не имеют для него значения.

БЕЗУМИЕМ ДЛЯ ЛЮБОГО ЧЕЛОВЕКА БЫЛО БЫ ЖЕЛАТЬ ЖИЗНИ, ОТЛИЧНОЙ ОТ ЕГО СОБСТВЕННОЙ. ПОДОБНЫЕ ЖЕЛАНИЯ ОСНОВАНЫ НА БЕЗУМНОМ ПРЕДСТАВЛЕНИИ О ТОМ, ЧТО ТРУСОСТЬ ИЛИ ЛЕНЬ — ИЛИ И ТО И ДРУГОЕ — ЯВЛЯЮТСЯ ПОЧЕТНЫМИ СТРЕМЛЕНИЯМИ.

Если бы солдат начал мечтать о том, чтобы оказаться в ином месте, или желать лучшей ситуации, он лишь позволил бы своему разуму отклониться от возникшего перед ним вызова. Очевидно, что это было бы самым глупым поступком и привело бы к несчастью. В этом вызове жизнь солдата стала намного важнее, чем причудливые желания. Если он удерживает разум под контролем, каждый новый безопасный шаг продлевает висящую на волоске жизнь солдата еще на мгновение.

Считать, что в нашем распоряжении все время мира, не только глупо, — такая вера препятствует восхищению жизнью, поскольку там, где отсутствует осознание смерти, быстро воцаряются скука и неудовлетворенность. Воин знает, что его смерть постоянно крадется за ним, и поэтому, сколько бы времени ни было в его распоряжении, это самый бесценный дар. Понимая, что время не ждет, воин заполняет этот дар до краев и наслаждается каждым мигмом драгоценного времени. Это называется жизнью на грани.

ЧЕЛОВЕКА МОЖНО УДИВИТЬ ЛИШЬ В ТОМ СЛУЧАЕ, ЕСЛИ ОН НЕ ПРИНИМАЕТ ВО ВНИМАНИЕ НЕПРЕДВИДЕННОЕ. ПОСКОЛЬКУ УДИВЛЕНИЕ ОТНИМАЕТ ЛИЧНУЮ СИЛУ, ВОИН ОБЯЗАН УЧИТЫВАТЬ НЕПРЕДВИДЕННОЕ В СВОИХ РЕШЕНИЯХ.

ЭТО ОЗНАЧАЕТ, ЧТО ВОИН ЖИВЕТ НА ГРАНИ. ВОИН СПОСОБЕН ЖИТЬ НА ГРАНИ, ПОТОМУ ЧТО ОН ОБЛАДАЕТ СМИРЕНИЕМ И ПОЛНЫМ ОСОЗНАНИЕМ.

Вообще говоря, человек очень редко пребывает в полном осознании, так как большую часть своей жизни он проводит, мечтая либо о прошлом, либо о будущем и потому лишь изредка обращает внимание на настоящее. По этой причине совсем не удивительно, что он так часто позволяет застать себя врасплох и попадает в неприятности. Более того, отсутствие осознания настоящего и тех вызовов, которые оно приносит, представляет собой грубое высокомерие и самонадеянность. Когда мы не обращаем внимания на настоящее, мы словно утверждаем, что драгоценный дар жизни нас совершенно не волнует, и мы предпочитаем сны наяву.

Такое отношение противоположно позиции воина, поскольку воин является существом, постигшим подлинную ценность жизни. Признав ее значимость, воин видит, какую чудесную привилегию представляет собой возможность жить.

Осознавая, что ему нечего предложить взамен за этот невероятный дар, он предлагает единственное, что у него есть, а именно — свое полное восхищение. Воин стыдится скудости своих человеческих возможностей, и единственным способом, с помощью которого он может оправдать поразительный дар жизни, является трепетное отношение к каждому ее проявлению в состоянии полного осознания.

Разумеется, полное осознание включает также способность предчувствовать непредвиденное, так как воин знает, что он живет в подвижной Вселенной, пронизанной непредсказуемыми всплесками силы. Поэтому когда бы воину ни приходилось принимать решение, он всегда делает это, принимая в расчет тот факт, что он не способен заранее предугадать, каким будет исход его решения.

Смирившись с неизвестным, воин никогда не оказывается в ловушке предположения о том, что ему не обязательно обладать полным осознанием.

Осознанная жизнь воина никогда не бывает пустой или скучной — напротив, она наполнена непрерывным потоком чудесных событий, и все они ведут к новым приключениям, к новым вызовам. Каждый новый вызов обещает ему захватывающий опыт, поскольку в своей жизни на самой грани воин распознает тонкую черту, разделяющую гибель и выживание. Для обычного человека жизнь на грани равноценна необходимости испытывать опустошающий кошмар, но для воина она представляет собой шанс, которым он с радостью пользуется, поскольку жизнь на грани означает для него способ выражения глубокой признательности и уважения к самой жизни.

ВОИН ПРИНИМАЕТ ВЫЗОВ ЖИЗНИ С ПОДЛИННЫМ СМИРЕНИЕМ. НЕЗАВИСИМО ОТ ТОГО, КАКОЙ МОЖЕТ ОКАЗАТЬСЯ ЕГО СУДЬБА, ОНА НИКОГДА НЕ СТАНЕТ ПРИЧИНОЙ ЕГО НЕДОВОЛЬСТВА, — ОНА ОСТАЕТСЯ НАСТОЯЩИМ ВЫЗОВОМ, И ЕГО ПРИВИЛЕГИЯ ЗАКЛЮЧАТСЯ В ТОМ, ЧТОБЫ ПРИНЯТЬ ЭТОТ ВЫЗОВ.

Единственная причина, по которой человек ненавидит саму мысль о жизни на грани, заключается в том, что он упорно считает, что его жизнь является не такой, какой ей следует быть по его мнению. Такого человека слишком часто охватывает чувство неудовлетворенности и горечи, и он непрерывно надеется превратить свою жизнь в такую, какой она должна быть согласно его воображению. Чтобы подкреплять эти надежды, человеку приходится верить в некое

будущее, в котором он сможет воплотить свои желания в реальность. Неудивительно, что при подобных представлениях человек должен испытывать отвращение к мысли о жизни на грани, поскольку этот принцип и все, что из него следует, являются угрозой для его взгляда на мир и наполняют человека всепоглощающим чувством неуверенности и роковой предопределенности.

В основе неспособности человека принимать свою жизнь такой, какова она есть, лежит предположение, что он знает все лучше, чем те силы, которые направляют пас в течение всей жизни.

Такому человеку никогда не приходит в голову, что нет никакой возможности обосновать подобное мнение, так как никто из нас не обладает той проницательностью, которая позволила бы ему оценить собственную судьбу. В отсутствие такой проницательности предположения подобного рода неизбежно оказываются основанными на неведении и рассудке.

ОБЫЧНЫЙ ЧЕЛОВЕК САМОНАДЕЯН, ПОСКОЛЬКУ РАЗУМ ВСЕГДА ПРОИЗВОДИТ НА НЕГО ВПЕЧАТЛЕНИЕ, И ОН СКЛОНЯЕТ ПЕРЕД НИМ ГОЛОВУ. РАЗУМ ЗАСТАВЛЯЕТ НАС ВЕРИТЬ В ТО, ЧТО В НАШЕЙ ЖИЗНИ НАМ СЛЕДУЕТ ЛЮБОЙ ЦЕНОЙ ИЗБЕГАТЬ ВЫЗОВОВ. ОДНАКО ТОТ, КОМУ НЕ ХВАТАЕТ САМОУВАЖЕНИЯ, ЧТОБЫ С ПОЧТЕНИЕМ ОТНОСИТЬСЯ К ВОСХИТИТЕЛЬНОМУ ДАРУ ЖИЗНИ, ЯВЛЯЕТСЯ ТРУСОМ.

Воину не свойственна та самонадеянность, которую обычный человек считает своим правом, поскольку воин не только чрезвычайно скромно, но и не оказывает разуму того почтения, какое свойственно обычному человеку. Таким образом, воин намного более разумен, чем обычный человек, так как считает, что разум полностью обосновывает необходимость избегать вызовов в жизни, означает вести себя совершенно неразумно. Воин использует свой разум лишь для того, чтобы он направлял его к восприятию жизни в ее полноте, а не в качестве оправдания побега от вызовов.

СУЩЕСТВУЕТ ОГРОМНАЯ РАЗНИЦА МЕЖДУ ВЫСОКОМЕРИЕМ И СМИРЕНИЕМ.

ВЫСОКОМЕРИЕ ОСНОВАНО НА ПРЕДПОЛОЖЕНИИ О ТОМ, ЧТО ЧЕЛОВЕК ПРЕВОСХОДИТ КОГО-ТО ИЛИ ЧТО-ТО. СМИРЕНИЕ ОПИРАЕТСЯ НА ЗНАНИЕ О ТОМ, ЧТО ЧЕЛОВЕК НЕ ВЫШЕ И НЕ ВАЖНЕЕ, ЧЕМ ВСЕ ОСТАЛЬНОЕ.

ОДНАКО ЧЕЛОВЕК СЧИТАЕТ СЕБЯ СМИРЕННЫМ, КОГДА ПРИДЕРЖИВАЕТСЯ ТОГО, ЧТО САМ НАЗЫВАЕТ ПОЧТЕНИЕМ К ВЫСШЕМУ, ПО ЭТОЙ ПРИЧИНЕ В СВОЕЙ САМОНАДЕЯННОСТИ ОН ПОКЛОНЯЕТСЯ ВЫСОКОМЕРИЮ.

Человек способен принять вызов лишь тогда, когда разум убеждает его, что он победит. Очень редко встречаются люди, по собственной воле берущиеся за задачу, которая, как они счи — тают, может принести им вред. Подобные рассуждения всегда основаны на убеждении в том, что поражение означает позор и потерю значимости в глазах собратьев. В свою очередь, это предполагает, что человек уже вознесен на некое высокое положение, поскольку он может потерять значимое положение только в том случае, если уже обладает им.

В отличие от обычного человека, воин знает, что он не более и не менее значим, чем все остальное. Это известно ему благодаря тому факту, что он живет. Бесценный дар жизни, которым он наделен, представляет собой ту самую жизненную силу, которой награждены царь, нищий и насекомое. Такое знание чрезвычайно отрезвляет, и только тщеславный глупец не смирится, размышляя над этим фактом. Воину не свойственно высокомерие, в своем смирении он испытывает глубокое уважение ко всему живому, независимо от того, что это за жизнь — его собственная, жизнь царя или нищего, животного или растения, насекомого или атома.

Люди часто путают смирение с высокомерием, и потому у них нет подлинного уважения к жизни. Вспомним о солдате, спасающем свою жизнь. Действовали ли бы вы иначе, оказавшись на его месте? Столкнувшись с угрозой верной смерти, вы, подобно солдату, постарались бы использовать любой шанс. И все же в повседневной жизни человек любит жаловаться и индугировать в чувстве беспомощности. По существу, в чувстве беспомощности нет ничего плохого, но индугировать в нем — совсем иное дело. Если бы солдат просто индугировал в своем чувстве беспомощности, он наверняка очень быстро превратился бы в мертвого солдата.

Человечество привыкло к индугированию в чувстве беспомощности, и это часто считается признаком смирения. Когда человек заявляет, что он ничего не может сделать в сложившейся ситуации, ему удастся манипулировать остальными и перекладывать на них свою ответственность, и хотя рядом всегда оказываются те, кто ищет возможности проявить себя, беспомощный человек вовсе не желает, чтобы ему помогали реально. Очевидно, что беспомощность представляет собой чрезвычайно удобное средство, которое можно использовать при любом столкновении с пугающим вызовом. То, что люди обычно стремятся помочь беспомощному человеку, не меняет того факта, что этот человек просто манипулирует окружающими ради собственной выгоды. В манипулировании нет ничего от смирения — напротив, это высокомерие.

Такие ситуации, в которых за помощью обращаются искренне, очень редки, в этих случаях другому человеку никогда не приходится принимать на себя чужую ответственность. Перекалывание ответственности всегда связано с манипулированием и является самым могущественным методом, с помощью которого люди поддерживают так называемый порядок социальной обусловленности.

В КРИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ МЫ ВСЕГДА ПРИБЕГАЕМ К СТАРЫМ ПРИВЫЧКАМ, ДАЖЕ ЕСЛИ В ОБЫЧНОМ СОСТОЯНИИ НЕ НАВИДИМ ИХ.

Чтобы избежать ловушки старых привычек и, в особенности, индальгирования в чувстве беспомощности, воин занимает позицию, которая кратко описывалась во второй главе.

СТАЛКИВАЯСЬ С НЕИЗВЕСТНЫМ, ВОИН ВЕДЕТ СЕБЯ ТАК, СЛОВНО НИЧЕГО НЕ ПРОИЗОШЛО. ЗНАЯ, ЧТО МИР ЯВЛЯЕТСЯ СОВСЕМ НЕ ТАКИМ, КАКИМ ВЫГЛЯДИТ, ВОИН НЕ ВЕРИТ НИ ВО ЧТО ВО ИМЯ САМОЙ ВЕРЫ, И ВСЁ ЖЕ ПРИНИМАЕТ ВСЁ ЗА ЧИСТУЮ МОНЕТУ. ПОЭТОМУ ВОИН ПРИЗНАЕТ. НЕ ПРИЗНАВАЯ, И ОБРАЩАЕТ ВНИМАНИЕ, НЕ ОБРАЩАЯ НИКАКОГО ВНИМАНИЯ. ВОИН НИКОГДА НЕ ДЕЛАЕТ ВИД, ЧТО ОН ВСЕ ПОНИМАЕТ ИЛИ НИЧЕГО НЕ ПОНИМАЕТ.

ВМЕСТО ЭТОГО ОН ВЕДЕТ СЕБЯ ТАК, СЛОВНО КОНТРОЛИРУЕТ СИТУАЦИЮ, ДАЖЕ ЕСЛИ НА САМОМ ДЕЛЕ ОН СОВЕРШЕННО ОЗАДАЧЕН И НАПУГАН. ЗАНИМАЯ ТАКУЮ ПОЗИЦИЮ, ВОИН ИЗБЕГАЕТ ОДЕРЖИМОСТИ.

Чтобы более полно усвоить все это, вернемся к примеру солдата.

Если бы мы не знали обстоятельств, с которыми столкнулся солдат, мы наблюдали бы совершенно иную картину.

Мы увидели бы солдата, медленно бредущего по холмистому полю.

Наблюдая за его действиями, мы могли бы сделать вывод, что он ищет что-то, лежащее на земле или в траве. Действительно, полностью поглощенный поисками солдат выглядел бы для нас олицетворением хладнокровной сосредоточенности. Глядя на него, внешний наблюдатель решил бы, что у солдата есть все время мира, а его медленные и осторожные движения никогда не позволили бы заподозрить, что это доведенный до отчаяния человек, пытающийся спасти свою жизнь. Вот что означают слова о том, что воин ведет себя так, словно ничего не произошло, — он контролирует ситуацию.

Если бы солдат решил, что у него нет никакого шанса убежать, он, прежде всего, даже не пытался бы использовать свою единственную возможность. Солдату совершенно необходимо было принять за чистую монету всю сложившуюся ситуацию, так как враги схватили бы его, если бы он не пошел по минному полю. Однако, вступив на это смертоносное поле, он, вероятнее всего, все равно погибнет. Иными словами, солдат должен был понять, что бездействие означает смерть, а действие также, скорее всего, приведет к смерти.

Чтобы начать действовать, солдату нужно было поверить, что он может погибнуть от руки врагов. Подобным же образом, чтобы проложить себе безопасный путь по минному полю, ему следовало поверить в возможность того, что он наступит на мину и будет разорван на части. И все же, хотя солдат полностью осознал близость смерти, он не оставил своих попыток и не предался отчаянию. Бросить попытки означало бы покорно сдаться смерти — нечто такое, что никогда не придет в голову настоящему воину.

ВОИН НИКОГДА НЕ ОТДАЕТ СВОЮ ЛИЧНУЮ СИЛУ НИЧЕМУ — ДАЖЕ СМЕРТИ.

Вместо того чтобы погрузиться в чувство беспомощности, солдат использует свои шансы, какими бы незначительными они ни были, и вступает в настоящий ад. В своих действиях солдат признает близость смерти, но не сдается ей. Именно это означают слова: воин признает, не признавая, и обращает внимание, не обращая никакого внимания.

ПЕРЕД ЛИЦОМ ВЕРНОЙ СМЕРТИ НИЧТО УЖЕ НЕ ИМЕЕТ ЗНАЧЕНИЯ, ТАК КАК ВПЕРЕДИ ЖДЕТ САМОЕ ХУДШЕЕ.

ПРИНИМАЯ СМЕРТЬ КАК НЕИЗБЕЖНУЮ СТОРОНУ ЖИЗНИ, ВОИН ВСЕГДА ОСТАЕТСЯ СПОКОЙНЫМ И СОХРАНЯЕТ ЯСНОСТЬ.

У солдата нет ни малейшего представления о том, каким будет исход его действий, однако это его совершенно не беспокоит.

Приняв на себя ответственность за ситуацию, солдат выбирает единственную доступную ему возможность выжить. При этом он действует безупречно и потому без каких-либо размышлений понимает, что исход его действий зависит не от него. Единственное, что он может делать, — это уделить смертоносному полю свое полное осознание. Это означает, что воин не делает вид, что он понимает, что происходит, хотя при этом и не игнорирует ситуацию. Воин просто безупречно действует на основе тех знаний, которые доступны ему в текущий момент.

БЕЗУПРЕЧНОСТЬ ВОИНА НЕ ПОЗВОЛЯЕТ ЕМУ СТАТЬ ОДЕРЖИМЫМ МЫСЛЯМИ О ВОЗМОЖНОМ ИСХОДЕ ЕГО ДЕЙСТВИЙ.

ПОБЕДА ИЛИ ПОРАЖЕНИЕ ЕГО ВООБЩЕ НЕ ВОЛНУЮТ — ОН ПОЛНОСТЬЮ ПОГЛОЩЕН ВЫЗОВОМ ТЕКУЩЕГО МГНОВЕНИЯ.

СТАТЬ ОДЕРЖИМЫМ ОЗНАЧАЕТ ПОТЕРЯТЬ КОНТРОЛЬ — НЕЧТО ТАКОЕ, ЧТО ВОИН НЕ МОЖЕТ СЕБЕ ПОЗВОЛИТЬ, ТАК КАК ВОИН ДОЛЖЕН БЫТЬ СПОКОЙНЫМ И БДИТЕЛЬНЫМ. Действуя таким образом, воин ведет себя так, словно контролирует ситуацию, и потому, увидев его в действии, никто не поверит, что воин может быть совершенно озадачен и напуган.

Благодаря безупречному поведению воин избегает смертоносной ловушки одержимости. Стать одержимым чем-либо означает потерпеть поражение, еще не вступив в битву.

Если бы солдат был одержимым желанием остаться в живых, он бы запаниковал и быстро погиб. Если бы он был одержим мыслями о бегстве, он направился бы по полю слишком быстро, что оказалось бы самоубийством. Не будучи одержимым ни страхом смерти, ни надеждой на спасение, солдат признает и то, и другое, не признавая при этом ничего. Это прекрасное состояние разума, которое представляет собой самую основу позиции воина. Для обычного человека такое состояние является кошмаром, но для воина, который живет вызовом, даже кошмар представляет собой вызов, достойный самого утонченного поведения.

ОСНОВНОЕ ТРЕБОВАНИЕ СУЩЕСТВОВАНИЯ ВОИНА ЗАКЛЮЧАЕТСЯ В ТОМ, ЧТО ЕГО КОНТРОЛЬ ДОЛЖЕН БЫТЬ БЕЗУПРЕЧНЫМ.

БЛАГОДАРЯ ЭТОМУ ОН НИКОГДА НЕ ПОЗВОЛЯЕТ НИЧЕМУ ВЛИЯТЬ НА НЕГО.

ВОИН МОЖЕТ СМОТРЕТЬ В ГЛАЗА СМЕРТИ, НО ЭТО НИКАК НЕ ПРОЯВИТСЯ В ЕГО ДЕЙСТВИЯХ.

Единственная надежда солдата на спасение заключается в том, чтобы смириться со смертью и позволить ей направлять развитие его судьбы. Если судьбой ему предназначено выжить, смерть направит его по безопасному пути через минное поле и позволит убежать от врагов. В то же время, угроза смерти не позволит врагам солдата преследовать его в этом месте. С другой стороны, если солдату предстоит погибнуть, то, по крайней мере, он может умереть безупречно, а не жалкой смертью хныкающего труса.

Все мы однажды умрем. Если мы можем умереть завтра или в следующем году, то почему не сегодня, не сейчас? В человеческом страхе перед смертью мы избегаем ее всеми силами, даже за счет достойной жизни. Хотя воин тоже боится смерти, ему известно и то, что она должна быть его постоянным спутником и лучшим советчиком.

Поэтому воин не пытается избежать смерти, но знает, что до тех пор, пока он относится к ней с предельным уважением, она будет направлять его к безупречной жизни, наполненной яркостью, силой и восхитительными вызовами: ПОСЛЕ ТОГО КАК ВОИН УВИДЕЛ САМУЮ СУЩНОСТЬ ЖИЗНИ И СМЕРТИ, В МИРЕ НЕ ОСТАЕТСЯ НИЧЕГО ТАКОГО, С ЧЕМ ОН НЕ МОГ БЫ СПРАВИТЬСЯ, ХОТЯ ЕГО ПОВЕДЕНИЕ НИКОГДА НЕ ПОЗВОЛЯЕТ ЭТО ЗАПОДОЗРИТЬ.

Толтеки утверждают, что безупречная жизнь воина является единственным оправданием того, что человек наделен бесценным даром жизни. Они могут утверждать это с достоинством, без высокомерия и тщеславия, поскольку им известна подлинная ценность жизни и смерти. Только подлинно смиренные способны понять, что жизнь не более важна, чем смерть. Без смерти значение жизни стадо бы блеклым и совершенно незначительным.

Глава шестая. Предрасположенность воина.

СЛОН Нежный гигант — воин, друг и столп силы.

и... Старуха, символ тоналя человека, уродливая и истощенная годами забвения, ожидает среди гор с плоскими вершинами, над мысом Бурь, мечтая о том дне, когда юный слон освободит ее и вновь вскормит в ней своей любовью и заботой прежнюю силу и красоту — силу и красоту всеобщей матери".

Отрывок из древнего африканского мифа

ВРЕМЯ ЯВЛЯЕТСЯ СУЩНОСТЬЮ БЕЗУПРЕЧНОСТИ.

ОЩУЩЕНИЕ СМЕРТНОСТИ — ЕДИНСТВЕН — НОЕ, ЧТО ВЫЗЫВАЕТ У ЧЕЛОВЕКА ЖЕЛАНИЕ ДЕЙСТВОВАТЬ БЕЗУПРЕЧНО.

Наблюдая за воинами, человек может легко поверить, что они совершенно самоуверенные люди. Однако следует осознавать, что существует огромное отличие между тем, что человек обычно называет самоуверенностью, и глубокими следствиями, которые подразумевает это

понятие. Это понятие важно тем, что оно проясняет разницу между двумя концепциями — безупречностью и совершенством. Безупречность довольно трудно определить, не затрагивая при этом принцип совершенства, и все же между этими понятиями существует четкое отличие. Оно заключается в разнице между высокомерием и смирением, двумя принципами, которые можно понять только с помощью понятия самоуверенности. Если мы хотим вступить на Путь Воина, следует тщательно определить эти понятия.

САМОУВЕРЕННОСТЬ В ОБЫЧНОМ ПОНИМАНИИ ПОДРАЗУМЕВАЕТ ВЫСОКОМЕРНУЮ САМОНАДЕЯННОСТЬ; СМИРЕНИЕ ОЗНАЧАЕТ БЕЗУПРЕЧНОСТЬ ДЕЙСТВИЯ И ЧУВСТВ.

Чтобы усвоить это, следует осознать, что, когда обычный человек не сомневается в одобрении своих собратьев, он действует с огромной убежденностью и называет это уверенностью в себе.

Однако в тот момент, когда такой человек чувствует, что его собратья с ним не согласны, его прежняя бравада неожиданно исчезает. Это происходит, во-первых, из-за человеческого высокомерия, поддерживающего в нем веру в то, что один человек может быть важнее другого, а во-вторых, потому, что ощущение уверенности человека в себе зависит от одобрения его собратьев.

Поскольку воин не считает себя более или менее важным, чем его собратья, для него не имеет никакого значения, потеряет ли он свое лицо в их глазах. Иными словами, воину не свойственно чувство собственной важности, и он не беспокоится об общественном одобрении. Такая свобода от поисков одобрения и представляет собой настоящее смирение. Так как он уже не боится того, какое влияние его действия окажут на его чувство собственной важности, единственным стремлением воина являются действия на основе собственных знаний с полным использованием своих способностей. Соответственно, воин понимает, что его уверенность в себе означает уверенность в собственной способности действовать как безупречный воин.

Как ни очевидна разница между этими двумя подходами, люди часто ошибаются и принимают стремление к одобрению за самоуверенность. В поисках одобрения окружающих человек редко действует свободно, исходя из собственных знаний. Избегать действий в соответствии с собственными знаниями ради того, чтобы заслужить благосклонность других людей, означает отсутствие безупречности.

БЕЗУПРЕЧНОСТЬ ОЗНАЧАЕТ ДЕЙСТВИЯ С ПОЛНЫМ ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СВОИХ СПОСОБНОСТЕЙ НА ОСНОВЕ ВСЕХ ЗНАНИЙ, ДОСТУПНЫХ ЧЕЛОВЕКУ В ТЕКУЩИЙ МОМЕНТ.

ВРЕМЯ ЯВЛЯЕТСЯ СУЩНОСТЬЮ БЕЗУПРЕЧНОСТИ. ОЩУЩЕНИЕ СМЕРТНОСТИ — ЕДИНСТВЕННОЕ, ЧТО ВЫЗЫВАЕТ У ЧЕЛОВЕКА ЖЕЛАНИЕ ДЕЙСТВОВАТЬ БЕЗУПРЕЧНО.

Когда человеку предлагают обдумать принцип безупречности, он обычно не способен отличить безупречность от совершенства.

Однако совершенство — совсем не то же самое, что безупречность. В стремлении к совершенству кроется желание стать лучшим. В этом нет ничего плохого, если считать, что человек стремится стать лучшим не только для того, чтобы заслужить признание или одобрение своих собратьев. Кроме того, совершенство обычно означает, что огромные объемы времени и энергии затрачиваются на попытки достигнуть какой-либо цели. Человек, стремящийся к совершенству, обычно делает ошибку, предполагая, что у него в распоряжении есть все время мира. Девиз такого человека: "Если я не добьюсь успеха сейчас, попробую еще раз".

Подобно случаю с желанием быть лучшим, в повторении как таковом тоже нет ничего плохого, поскольку большинство действий в жизни могут быть усовершенствованы только путем постоянной практики и повторения. Проблема связана только с представлением о том, что в нашем распоряжении неограниченное время, позволяющее продолжать попытки, поскольку если многократные усилия не окрашены ощущением безотлагательности, они неизбежно приводят к робе. Робкий человек редко отдает все свои силы без остатка.

ДОСТИГНУТЬ АБСОЛЮТНОГО СОВЕРШЕНСТВА МОЖНО ТОЛЬКО В СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННЫХ УСЛОВИЯХ. ЦЕЛЬ ВОИНА ЗАКЛЮЧАЕТСЯ В ТОМ, ЧТОБЫ ДОСТИЧЬ МАКСИМАЛЬНОГО СОВЕРШЕНСТВА, НА КОТОРОЕ ОН СПОСОБЕН В ТОЙ ИЛИ ИНОЙ СИТУАЦИИ.

Воин подходит к принципу совершенства совсем не так, как обычный человек. Понимая, что смерть всегда крадется за ним, Воин полностью осознает, что у него может не оказаться времени на вторую попытку, если он потерпит неудачу в первый раз.

Эта идея очень понятна актерам. Когда занавес поднимается, у актера остается только один шанс показать свою игру. Если он не использует эту возможность, его будущая карьера окажется висящей на волоске. Аналогичным образом, воин признает, что лучшее в его жизни никогда не повторяется. Когда начинаются повторения, теряется первоначальный импульс и остается только другой выбор. Чтобы прояснить это, обратимся к примеру записанной музыки и живого

выступления. Записанная музыка является хорошим заменителем живого выступления, но, независимо от качества записи, она остается всего лишь заменителем, который никогда не сравнится с живой музыкой. Во время живого выступления происходит обмен вибрирующей энергией между артистом и зрителями и возникает возбуждение, вызванное неопределенностью будущего. Безупречно исполненное живое представление всегда бесконечно более захватывающе, чем самая совершенная запись. Подлинная разница заключается в вероятности того, что во время выступления что — то пойдет не так; в результате этого и артист, и зрители оказываются на грани и в состоянии полного бодрствования. В завершение представления, когда все заканчивается хорошо, всегда возникает странная смесь всепоглощающего счастья и облегчения сердца. Это чувство никогда не охватывает нас после прослушивания записи — по той простой причине, что не существует грани, связанной с тем, что у исполнителя есть только один шанс.

В этом отношении воин является исполнителем собственного образа жизни. Воин не может позволить себе роскошь замешательства или неуверенности, поскольку присутствие смерти не оставляет ему времени на индальгирование в небрежной деятельности. Воин знает, что любое его действие, возможно, является последним на этой Земле, и потому оно должно быть исполнено наилучшим образом. Это не означает, что воин неизменно совершенен в своих действиях, он просто старается действовать настолько совершенно, насколько это возможно в условиях единственного шанса.

Таким образом, его действия приобретают вибрирующее качество полного осознания, смешанное с глубокой пронизательностью, основанной на понимании того, что текущее мгновение никогда не больше не повторится. Любой момент нашей жизни безвозвратно уходит. Ни одно мгновение не может быть возвращено, и у нас никогда нет возможности повторить нечто в буквальном смысле этого слова. На примере музыки мы могли убедиться в том, что, даже если музыкант сотню раз исполняет одно и то же произведение, среди его выступлений не найдется двух совершенно одинаковых. Жизнь никогда не повторяет себя — идентичным повторением можно назвать только механическую запись.

Поскольку ни одно мгновение жизни нельзя вернуть, нет никакого смысла в том, чтобы растрчивать время по мелочам, совершая какие-либо действия не самым лучшим образом. Люди делают это лишь потому, что их жизнь наполнена сожалениями, сетованиями о бессмысленно затраченной молодости или огорчениями о потерянных возможностях и разорвавшихся отношениях. Все мы смертны, и никому не известно, где и как он столкнется со своей смертью. Смерть начинает красться за нами с самого рождения. В присутствии смерти любое действие, независимо от его масштабов и значимости, может стать нашим последним действием. Смерть может настигнуть нас в магазине, в машине, за едой, во время свидания с любимым человеком или просто при созерцании прекрасного заката.

Если любое действие может оказаться нашим последним действием на Земле, то вполне естественно, что оно должно быть нашим лучшим действием, а человеку следует смаковать каждую подробность этих последних мгновений.

Жить со знанием того, что каждое мгновение, каждое действие чрезвычайно важны, означает наполнить свою жизнь неисчислимым богатством и окрасить все свои поступки тем качеством, которое именуется безупречностью. Для безупречного воина не имеет никакого значения тот факт, что его жизнь или действия могут оказаться несовершенными. Воин ведет полнокровную жизнь и выполняет любое действие с полной самоотдачей, и потому он ни о чем не сожалеет и не страдает от угрызений совести. Такая жизнь наполнена радостями и чудесами, поскольку в ней нет ни упущенных возможностей, ни потерянных мгновений удовольствия.

Непреклонное стремление человека к совершенству в его бесчисленных и разнообразных проявлениях является главной причиной отсутствия счастья в мире. Чаще всего человек просто откладывает свое удовольствие от жизни, переносит его на то время, когда он сделает совершенную карьеру, будет иметь совершенный дом или совершенный счет в банке. В погоне за совершенством человек никогда не удовлетворяется текущим мгновением или сложившейся ситуацией и поэтому редко прикладывает к ним все свои усилия. Вместо этого человек ведет жизнь, в которой счастье неопределенно, которая наполнена неприятным, лишь частично воспринимаемым опытом и совсем не безупречными действиями, совершаемыми вполсилы.

СОВЕРШЕНСТВО ЯВЛЯЕТСЯ ГЛУПОЙ ПОТЕРЕЙ ВРЕМЕНИ И ЛИЧНОЙ СИЛЫ, ТОГДА КАК БЕЗУПРЕЧНОСТЬ ПОПОЛНЯЕТ ЗАПАСЫ ЛИЧНОЙ СИЛЫ.

Причина, по которой человек придает такое значение совершенству, заключается в том, что он наслаждается мыслью о собственном превосходстве над своими собратьями. В результате люди обычно затрачивают невероятно много времени, в той или иной форме размышляя о совершенстве. Такое чрезмерное обдумывание порождает огромное количество страхов и

сомнений, основанных на ощущении несоразмерности своих запросов. Человек оправдывает такие негативные мысли, считая их признаком мыслителя — того, кто обладает глубокой проницательностью и, следовательно, способен увидеть обе стороны любой ситуации. Как ни печально, но это слишком далеко от истины, поскольку такой человек не думает в подлинном смысле этого слова, а просто индугирует в своих страхах и сомнениях, растрачивая при этом драгоценное время и возможности.

ПОДЛИННОЕ МЫШЛЕНИЕ МГНОВЕННО, ВРЕМЕНИ НА ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОЕ, ОБДУМЫВАНИЕ ТРЕБУЮТ ТОЛЬКО ОСНОВАННЫЕ НА ЧУВСТВЕ, СОБСТВЕННОЙ ВАЖНОСТИ БАНАЛЬНОСТИ.

Из-за социальной обусловленности человек стал полагать, что стремление к совершенству является конечной целью человечества, а разум человека убеждает его в том, что индугирование в сомнениях и замешательстве вполне нормально. Человек осматривается по сторонам и, когда видит, что его собраты думают точно так же, как он, чувствует себя самоуверенным и самонадеянным. В поисках одобрения, как у своего разума, так и у своих братьев обычный человек оказывается в сотворенном им самим замкнутом круге. Чтобы вырваться из этого круга, он должен захотеть использовать свои шансы и расстаться с любыми одобрениями — особенно с одобрением его рационального разума.

ВОИН НЕ МОЖЕТ ПОДДЕРЖИВАТЬ ЛОГИКУ РАЗУМА, ПОСКОЛЬКУ ОН ЗНАЕТ, ЧТО СМЕРТЬ НЕПОДВЛАСТНА РАССУДОЧНЫМ ПРЕДПОЛОЖЕНИЯМ.

ПОЭТОМУ ВОИН ВСЕГДА ГОТОВ УЛОВИТЬ МИМОЛЕТНЫЙ МИГ ШАНСА Разум является величайшим препятствием человека. Когда у человека возникает какой-либо шанс, разум неизбежно вмешивается в ситуацию с самыми разнообразными формами сомнений и страхов.

У разума нет ни тяги к приключениям, ни чувства юмора, он является суровым и ревнивым качеством. Разум настолько ревнив, что не может стерпеть даже тех случаев, когда человек обращает внимание на другие свои свойства, такие, как чувства и интуиция. Как только разум обнаруживает, что его авторитету что-то угрожает, он немедленно прибегает к непостижимым попыткам заставить человека признать свое поражение; для этого разум чаще всего использует замешательство.

Напуская туман замешательства, разум обычно достигает успеха и заставляет человека перейти к так называемому разумному подходу. Это неизменно приводит к тому, что человек становится робким и испуганным, а в таком состоянии он не сможет использовать свой шанс. Люди никогда не осознают того, что именно по вине своего разума они теряют благоприятные возможности, выбирая вместо этого безопасный путь. Невероятно, но разум скорее заставит человека признать поражение, чем согласится утратить свой контроль над ним. Поэтому рассудительный человек всегда ищет оправданий своему бездействию — вместо того, чтобы уловить мимолетный миг шанса.

ОБЫЧНЫЙ ЧЕЛОВЕК ВСЕГДА ИЩЕТ УБЕЖИЩА В ПОРАЖЕНИИ И ПЫТАЕТСЯ СДАТЬСЯ НА УСЛОВИЯХ, ВЫДВИГАЕМЫХ РАЗУМОМ. ОДНАКО НИ ПОРАЖЕНИЕ, НИ ПОБЕДУ НЕВОЗМОЖНО ПОДДЕЛАТЬ.

То, что человек обычно называет неудачей, является совсем не поражением, а оправданием отказа от вызова, который не нравится разуму. Единственный способ избежать контроля со стороны разума заключается в том, чтобы помнить, что разум имеет власть лишь до тех пор, пока человек считает свой взгляд на мир реальностью. Остановите свой взгляд на мир — и разум кротко удалится на подобающее ему место. Разум не может вести себя высокомерно, если человек не цепляется за социальную обусловленность, так как человеческий разум полностью подчиняется социальной обусловленности. Однако, как мы уже убедились, остановить свой взгляд на мир и вырваться из социальной обусловленности можно лишь в том случае, если человек живет как воин.

НИКТО НЕ РОЖДАЕТСЯ НИ ВОИНОМ, НИ "РАЗУМНЫМ" СУЩЕСТВОМ — МЫ САМИ ВЫБИРАЕМ, КЕМ МЫ СТАНЕМ.

Чтобы стать воином, человеку необходимо быть готовым воспользоваться новыми возможностями и сражаться за свою свободу.

Иного пути нет.

ЧЕЛОВЕК НЕ МОЖЕТ СТАТЬ ВОИНОМ, ПРОСТО ПОЖЕЛАВ ЭТОГО. СТАТЬ ВОИНОМ ОЗНАЧАЕТ СРАЖАТЬСЯ В ТЕЧЕНИЕ ВСЕЙ ЖИЗНИ.

Воин сталкивается с теми же проблемами, что и обычный человек. В его борьбе за безупречность возникает множество ситуаций, в которых даже воина поглощают сомнения и страхи, ощущения ненадежности, беспомощности и, прежде всего, одиночества. Однако воин знает, что все эти чувства представляют собой всего лишь настроения, которые подталкивают его

к еще более грандиозным вершинам, и потому он погружается в глубины этих ощущений, пытаюсь обнаружить их скрытое значение. К сожалению, обычный человек никогда не предпринимает попыток задаться вопросом о подлинной достоверности своих настроений — он просто принимает их за чистую монету.

ЕСЛИ ВОИН ИСПЫТЫВАЕТ ПОТРЕБНОСТЬ В УТЕШЕНИИ, ОН ПРОСТО ВЫБИРАЕТ КОГО-ТО ИЛИ ЧТО-ТО, БУДЬ ТО ДРУГ, СОБАКА ИЛИ ГОРА, И ВЫСКАЗЫВАЕТ СВОИ СОКРОВЕННЫЕ ЧУВСТВА. ДЛЯ ВОИНА НЕ ИМЕЕТ ЗНАЧЕНИЯ, ОТВЕТАТ ЛИ ЕМУ, УСЛЫШАТ ЛИ ЕГО, ТАК КАК ОН НЕ ИЩЕТ НИ ПОНИМАНИЯ, НИ ПОМОЩИ — ВЫСКАЗЫВАЯ СВОИ ЧУВСТВА, ОН ПРОСТО ВЫСВОБОЖДАЕТ НАПРЯЖЕНИЕ СВОЕЙ БИТВЫ.

Такова предрасположенность воина, такова безупречность его духа.

Однако когда потребность в утешении испытывает обычный человек, он неизменно стремится к подтверждению своего взгляда на мир. В таких случаях человек обычно сталкивается с вызовом, с которым, как он сам чувствует, он просто не может справиться, и потому он обращается к кому-то, кто, по искреннему убеждению этого человека, согласится с ним. Чувствуя несоразмерность своих желаний, человек пытается убедить своего слушателя в том, что в попытках сражаться нет никакого смысла. Таким образом, он стремится вызвать у своего друга впечатление, что для признания своего поражения ему нужно поощрение. Если его друг соглашается с ним, человек чувствует себя уверенным, что у него есть право сдать на своих собственных условиях вместо того, чтобы продолжать попытки.

Основным требованием Пути Воина является состояние безупречности, однако, для того, чтобы достигнуть его, необходимо пожертвовать своим взглядом на мир. Важнейшей составляющей этого взгляда является вера в то, что в нашем распоряжении неограниченное время. Таким образом, разум всегда уводит нас в сторону, поскольку он заставляет нас считать, что понимает и удерживает под контролем все. И все же в мире почти нечего понимать, за исключением того, что все мы обладаем невероятными способностями и поразительными потенциальными возможностями, которые поднимаются на поверхность лишь в тех случаях, когда над нами висит меч.

Соответственно, воин предпочитает жить вызовом и признает факт, что он не может позволить себе действовать как какое-то бессмертное существо. Воин не тратит время на жалобы на жизнь, он не растрчивает личную силу на обвинение окружающих. Жизнь на грани жизни делает воина готовым уловить мимолетный миг шанса и заявить свои права на силу. Воин является безупречным существом, сражающимся за свою свободу, и в этой борьбе он видит жизнь такой, какая она есть. Для воина жизнь представляет собой краткое, но восхитительное путешествие по этому поразительно прекрасному миру — экстравагантное, богатое вызовами и благоприятными возможностями путешествие, в котором он снабжен всем необходимым для того, чтобы сделать это путешествие радостным и успешным.

Сегодня все человечество стоит на пороге новой эпохи. Вследствие этого те силы, которые направляют жизнь и смерть всех живых существ, привели вас к этой книге. В соответствии с древним пророчеством, я открываю в этой книге те знания, которые были ранее доступными не всем, но только избранным. Благодаря этому вы уже не можете использовать в качестве оправдания свое неведение. Прямо сейчас в вашу дверь стучится Дух^{*}.

Вы можете либо открыть двери, либо не обращать внимания на этот стук. Если захотите, вы можете уловить мимолетный миг шанса и последовать за Духом; или, наоборот, вернуться к своему прежнему существованию, если ваше сердце предлагает поступить именно так. Однако, прежде чем принимать решение, задайте самому себе вопрос: "Есть ли у моего пути сердце?" Я не могу ни ответить на этот вопрос за вас, ни выразить полное значение всего, что было сообщено до настоящего момента.

Вместо этого я предлагаю вам трогательные слова Уолтера де ла Мэра^{**}. В своем стихотворении "Слушающие" де ла Мэр наиболее глубоко выражает настроение и напряженность этого мгновения.

"Есть здесь кто-нибудь?" — Странник воскликнул, Постучав в дверь при свете луны.

Конь бесшумно искал траву меж папоротников, Склонившись над серой землей.

И птица метнулась из башни, Скользя над головой Странника.

* Нагваль, то невыразимое Бытие, которое пронизывает всю проявленную Вселенную, но существует и за ее пределами; Незыблемое, та великая пустота, в которой удерживается проявленная Вселенная в каждом из своих периодических возникновений. — Прим, автора.

** Walter de la Mare..

И он ударил в дверь еще один раз, Повторив: "Есть здесь кто-то живой?" Но никто не спустился ему ответить, И из укрытых листвою окон Не всмотрелся в серые очи его, И Странник был тих и смущен.

И лишь сонмы призрачных слушателей, Населявших забытый дом, Застыли в безмолвии лунного света, Внимая голосу мира людей; В бледном свете луны толпились на лестнице, Выходившей в безлюдный зал, Слушая дрогнувший воздух, взволнованный Призывам Странника.

И он почувствовал сердцем их чуждость, Их неподвижность в ответ на крик; И конь его мирно щипал темный дерн Под звездным небом и листвою.

И Странник ударил в дверь громче И к окнам поднял свой взор: "Скажите, что я приходил, но никто не ответил, Что я свое слово сдержал".

Никто из слушающих не издал ни звука, Хотя все, что было сказано им, Расходилась эхом по сумраку тихого дома От последнего, кто остался живым.

Они слышали, как нога вошла в стремя, Железа по камню звук — И безмолвие вновь мягко покрыло все, Когда стихли копыта вдали.

Если вы считаете, что ваш текущий путь принесет вам то удовлетворение, к которому вы стремитесь, нет никакой необходимости открывать дверь. Спокойно выбросьте эту книгу из головы, но запомните одно: к любому человеку Дух приходит только раз в жизни. Жизнь не позволяет себе повторяться, так как это привело бы к косности. Считать, что вы успеете уловить свой шанс позже, — игра для глупцов, так как, постучав в двери.

Дух ждет всего лишь мгновение, а затем уходит. В этом отношении единственным постоянным спутником человека в течение всей его жизни является смерть, которая, разумеется, не дает нам никаких гарантий жизни.

С другой стороны, если вы решите открыть свою дверь, то помните, что это путь без возврата. Как только человек вступает на Путь Свободы, его жизнь необратимо изменяется, и такая перемена не позволяет человеку вернуться к прежнему существованию. И вновь, я не могу выразить это лучше, чем сказано в последней строфе поэмы Т. Элиота "Путешествие мага": "Мы вернулись к нашим домам, в эти царства, Но здесь нет уже Божьего промысла, Лишь чужие люди, схватившиеся за своих богов.

И я был бы рад иной смерти".

Часть третья. Учения: практические техники дракон.

...Сфокусированным намерением они разделят мир надвое, чтобы свет и тьма предстали в полном откровении. Затем Копье Судьбы вновь поднимется в воздух, и Меч Силы вновь зазвонит Единой Истиной и вспыхнет голубым пламенем Единой Силы.

Выдержка из Пророчеств Безымянного

Глава седьмая. Работа с эмоциями и намерением.

Прежде чем мы перейдем к таким практическим техникам, как перепросмотр и не-делание, необходимо прояснить несколько затронутых выше ключевых принципов. В этом отношении чрезвычайно важно помнить, что Путь Воина является практическим путем.

Это означает, во-первых, что для того, чтобы эти учения принесли читателю пользу, их следует воплотить на практике и, во-вторых, что, единственным, подлинным, знанием является лишь то, которое возникает на личном опыте. Эти принципы вновь повторяются здесь, так как очень многие ученики оказываются в ловушке заблуждения о том, что самих по себе практических упражнений уже достаточно, — но это не так. Необходимы все положения учения, и, если ученик не пытается использовать на практике всю совокупность принципов, он не добьется успеха на Пути Воина.

Это особенно верно в отношении положений об эмоциях и намерении.

Знания, которых ищет воин, представляют собой продукт восприятия, а именно силу, но восприятие может происходить только в рамках событий повседневной жизни. Очевидно, что такое восприятие уникально для каждой личности, и потому знания, полученные на личном опыте, также будут уникальными. После совсем непродолжительной практики человек быстро осознает, что большую часть этих знаний невозможно выразить словами, хотя он может прекрасно понимать ее. Именно по этой причине Толтеки всегда придерживались точки зрения, что подлинное учение никогда не было и не могло быть записано или закодировано в какой-либо форме.

Вопреки общераспространенным представлениям, любые знания возникают с левой стороны и потому являются иррациональными. Единственными видами деятельности, которые происходят с правой стороны, являются вычисления и структурирование знаний, полученных с левой стороны, а также упорядочивание теоретической информации. Следует помнить, что левая сторона иррациональна она не подчиняется линейным и последовательным шаблонам мышления, испытываемым в обычном состоянии осознания, то есть с правой стороны. Вследствие этого точно выразить словами левую сторону невозможно — в лучшем случае, мы способны описать словами опыт левой стороны или, иными словами, выразить и описать то, что мы увидели с левой стороны. Эти описания будут всего лишь логическими толкованиями знаний, расположенных за пределами возможностей слов, так как согласованность слов по самой их природе требует линейного и последовательного размещения.

У нового ученика обычно возникает полное замешательство в отношении подлинной природы и проявлений левостороннего осознания. И все же в левостороннем, или повышенном осознании нет ничего настолько загадочного, как принято считать. На самом деле с ним знакомы все обычные люди, хотя они никогда не осознают и не понимают этого до конца. В целях достижения большей ясности поговорим об этом немного подробнее. Для этого нам следует вернуться к Истинам Осознания, которые для удобства повторяются ниже.

Истины осознания.

1. вселенная состоит из бесконечного числа энергетических полей, напоминающих нити света.
 2. Эти нитеподобные энергетические поля исходят от источника невообразимой протяженности, метафорически именуемого Орлом.
- По этой причине энергетические поля называют Эманациями Орла.
3. Человеческие существа тоже состоят из бесконечного числа таких нитеподобных энергетических полей, которые проявляются в форме большого светящегося яйца. Размеры этого яйца по вертикали равны высоте человеческого тела с вытянутыми над головой руками, а по горизонтали оно распространяется на ширину рук, расставленных в стороны. Это яйцо называют коконом человека.
 4. В любой момент времени лишь небольшая часть энергетических полей внутри кокона освещена расположенной на его поверхности, ярко сияющей точкой света.
 5. Восприятие происходит, когда энергетические поля, освещенные этой точкой света, распространяют свое свечение на соответствующие энергетические поля вне кокона. Эта точка света называется точкой, где собирается восприятие, или, сокращенно, — точкой сборки.
 6. Точку сборки можно сместить в любое, другое положение на поверхности кокона и даже внутри него. Поскольку точка сборки освещает любые энергетические поля, с которыми приходит во взаимодействие, новые энергетические поля, освещаемые в результате такого смещения, определяют новое, восприятие. Именно этот новый уровень восприятия называется видением.
 7. Когда точка сборки смещается достаточно далеко, человек воспринимает совершенно новый мир, настолько же реальный, как и мир обычного восприятия.
 8. Во всей Вселенной существует таинственная сила, именуемая намерением. Эта сила обеспечивает восприятие, так как, именно намерение, во-первых, настраивает энергетические поля и, во-вторых, является причиной осознания этой настройки.
 9. Цель воинов заключается в переживании всевозможных восприятий, доступных человеку. Это означает то, что называется Полным Осознанием, которое приводит к иному способу смерти.

Эти девять концепций представляют собой краеугольный камень Учений Толтеков. Все, что воин знает и делает, основано на этих фундаментальных принципах. Поэтому Истины Осознания следует изучать до тех пор, пока они не будут полностью поняты, а затем восприняты всем существом человека. Без этой азбуки Пути Толтеков их учения вырождаются в бесполезное собрание пустых интеллектуальных соображений.

В отношении Истин Осознания никогда не следует забывать о том, что человек является микрокосмом макрокосма, то есть, представляет собой точную миниатюрную копию всей Вселенной. Во Вселенной существуют семь огромных полос взаимодействующих энергетических полей, и каждая из них делится, в свою очередь, на семь подполос. Это справедливо и для строения человека. В коконе человека существует группа подполос, протягивающихся по нескольким крупным полосам и образующих особое сочетание энергетических полей. Эта группа полей обеспечивает то качество осознания, которое определяется как свойственное именно человеку.

Эта группа подполос приводит в наибольшее замешательство всех, кроме опытных видящих, и называется очень просто: Человеческая Полоса. Однако, поскольку большинство доступных форм

восприятия в Человеческой Полосе выходит за пределы обычного опыта и осознания человека, их также называют непознанным.

В учении Толтеков обычное осознание известно как Первое Внимание, то есть правая сторона. Левая сторона называется Вторым вниманием. Первое Внимание определяется как все возможные перестановки восприятия при "обычном" положении точки сборки. В этом отношении обычный человек, не обладающий подвижной точкой сборки всегда использует только одну из возможных перестановок, доступных в его привычном осознании, и называет это познанным. С другой стороны, достигший подвижности точки сборки воин задействует всевозможные перестановки Первого Внимания и называет это ясностью или трезвостью, Второе Внимание, или левая сторона, представляет собой совокупность всех возможных перестановок восприятия, которые становятся доступными, когда точка сборки смещается в какое-либо положение в пределах Человеческой Полосы, то есть в рамках той группы энергетических полей, которые составляют подлинно человеческий опыт. В будущем можно избежать большой путаницы, если сейчас полностью осознать, что в эти энергетические поля, разумеется, входят и поля царства животных, одним из представителей которых является человек.

Логическое мышление, имеющее свойство линейности, возможно только под влиянием рассудка. Однако рассудок способен функционировать лишь в обычном осознании, так как мышление может протекать линейно и последовательно только тогда, когда точка сборки настраивается на определенные энергетические поля, составляющие Первое Внимание. В этом заключается и особенность, и преимущество Первого Внимания. Когда точка сборки настраивается на энергетические поля, не являющиеся частью Первого Внимания, линейное мышление прекращается и знания возникают согласно иррациональной схеме, никак не связанной с последовательностью и, следовательно, со временем.

Когда знания возникают иррациональным образом, не имеющим заметной связи со временем, человек испытывает прямое одухотворение, или прозрение. Такое прозрение технически именуется видением; если же из-за недостатка энергии, или личной силы, оно протекает замедленно, этот опыт имеет сноподобный характер.

Поскольку мало кто из учеников обладает в начале обучения достаточной личной силой, любой опыт, полученный при смещении точки сборки, для удобства называется сновидением.

Во время сна точка сборки человека уже не фиксируется Первым вниманием, вследствие чего произвольно и хаотически смещается; в результате этого все мы испытываем "обычные сновидения". Кроме того, лишь очень редкие люди обладают достаточно дисциплинированным разумом и запоминают обычные сновидения. Большинство людей чаще всего "забывают" левосторонний опыт, когда точка сборки возвращается к своему привычному положению. Забывание левостороннего осознания ни в коей мере не снижает влияния этого знания — такое знание проявляется в том, что психологи называют подсознанием. Даже обычные сновидения оказывают подсознательное воздействие на наше осознание и, следовательно, на наш жизненный опыт, что может подтвердить любой серьезный психолог.

Хотя это может показаться шокирующим, но обычный человек вообще не думает, поскольку, во-первых, он никогда не вспоминает о своем левостороннем осознании и, во-вторых, не способен выбирать различные перестановки восприятия в состоянии обычного осознания. В результате обычный человек редко находит оригинальные решения особых проблем; напротив, для того, чтобы решить текущую задачу, он изо всех сил старается манипулировать теми представлениями и мыслями, которые унаследовал от своего социального окружения. Результатом всегда становится то, что называется циклическим мышлением, или внутренним диалогом, который приводит к тому, что человек пытается заткнуть круглую дыру квадратной пробкой.

Люди, способные вызывать движение точки сборки в рамках либо Первого, либо Второго Внимания, являются подлинными мыслителями Земли. То, что обычно называют внезапной идеей или вспышкой озарения, неизменно является результатом движения точки сборки. В этом отношении стоит отметить, какое множество блестящих идей впервые возникло в сновидениях, независимо от того, были это грезы наяву или сновидения, испытываемые обычно во время сна.

Нет нужды говорить, что первой задачей, которая ставится перед каждым учеником, является необходимость накопить достаточно личной силы, чтобы перемещать точку сборки. Сначала ученик должен двигать свою точку сборки в рамках обычного осознания, чтобы достичь ясности понимания, а затем научиться смещать точку сборки к повышенному осознанию, чтобы достичь измененных состояний восприятия.

Возникающий при этом парадокс, который обычно приводит к замешательству, заключается в том, что овладеть достаточной личной силой для перемещения или сдвига точки сборки можно только с помощью намерения. Следует помнить, что именно намерение позволяет нам воспринимать, а личная сила является продуктом восприятия. Намерение определяется как

единая и единственная сила, присутствующая во Вселенной, — это несгибаемая воля, или Цель, Орла. Намерение присуще всем формам жизни, органическим и неорганическим, и потому явно проявляется в калейдоскопической картине разнообразия и видоизменения.

Подлинное предназначение человеческого существа заключается в том, чтобы научиться развивать и направлять силу намерения, которая так же жестко удерживается в осознании человека, как и в осознании самого Орла. Таким образом, намерение представляет собой не странную и чуждую силу, а по праву принадлежащее каждому человеку наследие. Все мы рождаемся со способностью развить намерение, до его максимальных потенциальных возможностей.

Итак, очень важно определить понятия человек и человеческий.

Толтеки описывают человеческое существо как общественную личность на физическом плане, то есть тональ. В английском языке слово human, "человек", состоит из приставки "hu" и слова "man".

Приставка "hu" этимологически происходит из египетского языка и означает "тигр". Поэтому понятие "human" буквально означает "человек-тигр" или, проще говоря, "человек-животное". Следует, впрочем, понимать, что перерождается не человеческое существо, но скорее осознание иагваля. Это осознание, которое в большинстве эзотерических школ называется перерождающимся эго, в традиции Толтеков именуется сновидящим. Понятие человек определяется, таким образом, как совокупность иагваля, сновидящего и тоналя.

Принцип сновидящего выходит далеко за рамки данного, первого тома, но упоминается здесь, во-первых, для того, чтобы избежать излишнего количества пробелов в представленной информации и, во-вторых, чтобы подчеркнуть, что тональ часто называют видимым во сне. Иными словами, во время физического воплощения сновидящий сновидит не только тональ, но и предназначение этого тоналя. Это очень важный для понимания принцип, поскольку именно доля человеческого сновидящего заставляет намерение проявляться в его инструменте, тонале, на физическом плане. Таким образом, можно понять, что развивать намерение не очень трудно, так как это входит в предназначение каждого человека. Для этого требуются лишь достаточные усилия, в чем и заключается ценность практик ческой работы.

Чтобы завершить рассказ об этом разделе учений, необходимо описать еще одну, последнюю тему. Она связана с тем, что именуется Третьим Вниманием. Хотя, как уже объяснялось, настоящее время Третье Вниманием в целом не является предметом непосредственной важности для большинства учеников, оно все же отчасти связано с намерением, а также с двумя другими концепциями, которые сейчас вызывают интерес во всем мире, а именно с медитацией и магией.

Меня часто спрашивают о том, как Толтеки относятся к медитации. Однако для того, чтобы понять точку зрения Толтеков, очень важно осознать принцип сновидящего. Медитация не является ни циклическим мышлением, ни случайным повторением мантры, поскольку она прекращает внутренний диалог. Подлинная медитация представляет собой полное внутреннее безмолвие — тишину, в которой присутствует только осознание. Это осознание, разумеется, представляет собой сновидящего, и, когда общественное существо входит в такое состояние, оно в буквальном смысле устанавливает связь со своим сновидящим.

Это, в свою очередь, означает, что в состоянии медитации человек переходит к полному осознанию и способен понять цель своего сновидящего в текущий момент времени. По этой причине должно быть ясно, что подлинная медитация не может быть достигнута до тех пор, пока человек не овладеет искусством прекращения внутреннего диалога. Однако остановка внутреннего диалога, как и все прочее, требует личной силы.

В конечном счете не имеет никакого значения, какая именно форма медитации используется, если только она применяется таким образом, что ведет к прекращению внутреннего диалога и овладению личной силой. В этом истинное назначение всех медитационных техник, но, к сожалению, большинство практиков оказываются в ловушке либо формы медитации, либо мантры и потому никогда не достигают желаемой цели. К примеру, в раджа-йоге человек обычно становится одержимым визуализацией, не осознавая того, что визуализация является лишь помощью в остановке внутреннего диалога. Подобным же образом, человек, занимающийся мантра-медитацией, становится одержимым непрерывным чтением мантры и не понимает, что в определенный момент повторение мантры должно прекратиться, чтобы в нем воцарилось внутреннее безмолвие. В обоих примерах человеческая одержимость становится препятствием и удерживает точку сборки жестко фиксированной в обычном осознании.

Важным моментом является то, что, когда воин накапливает достаточное намерение, он способен прекращать внутренний диалог, что, в свою очередь, позволяет ему преодолевать фиксацию осознания и делать свою точку сборки подвижной. Как только это достигнуто, воин не только вступает в осознание своего сновидящего, но и становится единым со сновидящим,

который, разумеется, является его подлинным Я. Это состояние бытия под названием Третье Внимание представляет собой уровень осознания, на котором воин способен сознательно манипулировать проявлением в его сновидящем единой всеобщей силы, а именно — воли Орла, или намерением. По этой причине и говорят, что в жизни воина наступает момент, когда команда воина становится командой Орла.

Это утверждение не следует путать с религиозным принципом Единого или Всеобщего Сознания, или Воссоединения с Богом, или слияния с Разумом или Сердцем Бога и другими подобными понятиями.

В этом отношении всегда следует помнить, что Третье Внимание подразумевает способность по собственной воле направлять точку сборки в любое положение в пределах Человеческой Полосы. Воины не настолько самонадеянны, чтобы забыть, что они просто перемещаются в рамках непознанного, не затрагивая при этом непознаваемое.

Будучи микрокосмом макрокосма, человек несет в себе непознаваемое, но войти в эту область энергетических полей означает покинуть Человеческую Полосу. Это вполне возможно, но перейти в непознаваемое означает перестать быть человеком. Несомненно, когда-нибудь человек достигнет такого уровня осознания, который позволит ему безопасно проникать в немислимые просторы непознаваемого, однако современная цель сновидящих человечества заключается не в этом. Переход к Третьему Вниманию представляет собой достаточно серьезную задачу и вызов для большинства людей, живущих сегодня.

Учитывая все сказанное. Третье Внимание можно определить как такое качество осознания, которое выражается как цель сновидящего. Результатом выражения этого качества на физическом плане является то, что обычный человек называет магией или чудом. Эта цель, которую мы называем магией, по своему характеру разделяется на три направления и проявляется как движение, звучание, и цвет. Естественно, такая тройственность связана со сновидящим.

На физическом плане мы можем обнаружить, что движение соответствует действию, звучание — мышлению, а цвет — эмоциям. Поэтому мы говорим, что эмоции являются началом мышления, которое воплощается в действиях.

В этом томе невозможно рассказать о намерении нечто большее, за исключением того, что магия в самом истинном из возможных ее определений представляет собой не что иное, как использование намерения посредством манипулирования цветом, звучанием и движением или эмоциями, мышлением и действиями. Единственная причина, по которой этот вопрос затрагивается здесь, заключается в том, что чрезвычайно важно понимать, что эмоции являются проявлениями намерения сновидящего на физическом плане. Таким образом, можно заметить, что во всех аспектах учений Толтеков так или иначе вновь и вновь подчеркивается значение эмоций.

Чтобы прояснить любые возможные затруднения в отношении магии, следует отметить, что у магии есть две формы проявления. Одна из этих форм под названием Второе Кольцо Силы описана выше; в ней маг использует силу чистого намерения. Вторая форма известна как Первое Кольцо Силы — это древняя форма магии, основанная на ритуалах, заклинаниях, колдовстве и магических формулах самого разного характера. Эта вторая форма магии, которая является наиболее общеизвестной, является громоздкой и довольно ограниченной, поскольку она основана на силе тоналя.

Странная и глубокая, еще не до конца постигнутая загадка традиции Толтеков заключается в том, что идеально контролируемому и дисциплинированному тоналю действительно присуща собственная сила. Однако эта сила не только ограничена по сравнению с силой намерения, но и истощаема. Таким образом, человек, занимающийся второй формой магии, может опустошить себя и свою силу, а это представляет собой нечто такое, к чему Толтеки не могут относиться с особым восторгом. Намерение не только более практично и могущественно, но также безгранично и неисчислимо. Эти два пути часто называются Большим и Малым Путиями Магии, Старшей и Младшей Силами. Магией Чистого Намерения и Магией Формул, Магией и Шаманизмом и так далее.

Важно помнить, что в конечном счете нет ничего, кроме намерения — воли Орла, — и это намерение проявляется в человеке, во-первых, как цвет его сновидящего и, во-вторых, как эмоции его тоналя. По этой причине задача ученика в любых практических занятиях — научиться тому, как развить свое естественное наследие, намерение.

Как только он понял это, перед ним — открытый путь. Одно влечет за собой другое до тех пор, пока, наконец, ученик не осваивает искусство манипулирования намерением, которое, в свою очередь, приводит его к способности работать со звучанием и движением.

Это означает, что вскоре ученик автоматически превращается в мага, хотя это не всегда проявляется в общепринятом смысле слова.

Магия жизни включает в себя нечто большее, чем просто сверхъестественные действия, вызывающие такое благоговение. Истинная цель магических способностей человека заключается не в том, чтобы развлекать окружающих, а в том, чтобы творить в подлинном смысле этого слова. Иногда по той или иной причине магу очень важно продемонстрировать свои силы на физическом плане, и в этом случае он развивает такие способности, если только затрачивает на это необходимые усилия и время. Однако проявление сверхъестественных способностей не является судьбой каждого человека в текущем перерождении.

Маг чистого намерения не является цирковым животным; его деятельность требует дисциплинированности и целостности человека, понимающего взаимоотношения всего живого. В соответствии с этим, настоящий маг вступает в разумное сотрудничество между человеком и силами судьбы и учится использовать свои магические способности в извечной и величественной игре сотворения.

Однако подобная деятельность протекает за сценой, в мирах, недоступных глазам смертных. В эти незримые миры перемещаются все Толтеки, и именно там все они начинают так называемое окончательное путешествие силы.

Ключ к незримому миру кроется в способности и опытности воина в управлении, во-первых, эмоциями и, во-вторых, намерением. Поэтому первая практическая задача, которая ставится перед учеником, заключается в умении распознавать в эмоциях то, чем они на самом деле являются, а затем в обучении их мудрому использованию.

В этот момент каждый ученик задает вопрос о том, как он должен использовать эти эмоции, однако на такой неизбежный вопрос невозможно ответить. С тем же успехом ученик мог бы спросить, как ему использовать легкие для дыхания или ноги для ходьбы.

Подобные вопросы не имеют никакого смысла по той простой причине, что если вы не будете дышать, то умрете, а если не подниметесь на ноги, то не сможете ни стоять, ни ходить. Достаточно вспомнить, что никого из нас не учили тому, как дышать или ходить. Эти действия — как и все остальное, что мы делаем, — представляют собой просто проявления намерения, и в этом отношении использование эмоций ничем не отличается от дыхания и ходьбы.

Однако многие люди никогда не осваивают глубокого и полного дыхания, подобно этому, большинство людей не умеют правильно распределять вес своего тела и добиваться максимального использования своей системы мышц. Любой оперный певец подтвердит, что правильное дыхание представляет собой особое искусство, а каждый гимнаст признает, что перед тем, как он обрел гимнастическую ловкость, он провел долгие часы, долгие годы, упражняясь в правильном распределении веса тела и умении выделять и контролировать каждую мышцу в отдельности. Ученик Пути Воина проходит аналогичную программу подготовки, изучая правильное использование эмоций. Этим я хочу подчеркнуть, что все мы дышим, используем свое тело и свои эмоции, но одни люди делают это лучше, чем другие.

В мире очень мало людей, которые могут с полным правом утверждать, что контролируют свои эмоции. Большую часть времени эмоции человека частично или полностью подавляются и в той или иной степени не поддаются его сознательному контролю. И все же, искусство высвобождать и использовать эмоции совсем не сложно, хотя и требует определенного тщательного обдумывания при необходимости избежать неприятных ситуаций или телесных обстоятельств. Однако прежде, чем мы узнаем, как это делать, следует прояснить один вопрос, который часто вызывает замешательство.

Этот вопрос связан с разницей между чувствами и эмоциями. Эти два слова не являются синонимами. Чувства часто влекут за собой эмоции — кстати, это справедливо и для мыслей, — однако чувства не являются эмоциями. Подлинная природа чувств будет описана в следующих томах, пока же достаточно будет сказать, что чувства представляют собой ощущение левостороннего знания, которое не вписывается в систему отсчета рационального разума. С другой стороны, эмоции являются вторичными импульсами, которые вызываются актом восприятия и в зависимости от индивидуального уровня трезвости, они являются либо чистыми и простыми, либо смешанными и сложными.

Чтобы понять это, необходимо упомянуть, что существует всего четыре вида чистых эмоций: гнев, страх, радость и уныние. Все остальные эмоции являются смесью двух и более основных эмоций и потому называются смешанными. Все четыре чистых эмоции представляют собой выражения желания — физического проявления единой всеобщей силы, намерения. Гнев является желанием сражаться, страх — желанием отступить, радость — желанием жить, а уныние — желанием измениться.

Из сказанного выше должно быть понятно, почему ученику так важно учиться распознавать в своих эмоциях то, чем они являются на самом деле, поскольку только при этом условии он способен использовать их мудро и с пользой для себя. Единственный способ добиться этого —

развивать тот уровень осознания, который называется полной пробужденностью, это самое первое требование Пути Воина. Стать воином в состоянии полусна просто невозможно. Воин полностью осознает, какие эмоции возникают у него в процессе восприятия, что является их причиной, а также то, каковы их цель и потенциальные возможности.

Чтобы прояснить то, как именно следует использовать эмоции, обратимся к небольшим примерам. Представим себе человека по имени Леон, который обладает вспыльчивым характером и легко выходит из себя. Ранее мы уже говорили о тщетности попыток подавления эмоций, однако Леон, разумеется, не может позволить своей агрессивности выходить из-под контроля. Если Леон хочет добиться успеха и стать воином, ему необходимо научиться искусно управлять своей агрессивностью снастью, а также использовать ее как одно из средств в технике перепросмотра.

Оценивая задачу Леона, представим себе, что однажды он заметил, как сосед выбрасывает мусор под ограду его сада. Нет необходимости говорить, что Леон мгновенно приходит в ярость, однако, если он просто разобьет соседу нос, это ему ничем не поможет. Хотя в данный момент Леон с огромным удовольствием избил бы своего соседа, он понимает, что не должен этого делать. К то же время он не может просто не обращать внимания на этот случай. Леон разрабатывает план действий. Взяв с собой сумку, он аккуратно прибирает мусор, затем подходит к дому соседа и звонит.

Когда сосед открывает дверь, Леона все еще трясет от злости, но он заставляет себя успокоиться, вежливо вручает соседу пакет с мусором и говорит: "Мне кажется, вы потеряли это в моем саду".

Покраснев от стыда, сосед Леона покорно берет протянутый ему пакет и бормочет какие-то извинения. Леон просто усмехается и, заверив соседа в том, что ему было очень приятно вернуть потерянные вещи, разворачивается и уходит.

В этом случае Леон не подавляет свой гнев, но действует совершенно безупречно, позволяя ярости стать движущей силой его действий. В завершение инцидента Леон остается довольным собой и понимает, что использовать эмоции, таким образом, на самом деле довольно весело. Кроме того, Леон осознает, что, контролируя свой гнев, он избежал того, что могло бы оказаться достаточно неприятной историей.

Если бы Леон был не агрессивным, а робким, он мог бы справиться с ситуацией точно так же — позволить гневу наполнить его смелостью. С другой стороны, если бы ему показалось не очень разумным встречаться с соседом лично, он мог бы просто положить пакет на его крыльцо, приложить к нему вежливую записку и мягко предложить соседу воздерживаться в будущем от подобных поступков. Результат был бы тем же, итак или иначе Леон смог бы выполнить свою задачу.

Рассмотрим теперь случай женщины по имени Лидия, которая обычно очень застенчива и ранима. На самом деле, в отличие от Леона, Лидия совсем не агрессивна, но проводит большую часть жизни в страхе, боясь того, что могут сказать о ней люди.

Однажды к ней в гости приходит ее сестра и, вовсе не собираясь обидеть Лидию, подшучивает над ее весом. Лидия мгновенно чувствует себя обиженной и начинает стесняться своей фигуры, но вместо того, чтобы всего себя по обыкновению тихо, она реагирует так, что застает сестру врасплох.

Быстро обдумав ситуацию, Лидия упирается руками в бедра, широко расставляет локти и, демонстрируя возмущение, которого на самом деле не испытывает, смело заявляет сестре, парируя колкость: "Добро пожаловать, милая сестрица. И даже если я толстая, то, по крайней мере, достаточно вежлива, чтобы моя сестра чувствовала себя у меня в гостях как дома".

Ошеломленная неожиданной для нее реакцией Лидии, сестра спешно пытается исправить свою необдуманную шутку, но Лидия вновь выводит ее из равновесия, сердечно рассмеявшись и отмахиваясь от извинений сестры. Не зная, как вести себя в дальнейшем, сестра Лидии тщательно воздерживается от замечаний в адрес Лидии в течение всего визита.

Лидия победила в битве по той простой причине, что отказалась реагировать на пренебрежение в свойственной ей манере, вместо того чтобы подчиниться своему страху, Лидия использовала его для остроумного ответа. Иными словами, хотя в прошлом Лидия замыкалась в себе из страха, что ее тело, возможно, не такое стройное, каким оно могло бы быть, то теперь она позволила своему страху перед новыми насмешками помочь ей дать сдачи.

В это мгновение спонтанной реакции первым оружием, которое подвернулось Лидии под руку, стало ее чувство юмора, и с его помощью она поменялась с сестрой ролями.

Еще один пример: человек по имени Уильям страдает от того, что он сам считает депрессии, поскольку его жена подала на развод. Однако после тщательного обдумывания Уильям осознает, что эта так называемая депрессия является лишь побочным эффектом более глубокого чувства —

уныния. Более того, размышляя об этом, он начинает понимать, что уныние довольно часто возникает в течение всей его жизни и явно поднимается на поверхность именно тогда, когда он сталкивается с важными переменами.

Осознав это, Уильям понимает, что у него есть два выбора; во-первых, он может попытаться подавить свою печаль, а во-вторых, он может следовать за ней и посмотреть, какой дар силы она ему принесет. Очевидно, Уильяму очень нелегко расстаться с женщиной, которую он любит, и с которой прожил больше десятка лет, и все же он понимает, что она не подавала бы на развод, если бы действительно хотела, чтобы их брак продолжался.

Решив не подавлять свою печаль, Уильям позволяет себе погрузиться в нее целиком, к своему удивлению, обнаруживает, что грусть очищает его от какого-либо чувства обиды на жену. В это мгновение ясности Уильяму становится совершенно понятно, что его жена не столько хочет развестись, сколько отчаянно пытается избавиться от тех шаблонов поведения, которые появились у него за время их брака. Вспоминая, как его жена несколько раз заявляла, что он уже совсем не тот человек, за которого она выходила замуж, Уильям с неожиданной ясностью осознает, что развод ничего не изменит. На самом деле ему необходимо изменить те шаблоны поведения, которые вызвали раскол его супружеской жизни. Внезапно почувствовав прилив сил, а не депрессию, Уильям решает сражаться за сохранение семьи.

Девушка по имени Синтия направляется на собеседование, но ужасно нервничает и очень волнуется, что ей не удастся получить работу. Понимая, что волнение лишь заставляет ее нервничать еще больше, Синтия решает стараться думать о чем-то другом и представляет себе, насколько счастлива она будет, если получит эту работу. В течение нескольких мгновений Синтия испытывает подлинное чувство радости, и, несмотря на его мимолетность, этого оказывается достаточно, чтобы она осознала, что может прийти на собеседование либо напряженной и взволнованной, либо расслабленной и счастливой. Прекрасно понимая, что никакие беспокойства не способны ничего изменить, Синтия вновь сосредоточивает свое внимание на более приятных мыслях, и к тому времени и, как она оказывается ладящей перед ее возможным работодателем, Синтия уже полностью овладевает своей нервозностью и способна вести себя легко и бодро в течение всей беседы. Иными словами, Синтия использовала радость, чтобы подчинить себе беспокойство и нервозность.

Благодаря рассмотренным примерам должно быть ясно, какого поведения ожидают от ученика в отношении, во-первых, его понимания эмоций и, во-вторых, умения использовать их в свою пользу.

Впрочем, следует осознать, что, хотя использовать эмоции совсем не трудно, их сознательное и эффективное применение все же остается сложной игрой. Использование эмоций в свою пользу представляет собой особое искусство, которое можно освоить только путем постоянной практики в сочетании с техникой не-делания, с которой мы познакомимся чуть позже.

Таким образом, читателю необходимо изучать не-делание в свете того, что было сказано в отношении работы с эмоциями. В свою очередь, такой подход приведет к более глубокому пониманию неуловимой силы под названием намерение — принципа, который выходит за рамки данной книги, ко к которому мы все же будем возвращаться вновь и вновь в следующих томах. Кроме того, использование эмоций является чрезвычайно важной предпосылкой техники перепросмотра, и в следующей главе мы узнаем, как именно ее применять.

Глава восьмая. Перепросмотр.

Сновидящий человечества.

*Всё, что мы видим и чем кажемся,
всего лишь сон во сне.*

Эдгар Аллан По

Для осознания техники перепросмотра очень важно четко понять подлинную природу светящегося кокона человека. Этот содержащий жизненную силу кокон в действительности представляет собой электромагнитное силовое поле, состоящее из неисчислимого количества волокон энергии.

* Толтеки рассматривают всю Вселенную как проявление электромагнитного поля, которое, является по своему характеру тройственным. Эта тройственность описывается следующей таблицей: Тональ Движение Деятельность Электрические проявления материи Снови — Цвет Магнетизм Электрическиедящий

Эти волокна представляют собой не отдельные нити, но состоят из тончайших энергетических волосков. Иными словами, энергетические волоски -это электромагнитные импульсы, равномерно заполняющие весь диапазон, именуемый энергетическим полем. Более того, осознание также имеет электромагнитную природу, а то, что называют точкой сборки, представляет собой на самом деле осознание, присущее жизненной силе. Таким образом, когда говорят, что точка сборки освещает группу энергетических полей, подразумевается, что осознание вибрирует на частоте, соответствующей тем полям, на которых оно сосредоточено. Эти энергетические нити возникают в результате движения или взаимодействия между атомами. Иными словами, нить энергии можно определить как электромагнитное взаимодействие между двумя атомами. По этой причине вполне понятно, что такие нити являются очень тонкими и хрупкими и не требуются больших усилий для того, чтобы "повредить" и разрушить их. Обычно в пределах поля существует лишь небольшое количество разрушенных нитей, и общее поле выглядит при этом неповрежденным. Но в том случае, когда разрушено множество нитей, "поврежденным" становится все поле.

В своей повседневной жизни человек эмоционально взаимодействует с окружающим миром. Это взаимодействие возможно только благодаря восприятию, то есть именно восприятие является причиной эмоциональных реакций на любую ситуацию. Эти эмоции вызывают определенные мысли, а взаимосвязи между эмоциональными реакциями и мыслями определяют предпринимаемые человеком действия.

Эмоциональные реакции вызываются электромагнитными импульсами, которые возникают в процессе восприятия. Следует помнить, что восприятие происходит, когда человек настраивает свои энергетические поля на поля вне кокона. Это, в свою очередь, означает, что осознание наблюдателя порождает первичные электромагнитные импульсы, которые затем переносятся к наблюдаемому через энергетические поля посредством электромагнитных импульсов, образующих эти поля. Это чем-то подобно тому, как в результате движения электронов возникает электрический ток. Очевидно, что при этом наблюдаемое аналогичным образом воспринимает наблюдателя. Когда и наблюдатель, и наблюдаемое одновременно порождают такие импульсы, они смешиваются и взаимодействуют, порождая вторичные импульсы. Эти вторичные импульсы, которые передаются как наблюдателю, так и наблюдаемому через энергетические поля, и представляют собой то, что человек называет эмоциями.

Связанные с восприятием процессы обычно не причиняют никакого вреда, но если возникающие эмоциональные реакции достаточно мощны или агрессивны, некоторые волокна энергетических полей могут разрушаться. Иными словами, либо наблюдатель теряет часть своих волокон, направленных к наблюдаемому, либо наоборот, либо оба они отбирают друг у друга часть своих волокон. То, как именно происходит разрушение, слишком сложно, чтобы описывать в данной книге. Достаточно сказать, что эмоции могут приводить к тому, что энергетические поля человека безвозвратно изменяются и могут лишаться своей прежней силы или загрязняться под воздействием приложенной внешней силы.

Поскольку точка сборки обычного человека фиксирована, он обрекает себя на использование только одной группы энергетических полей. По этой причине вполне понятно, что со временем используемые им энергетические поля "изнашиваются" и загрязняются. Это техническое объяснение последствий социальной обусловленности; по мере того как такое изнашивание усиливается, само восприятие также становится все более замутненным и неточным. Поэтому задача ученика заключается в том, чтобы "очистить" свои энергетические поля, во-первых, удаляя из своего кокона все чуждые волокна и, во-вторых, возвращая потерянные волокна.

Хотя все это кажется достаточно туманным и загадочным, даже ортодоксальная наука уже недалеко от понимания единства жизни.

Жизнь по сути своей является паутиной взаимосвязанных, взаимодействующих и взаимозависимых электромагнитных сил, и все, что происходит в самой крошечной части этой паутины, оказывает влияние на все сплетение полей. В этой матрице силы существует непрерывный поток движения, а энергия перемещается вдоль и поперек электромагнитных течений, образующих всю паутину. Описание отношений человека со Вселенной не входит в задачу этой книги, однако для того, чтобы понять принцип передачи или обмена энергией, необходимы хотя бы минимальные объяснения.

Лучшее, что можно сделать в этой книге, — представить предельно упрощенное описание этого процесса. Потеря и возвращение волокон связаны не столько с частицами личности, но скорее с тем, что называется согласованием. Иными словами, когда воин возвращает свои волокна, оставленные в другом человеке, он не вынимает их из этого человека в буквальном смысле слова,

проявления осознания Нагваль Звучание Жизнь Электрические проявления жизненной силы Ученые лишь недавно обнаружили электрические проявления материи, и им еще предстоит открыть и понять две другие, формы — если только они обратятся к изучению человека как нематериального существа.

но просто извлекает необходимые волокна из паутины. Разумеется, такое действие выводит паутину из равновесия, и для того, чтобы восстановиться, паутина, в свою очередь, сама извлекает волокна из того человека, который забрал их у воина. То же происходит, если воину приходится забирать свои волокна у уже умершего человека, поскольку волокна представляют собой чистую энергию и потому не подвластны времени и пространству. Аналогичным образом, когда воин избавляется от чуждых волокон, он просто выталкивает их в паутину, а паутина возвращает их тому, кому они принадлежали ранее.

Чтобы научиться проводить все это, ученику необходимо заниматься перепросмотром любого опыта, которым он обладает, вплоть до его мельчайших деталей. Впервые столкнувшись с этой геркулесовой задачей, каждый ученик чувствует себя совершенно ошеломленным, и все же это возможно, каким бы трудным ни казалось.

Поскольку человек может достичь максимальной эволюции осознания в любом конкретном опыте, жизненная сила обладает привычкой к повторению опытов согласно четко определенным Циклам, и каждый, кто достаточно сильно заинтересован в этом, может довольно легко отследить такие циклы в своей жизни. По этой причине большая часть жизненного опыта человека представляет собой просто "повторное представление".

Учитывая это, вспоминание можно свести к необходимости полного перепросмотра лишь одного жизненного цикла. Остальные циклы являются лишь его повторениями и потому с ними можно будет справиться очень быстро. Это не означает, что перепросмотр является легкой или быстрой техникой, однако он не является и непреодолимой задачей. Полный, вплоть до момента рождения, перепросмотр чрезвычайно важен, и обычно на него уходят долгие годы постоянной и усердной практики. Однако ученику просто необходимо вернуть себе полную память о своей жизни, прежде чем он сможет продвинуться на Пути Воина, — каждый сеанс перепросмотра помогает ему двигаться вперед, а при каждом движении ученика, в нем, словно снежный ком, накапливается все больше энергии и силы.

В отношении практической работы необходимо отметить прекрасный метод ведения дневника выполненной работы и полученных знаний. Такой дневник очень помогает в воспитании дисциплины и упорядоченном подходе к обучению. Рано или поздно, когда человек пересекает определенный порог понимания, дневники уже не нужны, и в этом случае они обычно остаются где-нибудь на полке как личные воспоминания. Однако до тех пор, пока это время не наступило, они оказывают неоценимую услугу. В конечном счете, Путь Воина является для человека самым важным и захватывающим путешествием, какое только можно предпринять, — это путешествие путешествий, а любое стоящее путешествие стоит описать в дневнике.

При работе с дневником все, что связано с Путем Воина, следует заносить в одну тетрадь, а не заводить отдельные дневники для различных аспектов деятельности. На первый взгляд такой подход покажется достаточно хаотичным, но у него есть одно преимущество: он подчеркивает те скрытые тенденции и подробности, которые можно с легкостью упустить из виду, если работать с несколькими дневниками. По этой причине описывайте в одной тетради все — перепросмотр, события, сновидения, замечания, мысли и так далее. Когда тетрадь будет полностью заполнена, начните новую. Вам следует стать дисциплинированным и ежедневно делать, по крайней мере, одну запись. Еще одной полезной привычкой может стать отметка даты каждой записи, которая в дальнейшем поможет устанавливать перекрестные ссылки между событиями.

Большинство учеников кратко называют перепросмотр "рекапингом"^{*}.

Перепросмотр бывает двух типов — активный перепросмотр и спонтанный, или пассивный перепросмотр. При активном перепросмотре ученик усаживается и начинает вспоминать события прошлого, тогда как при спонтанном перепросмотре события прошлого непроизвольно и мгновенно всплывают в памяти. Для оптимального использования времени ученику рекомендуется извлекать пользу из обоих типов рекапинга. В начале практики самые благотворные результаты обычно приносит именно спонтанный перепросмотр. С другой стороны, активный перепросмотр часто является медленным и трудоемким, но эта форма представляет собой бесценное упражнение, развивающее намерение. По мере того как намерение становится все более сильным, облегчается и рекапинг обоих типов.

В самом начале все ученики непроизвольно оказываются в ловушке погружения в интеллектуальные воспоминания о прошлом.

Следует подчеркнуть, что это не рекапинг, а то, что Толтеки называют "бухгалтерией". Подобные интеллектуальные воспоминания следует использовать только в качестве руководства для перепросмотра. Подлинный рекапинг означает необходимость заново пережить все событие, словно оно происходит в данный момент. Это означает, что человеку следует вспомнить и вновь

^{*} Англ. recapping, сокр. от recapitulation — перепросмотр. — прим. ред.

пережить все эмоции, связанные с этим событием. Только воспоминание эмоций позволяет нам полно прожить событие прошлого и понять, что именно тогда происходило. Аналогичным образом, только в том случае, когда нам известно, что происходило в действительности, мы можем избавиться от чуждых волокон и забрать назад свои собственные волокна, потерянные в течение этого события.

Активный перепросмотр.

Для занятий рекапингом не имеет никакого значения, с чего именно мы начинаем, поскольку, в конечном счете, нам нужно добиться полных воспоминаний о любом событии. Очевидно, самым логичным шагом является начать с наиболее значительного события своего недавнего прошлого. Ученику очень полезно составить список всех важных событий, о которых он помнит, и начать с недавнего прошлого, постепенно возвращаясь назад во времени. Именно это понимается под занятиями активным рекапингом. Как только ученик составил такой список, он просто выбирает первое событие из списка и пытается вспомнить как можно больше подробностей. Нет никакого смысла торопиться, поскольку чем больше подробностей он сможет вспомнить, тем проще ему будет восстановить те эмоции, которые он испытывал в тот момент. Одной из самых полезных для ученика пословиц в отношении этой техники является совет: " Торопись медленно " Ученику, работающему под руководством Нагваля, придется время от времени выполнять одновременно с рекапингом определенное дыхательное упражнение, однако такие упражнения могут стать опасными, если будут выполняться без наблюдения опытного мастера; строго говоря, они не являются совершенно необходимыми для техники перепросмотра. Дыхание может оказывать помощь, однако без него воспоминание может быть не менее успешным и более безопасным. Из соображений безопасности в этой книге дыхательные упражнения не описываются.

Лучшим способом понять технику перепросмотра является ее пример.

Ученик, работающий под руководством Нагваля, проходит с помощью наставника реальный опыт из собственной жизни, но для целей данной книги мы рассмотрим гипотетический пример. Представим себе человека по имени Питер, который постоянно испытывает чувство вины, так как считает себя трусом.

В недавнем прошлом Питер оказался в ситуации, в которой чувствовал, что ему необходимо вступить за свои права, но вместо этого он промолчал и позволил себе упустить эту возможность. Оглядываясь на свою жизнь, Питер понимает, что это его старая привычка, особенно в тех случаях, когда он чувствует, что если заговорит, то может столкнуться с физическим противодействием. Вспоминая школьную пору, Питер осознает, что избегал любых форм физического столкновения и насилия, вплоть до того, что просто ненавидел спорт. Ребенком Питер часто мучился от того, что его называли трусом, и вырос в уверенности, что это правда.

Однако, размышляя о своей жизни в целом, Питер осознает, что во многих случаях он вел себя совсем не как трус, а напротив, действовал с большей смелостью, чем другие люди. В этом Питер находит первую разгадку — он ведет себя как трус только в тех случаях, когда ощущает угрозу физического насилия. Сначала это ставит Питера в тупик, так как он знает, что не является слабаком, и хотя он и не очень сильный человек, но достаточно развит для своего веса и роста.

Обдумывая свою проблему еще глубже, Питер вспоминает, что в детстве, когда над ним насмеялись, он начинал кипеть от ярости, хотя в то же время содрогался от страха физической боли.

Страх Питера перед физической болью всегда заставлял его избегать драки, после чего он сам презирал себя за эту трусость.

Это было обычным для детства Питера, и, возвращаясь в своих мыслях в прошлое, Питер не смог припомнить ни одного случая, когда он изменил бы такому шаблону поведения.

В попытках перепросмотра Питер внезапно вспоминает один случай, который произошел несколько лет назад. Он работал в своем гараже, как вдруг в помещение ворвался бродячий кот, которого преследовала соседская собака, кот нырнул в приоткрытый ящик комода. Когда собака ушла, Питер попытался вынуть кота из ящика, но тот упирался. Хотя Питер всегда любил животных, упрямство кота почему-то привело его в бешенство. Даже не задумываясь о том, что он делает, Питер начал орать на кота и покрывать его бранью, но даже это никак не подействовало на него, и Питер совершенно вышел из себя.

В ярости Питер схватил старую газету, свернул ее в трубочку, поджег один конец и сунул его в ящик в попытках заставить кота выскочить из укрытия. Однако кот не появлялся, и тогда, погасив пламя, Питер в порыве гнева вырвал выдвижной ящик из комода. В углу ящика сжался кот с круглыми от страха глазами и полностью обгоревшими усами. Когда Питер увидел его, вся его ярость мгновенно улетучилась — он был ошеломлен и пристыжен тем, что натворил. Он понимал, что не причинил коту серьезного вреда, и все же ужасно напугал его. Глядя в глаза окаменевшего

животного, Питер испытал прилив опустошительного раскаяния и всепоглощающего чувства вины перед котом.

Действия Питера в тот день преследовали его в течение целого месяца. Каждый раз, вспоминая о том случае, он съеживался от чувства вины и стыда. По какой-то причине этот случай стал для Питера подтверждением того, какой он трус, поскольку он не мог постоять за свои права перед людьми, но выместил свой гнев на напуганном и беззащитном животном.

Однажды, продолжая перепросмотр, Питер вспоминает еще один случай, который произошел у него на работе после происшествия с котом. В то утро начальник Питера выпустил приказ о наказании сотрудников, опаздывающих на работу. За обедом Питер выскочил в магазин, чтобы купить немного краски, но на обратном пути его задержал транспорт, вследствие чего он вернулся на работу на несколько минут позже установленного времени. Как это часто случается, начальник Питера уже ожидал его, и, когда тот вошел в двери, от ярости начальника чуть не обвалился потолок.

Сначала Питер просто окаменел, замер на месте, а его начальник, как лунатик, выкрикивал бессвязные обвинения. Затем Питера захлестнул обжигающий гнев, вызвавший странный звон в ушах и дрожание рук.

В течение этого столкновения начальник Питера стоял лицом к нему и спиной к большому, в человеческий рост зеркалу, и по какой-то причине Питер смотрел на его отражение в зеркале.

При виде спины начальника в зеркале у Питера в голове вспыхнула гневная мысль. В это мгновение Питер решил поставить начальника на место, и, как только эта идея оформилась, он ощутил прилив адреналина в своем организме. Разозленный до такой степени, что он не мог вымолвить и слова, Питер был готов убить начальника, и ему хотелось немедленно разбить это зеркало его головой. В своей слепой ярости он видел, как зеркало раскалывается, и вокруг рассыпаются его осколки, обгаренные кровью начальника.

К счастью для Питера, стоящий рядом с ним сослуживец, должно быть, ощутил его слепой гнев, так как тут же крепко сжал плечо Питера рукой. Прикосновение коллеги вернуло Питера к трезвому состоянию, и его ярость почти успокоилась. В завершение инцидента Питер просто злобно глянул на начальника и молча вышел из комнаты.

В течение нескольких дней после этого Питер ломал голову над своей реакцией на поведение начальника. Ярость от того, что на него кричат, и вызванная ею жажда мести совершенно не соответствовали ситуации, тем более, Питер понимал, что действительно провинился, опоздав на работу. Хотя Питер не был в этом полностью уверен, но почему-то чувствовал, что этот инцидент, подобно случаю с котом, был связан с его занятиями перепросмотром.

Затем однажды Питер неожиданно вспомнил происшествие, случившееся с ним и одним из его двоюродных братьев, когда им обоим было всего по пять лет. Они играли под деревом, и Питер построил из веток и прутьев самодельный шалаш. Когда шалаш был закончен и Питер собрался забраться внутрь, брат оттолкнул его и влез в шалаш первым. Поскольку хижина была слишком тесной для двоих, Питер принялся упрашивать двоюродного брата уступить ему место, чтобы он тоже мог посидеть в шалаше. Однако брат пребывал в шутовском настроении и не поддавался на уговоры. Питер внезапно разозлился, схватил брата за руку и дернул на себя. Он тащил его изо всех сил и становился все более агрессивным, но когда понял, что ему не удастся вытащить упирающегося брата, он мстительно укусил его за руку.

Нет необходимости говорить, что брат Питера с криком выскочил из шалаша и завопил во весь голос. Это был первый случай, когда Питер начал отстаивать свои права и пошел на физическое столкновение. Однако Питер был испуган реакцией своего брата и в тот же миг понял, что он натворил. Не зная, что ему делать, Питер тихо забрался в свой шалашик, испытывая замешательство, неуверенность, чувство вины и отвращения к самому себе.

Через несколько минут появилась мать Питера, решившая узнать, в чем причина такого шума. Увидев следы зубов Питера на руке его двоюродного брата, она схватила Питера за руку и заставила его выйти наружу. К тому времени Питер уже понял, что сделал нечто ужасное. В завершение всего он осознал, что его действия вызвали сильный гнев матери. Вплоть до этого рокового мгновения он всегда обращался к ней, когда чувствовал себя неуверенно, но с тех пор он уже не мог этого делать.

Мать задала Питеру хорошую трепку прямо на глазах его брата.

Вспоминая этот случай, Питер ясно воссоздал каждую подробность всего эпизода, и его вновь заполнили все те чувства, которые он испытывал во время того сурового наказания. Он опять ощутил потрясение и боль побоев, ужас содеянного и, прежде всего, эмоциональные страдания, вызванные гневом матери. Общим чувством, которое эти мгновения оставили в сердце Питера, было глубокое ощущение стыда и замешательства.

Продолжая перепросмотра Питер осознал, что с того самого дня он и начал избегать столкновений и до сих пор не смог избавиться от того ощущения, что предал любовь своей матери к нему. Питер продолжал чувствовать непреодолимый стыд и ненавидел себя за то, что он сделал. Он вспомнил, что в течение долгих лет после того рокового дня он часто ловил себя на проблесках своего агрессивного характера и в результате начал бояться их больше, чем чего — либо другого в своей жизни; он считал это пороком, который привел к утрате того, к чему нуждался больше всего, — доверия своей матери. Это стало началом продолжающегося всю его жизнь подавления собственной агрессивности; пугаясь последствий того, что он позволит ей подняться на поверхность, Питер предпочел стать робким. Это, в свою очередь, заставило его страдать от бесконечных насмешек и поддразниваний, однако для его детского ума все это было справедливым воздаянием за предательство материнской любви.

Большую часть своей жизни Питер наказывал самого себя, и лишь после того, как он провел перепросмотр этого случая, он окончательно понял причины своей мнимой трусости. Осознав, наконец, что произошло в тот день на самом деле, Питер занимает позицию, позволяющую ему исправить ситуацию. Однако ему не следует слишком спешить с той работой, которая предстоит теперь, поскольку каждое событие вызывает в нашей жизни множество последствий. Все в жизни взаимосвязано, и даже совершенно незначительные на первый взгляд мелочи оставляют после себя следствия, распространяющиеся, словно рябь по воде, на все аспекты нашей жизни.

Прежде чем мы узнаем, как Питер может исправить то, что с ним случилось?, обратимся к тому, как происходит рекапинг в процессе спонтанного перепросмотра.

Спонтанный перепросмотр.

Мы уже знакомы с проблемой Питера, но у самого Питера всегда возникал умственный блок при попытках припомнить факт, который, вероятнее всего, и стал непосредственной причиной возникновения у него чувства, что он трус. При перепросмотре это встречается нередко, особенно в тех случаях, когда изначальный инцидент был достаточно травмирующим. Дети особенно часто блокируют воспоминания о болезненном опыте, спонтанно перемещая свою точку сборки сразу после такого события. Когда такое случается, ребенок уже не может с легкостью вспомнить недавний инцидент, а с возрастом воспоминания о нем становятся все более недоступными.

Питеру удалось пережить заново случаи с котом и начальником, но он все еще не мог вспомнить, что же стало причиной его представлений о собственной трусости. Однажды он навестил друзей, у которых было два маленьких сына. Сидя вместе с друзьями во внутреннем дворике их дома с видом на сад, где мальчики играли в какую-то игру, Питер случайно заметил, как один из них яростно укусил брата за руку. В тот миг, когда пострадавший мальчик издал пронзительный крик, память Питера всколыхнулась, и он внезапно с полной ясностью и живостью вспомнил все подробности того дня, когда он укусил своего двоюродного брата.

Это типичный пример того, как происходит спонтанный перепросмотр. Однако для этого не обязательно стать свидетелем конкретной сцены. Временами для просветления памяти достаточно услышать о каком-нибудь случае из чужих уст. Иногда для того, чтобы вспомнить прошлое, человеку приходится вновь пережить почти аналогичный опыт. Однако фактом остается то, что, так или иначе, мы всегда способны оживить свои воспоминания, так как ни один из нас в действительности ничего не забывает.

Кажущаяся потеря памяти всегда возникает из-за умственных блоков или легкого перемещения точки сборки. Используя технику перепросмотра, мы можем вспомнить мельчайшие подробности своей жизни, если только пожелаем этого.

Подумаем о том, что Питер может предпринять теперь, когда он вспомнил случай со своим двоюродным братом. Первое, что ему следует сделать, — распознать все те многочисленные последствия, которые этот инцидент вызвал в его жизни в целом.

В нашем случае достаточно рассмотреть лишь несколько примеров, но на практике очень важно выявить и обдумать каждое такое следствие. Как и в других случаях, очень полезным может оказаться составление списка.

Составив список следствий, Питер осознает, какой глубокий след оставило в нем происшествие с двоюродным братом. Во-первых, он испытал гнев и отчаяние, за которыми последовало потрясение от осознания совершения чего — то ужасного. Эти чувства усугубились реакцией матери, ее разочарованием и гневом, завершением которых стали побои. Наконец, Питер пережил замешательство, чувство стыда и вины, но, прежде всего, — глубокое ноющее ощущение того, что он предал доверие матери к нему.

В тот день Питер потерял множество волокон, придававших ему уверенность в сражении в собственных битвах, а место этих волокон заняли те материнские нити, которые отпечатались в его разуме как понимание того, что сражаться — это плохо. Одновременно он потерял много

нитей, которые позволяли ему уверенно выражать свой гнев, а из-за любви к своей матери и в попытках компенсировать свои дурные поступки он вырвал из нее волокна робости.

До того рокового дня Питер никогда не задумывался над тем, что такое стыд, по реакция двоюродного брата привела к тому, что Питер получил от него часть волокон, позволивших ему отличать правильное от неправильного. В своем замешательстве Питер совершенно позабыл, что, прежде всего он причинил боль своему брату, вследствие чего он забрал у своего брата те нити, которые заставили Питера обвинять самого себя в неприятностях, которые приносили ему другие люди. У своей матери Питер взял также те волокна, которые заставили его испытывать стыд за то, что он предал ее любовь. Впервые в своей жизни Питер понял смысл предательства, и, благодаря своей любви к матери, он попытался компенсировать его, вырвав из нее те нити, которые вызывали в нем разрушительную потребность в наказании самого себя.

Описанный пример позволяет получить определенное представление о том обмене нитями, который произошел с Питером в тот день, и тех последствиях, которые оставили след во всей его последующей жизни. Одним из худших стало подсознательное решение Питера подавлять свою агрессивность. Выше мы уже познакомились с примерами болезненных проявлений такого подавления, но для самого Питера оно имело и многочисленные вторичные последствия.

Основным вторичным следствием стало представление Питера о самом себе как о трусе. В результате постоянных насмешек над тем, что он трус и неженка, Питер постепенно начал избегать любых столкновений, включая насмешки, пока, наконец, сам не начал считать себя трусом. Жалкий и испуганный при каждой угрозе столкновения, даже при невинном поддразнивании, Питер стал застенчивым, замкнутым и довольно одиноким. Полностью лишившись уверенности в себе, Питер все труднее сходилась с людьми и в итоге стал чувствовать себя спокойно только в тех случаях, когда оставался в одиночестве и играл или работал наедине с самим собой.

После перепросмотра этого случая Питер осознает, что в действительности происходило в ситуациях с котом и начальником.

В обоих случаях он был очень близок к вспоминанию случая с двоюродным братом. То, как кот влетел в гараж, спрятался в ящике комода, а затем отказался выходить оттуда, напомнило Питеру о том, как его брат не хотел выбираться из шалаша.

Подобным же образом, когда начальник отчитывал его за опоздание, Питер на мгновение испытал дикую ярость в связи с этой попыткой его запугать, поскольку в тот момент вся его сдерживаемая в течение долгих лет агрессия внезапно прорвалась на поверхность и Питер увидел в своем начальнике символ всех тех насмешек и поддразниваний, которые терпел в детстве.

Теперь, когда Питеру известно, как возникло его ощущение собственной трусости, он понимает, что в действительности он никогда не был трусом. Напротив, для того, чтобы выдержать бесконечные издевательства и не проявить подавляемую агрессивность, ему требовалась вся его смелость и полный контроль над собой. Как только к нему пришло осознание этого, весь процесс немедленно обратился вспять. Единственное, что нужно делать Питеру, — методично избавляться от чуждых нитей в своем коконе и отбирать назад свои волокна, которые были потеряны, а этого он может добиться с помощью техники не-делания.

Глава девятая. Неделание и stalking.

Контролируемая глупость.

*Что контролирует вашу глупость
— ваше собственное предназначение
или социальная обусловленность!*

Техника не-делания в действительности идентична stalking, или выслеживанию, поскольку не-делание представляет собой искусство выслеживания себя, в противоположность выслеживанию кого-то другого. Обе техники определяются как продуманное действие. Целью которого является манипулирование. Обучаясь тому, как следует освободиться от ограничений социальной обусловленности, ученик должен учиться выслеживать как самого себя, так и всех окружающих. В этом отношении stalking других может на первый взгляд показаться аморальным, однако, по правде говоря, каждый мужчина, женщина и даже ребенок очень быстро учатся манипулировать окружающим миром и продолжают делать это в течение всей жизни. Тот факт, что все мы вовлечены в манипулирование, естественно, еще не оправдывает его, но

внимательный подход к stalking делает совершенно очевидными различия между отслеживанием и обычным манипулированием.

С манипулированием в той форме, в какой оно обычно проводится, нельзя мириться независимо от того, кто в нем участвует. Когда один человек манипулирует другим с целью, чтобы тот выполнил его требования или принял его точку зрения, он в буквальном смысле слова навязывает ему свою волю. Навязывание своей воли другому существу по любым причинам является черной магией и сводится к насилию — физическому, эмоциональному или умственному. Люди постоянно прибегают к насилию по отношению к окружающим и в своем невежестве даже гордятся такими действиями.

Два различных примера помогут нам ясно понять это.

Представим себе человека, у которого есть работник по имени Джон. Джон очень молод и относится к работе с огромным энтузиазмом. Наблюдая за этим, его работодатель постоянно заверяет Джона в том, что если тот будет работать так же хорошо, то в этой компании его ожидает блестящее будущее. Окрыленный Джон работает все старательнее и проводит на работе все больше времени. Очень скоро он делает в два раза больше, чем требует его должность, но в своем рвении даже не задумывается о затрачиваемых силах.

Вскоре Джон получает прибавку к жалованию и повышение. Восхищенный результатами своих усилий, он берется за дело с еще большим пылом, а после второй прибавки к зарплате испытывает экстатическое счастье. Однако теперь он проводит на работе даже выходные. В результате у Джона нет времени ни на встречи с друзьями, ни на отдых дома. На самом деле, у него совсем не осталось свободного времени и он способен думать только о работе.

Следует признать, что счастливы и сам Джон, и его начальник.

У его начальника никогда еще не было такого старательного работника, а Джон и мечтать не мог о таком честном и благодарном работодателе. Внешне все выглядит очень честно и справедливо, и Джон продолжает тратить всю энергию и время на свою работу.

Наконец, он получает должность заместителя директора с соответствующими ей зарплатой, привилегиями и служебным автомобилем. Иными словами, Джон занимает прочное положение.

Однако за всем этим видимым успехом скрывается ужасная истина.

Работодатель Джона эксплуатировал его энтузиазм по отношению к работе до тех пор, пока этот естественный интерес не превратился в стремление к успеху. В результате у него нет иной жизни, кроме работы, а жадность его начальника и самого Джона сделали из него не что иное, как машину для зарабатывания денег. Теперь он представляет собой не старательного и свободно мыслящего молодого человека, а обычного работника, пристрастившегося к своей работе так, как другие люди привыкают к спиртному или наркотикам. Джона соблазнили обещаниями славы, а затем подвергли умственному насилию. В своем невежестве он позволил этому случиться и даже испытывает к своему начальнику признательность за это.

Рассмотрим теперь случай девушки по имени Дженет, которая живет с матерью с того времени, как ее отец погиб в результате несчастного случая. Дженет всегда была примерной ученицей и дочерью, старательно училась в школе и помогала своей матери в любой работе в их небольшом доме. Закончив школу, Дженет хотела стать дизайнером одежды, однако эта идея не встретила одобрения у матери. Мать Дженет была очень тверда в своем решении и совершенно недвусмысленно объяснила дочери, что она сама так тяжело трудилась после смерти мужа только для того, чтобы Дженет могла пойти в университет и научиться чему-то стоящему.

Мать хотела, чтобы Дженет изучала медицину, и, хотя Дженет не испытывала никакого интереса к профессии врача, ей не хотелось разочаровывать маму. Будучи чуткой девушкой, она всегда осознавала, как напряженно работала ее мать, особенно после смерти отца. Теперь ее мать использовала собственную жертву в качестве рычага, позволяющего сыграть на присущем Дженет чувстве вины. В результате Дженет поддалась на уговоры и поступила в университет, а затем стала врачом.

Без малейших колебаний мать Дженет всегда подчеркивала, что Дженет добилась успеха в жизни именно благодаря ей; в попытках выразить свою благодарность за все, что сделала для нее мама, Дженет купила ей прекрасный дом и поселилась вместе с ней. Дженет не находит радости в своей работе, но характер заставляет ее напряженно трудиться. С другой стороны, у ее матери теперь есть возможность отдохнуть после тяжелой жизни и наслаждаться успехом дочери. Социальная обусловленность заставляет Дженет верить в то, что так и должно быть, однако печальная истина заключается в том, что она подверглась эмоциональному насилию со стороны матери и продолжает мириться с этим изо дня в день.

Из обоих примеров отчетливо видно, как люди позволяют, чтобы ими манипулировали; социальная обусловленность приводит к тому, что всегда находятся те, кто просто счастлив

подчиняться таким манипуляциям. Однако настоящий воин никогда не прибегает к манипулированию такого рода. Подобные акты психологического насилия вызывают отвращение у человека, верящего в свободу. Сталкинг отличается от обычного манипулирования тем, что ведет к свободе, а не к порабощению.

Следует признать, что, когда воин выслеживает другое существо, это по-прежнему представляет собой манипулирование, однако его целью является освобождение не только самого воина, но и того существа, которое он выслеживает. Примеры Леона и Лидии в седьмой главе, по сути, представляют собой образцы как сталкинга, так и неделания. Не позволяя себе реагировать привычным образом и выбирая вместо этого иной, продуманный образ действий, Леон и Лидия упражнялись в неделании. Кроме того, благодаря своим продуманным действиям они преподали своим противникам урок того, как следует вести себя по отношению к другим существам. В результате пользу из случившегося извлекли и Леон, и Лидия, и их противники — именно так и должно быть, именно в этом заключается основа взаимозависимости всего живого. Однако, как будет показано ниже в этой главе, воин никогда не использует сталкинг, чтобы добиться несправедливого преимущества, и никогда не пытается преподать людям урок, если только, они сами не потребовали этого своими действиями.

Неделание.

Принцип не-делания очень легко понять, но его воплощение на практике требует мастерства, которого можно добиться только при условии жесткой дисциплины. По существу, не-делание означает полную и постоянную бдительность и внимательное наблюдение за собственными эмоциональными реакциями. Такая непрерывная бдительность вселяет в ученика чувство отстраненности, которое обеспечивает его необходимым "пространством", позволяющим быть совершенно объективным. Широко известным фактом является то, что, если мы выступаем в роли объективных наблюдателей, мы видим ситуацию более ясно, чем в том случае, когда являемся ее участниками. Практика не-делания позволяет воину всегда оставаться объективным свидетелем — даже в тех ситуациях, в которые он глубоко вовлечен.

Воину необходимо быть не только совершенно бдительным и объективным, но и использовать в качестве движущей силы своих действий те эмоции, которые он испытывает в данный момент.

Это очень важно, поскольку при этом его действия, во-первых, станут рефлексивными и быстрыми, а во-вторых, обретут ту спонтанность, которая обеспечивает их жизненность и действенность.

Неделанием просто невозможно заниматься, когда человек находится в полусонном состоянии.

Не-делание представляет собой процесс исполнения выбранной в данный момент роли, но, поскольку нам никогда не известно заранее, что принесет следующее мгновение, такое исполнение требует умения импровизировать. В начале все испытывают с этим большие трудности, но по мере того, как человек развивает понимание самого себя, он может начинать предугадывать свои эмоциональные реакции. Обретение понимания самого себя является одной из причин важности техники перепросмотра. Очевидно, что чем лучше мы знаем самих себя, тем больше способны предвидеть; по этой причине заниматься неделанием становится все легче и легче — помимо того, что это просто доставляет огромное удовольствие!

В процессе не-делания мы намеренно играем роль, диаметрально противоположную своему укоренившемуся и привычному поведению.

Если, к примеру, ученику не хватает уверенности, он будет упражняться в неделании, намеренно играя роль человека, полностью уверенного в себе. Ученик прекрасно осознает тот факт, что это лишь игра, но, если он исполняет свою роль безукоризненно, окружающие будут убеждены в том, что он действительно уверен в себе. Отмечая такую реакцию зрителей на свое не-делание, ученик приободряется и начинает верить в свое умение играть выбранную роль.

Вначале это мало что меняет, но, если ученик достаточно часто ведет себя как уверенный человек, он медленно, но верно продолжает накапливать уверенность в своей способности разыгрывать уверенность в себе. Как только этот процесс начинается, ученик продолжает обретать все большую уверенность в выбранной роли, пока, наконец, не начинает жить этой ролью. Проживая свою роль, ученик со временем полностью подчиняется той роли, которую исполняет, и однажды, даже не заметив мгновения, когда произошло преобразование, ученик осознает, что он стал уверенным в себе в полном смысле этого слова. Хотя в прошлом ему не доставало уверенности в себе, сейчас он становится олицетворением уверенности.

Игры, в которые мы играем с самими собой или с другими людьми, чрезвычайно полезны, поскольку, хотя в целом люди не осознают этого, эти игры представляют собой игры силы, подпитываемые намерением. Любая наша игра начинается просто как игра, но если мы играем в нее достаточно долго и хорошо, она превращается в реальность. Не-делание представляет собой

игру воина — игру, в которую он играет с самим собой, что-то вроде психологического пасьянса. Именно это называется выслеживанием себя.

Играя в не-делание, воин способен вернуть себе потерянные нити и избавиться от нитей, чуждых его кокону.

Однако это далеко не последнее преимущество в следствие не-делания. Упражняясь в неделании, воин понимает, что он медленно, но уверенно освобождает свою точку сборки и перемещает ее миллиметр за миллиметром. Аналогия поможет нам прояснить этот момент.

Если сравнить точку сборки с заржавевшей гайкой на болте наших устаревших привычек, то неделание, похоже на глубоко проникающее масло, причина, побуждающая к занятиям неделанием, подобна гаечному ключу, с помощью которого мы пытаемся открутить гайку, -а то, что мы называем побуждающей причиной, является не чем иным, как намерением! Со временем неделание, пропитывает и смягчает ржавчину социальной обусловленности, а наши постоянные попытки освободить гайку усиливают намерение до тех пор, пока оно не окажется достаточно мощным, чтобы сдвинуть гайку с места.

Сталкинг.

Многое из того, что следует рассказать о сталкинге, уже было описано, когда мы говорили об искусстве выслеживания себя, но с выслеживанием других связано еще несколько моментов, которые следует обсудить. Во-первых, необходимо понимать, что единственное оправдание выслеживания других заключается в том, чтобы добиться их сотрудничества. Ни один настоящий воин, идущий Путем Свободы, никогда не использует сталкинг, чтобы заставить другое существо исполнять его желания. Никогда. Воин применяет сталкинг для того, чтобы накопить требуемое преимущество, однако использование такого преимущества в эгоистических целях является насилием. К примеру, перед тем, как хирург приступает к операции, ему необходимо провести обезболивание, однако тот хирург, который использует свое преимущество над пациентом под анестезией, недостоин звания хирурга. Это справедливо и для сталкинга. Воин, владеющий искусством сталкинга, не использует его для достижения нечестного преимущества над людьми.

Воин применяет сталкинг по двум причинам: во-первых, для того чтобы предотвратить попытки других людей манипулировать им, то есть для самозащиты, и, во-вторых, чтобы помочь человеку, который иначе не мог бы понять, что ему необходима помощь.

Однако никогда не следует забывать, что воины не принимают единоличных решений о том, нужна ли кому-то помощь, поскольку это, как уже объяснялось, стало бы вмешательство в судьбу другого человека. Примеры Леона и Лидии достаточно хорошо доказывают это положение. Леон не принимал решения о том, что его соседу необходима помощь; ему пришлось действовать лишь потому, что его сосед выбросил мусор в сад Леона. То же справедливо и в отношении Лидии, поскольку ее действия были спровоцированы сестрой. В обоих примерах наглядно демонстрируется взаимодействие жизни.

Чтобы выслеживать другого человека, сталкеру, как и в процессе не-делания, необходимо быть полностью бдительным и совершенно объективным. Если человек погружается в текущую ситуацию, он просто не может выслеживать кого-то другого. У сталкера всегда есть превосходство, поскольку, во-первых, он отстранен от ситуации, а во-вторых, обладая полным контролем над своими эмоциями, он способен изменить ситуацию в любом направлении, какое только выберет. В этом и заключается преимущество сталкера, так как он всегда манипулирует своим противником и переводит его в такую форму состояния ума, в которой его эмоциональные реакции можно изменять.

Когда реакции противника изменены, сталкеру остается лишь направить его в желаемом направлении.

Искусство сталкинга представляет собой не что иное, как исполнение роли. Однако, если сталкер хочет добиться успеха, он, разумеется, не может допустить, чтобы его противник понял, что его выслеживают. По этой причине сталкер часто принимает на себя очень заметную роль, которая с легкостью распознается, но одновременно скрывает его подлинные побуждения. Такая явная роль позволяет сталкеру выработать план действий, а если его противник ему не знаком, такая роль помогает ему выиграть — время и изучить того. Чтобы понять все это, как обычно, рассмотрим пример.

Друзья пригласили Пола на обед. Появившись у них, он заметил, что компания довольно напряжена по вине незваного гостя по имени Марк. Марк стремится господствовать в беседе, неустанно пытаясь навязать всем присутствующим свои духовные представления. После того как их с Марком представили друг другу. Пол тихо присаживается за стол и наблюдает за происходящим, а уже через минуту видит в Марке того человека, каким тот является на самом деле. С этого мгновения Пол уделяет Марку безраздельное внимание, а Марк, обрадованный тем,

что Пол настолько заинтересован разговором, с готовностью начинает обращать Пола в свою веру.

Судя по всему. Пол совершенно очарован и слушает Марка с полной сосредоточенностью. Время от времени он прерывает его и задает подробные вопросы в отношении очередного заявления Марка. Не осознавая, что его выслеживают, Марк с радостью разъясняет свои слова. Таким образом, Пол искусно всучивает Марку "веревку для самоубийства", а когда чувствует, что Марк крепко обмотан ею, начинает сильно тянуть ее концы. Вся беседа могла бы происходить таким образом: Марк рассказывает о важности понимания того, что душа человека может быть спасена, и это позволило Полу спросить, может ли Марк объяснить свои слова. Марк покорно пускается в пространное описание того, что происходит после смерти, и преимуществ попадания в рай, а не в ад. Тогда Пол спрашивает, любой ли человек может попасть в рай, и Марк отвечает, что, строго говоря, и в соответствии с Библией, в рай могут попасть только те немногие, которые были избраны Богом. Пол спрашивает, есть ли, по мнению Марка, в этой комнате человек, который, возможно, является одним из этих избранных. В этот момент Марк начинает колебаться, но затем говорит, что хотя он и не в праве судить об этом, однако жить так, как должно доброму христианину, является обязанностью каждого человека.

Тогда Пол спрашивает, правда ли, что только христианин может быть избран и спасен, и Марк без колебаний отвечает, что это так. В этот момент Пол слегка отклоняется от темы и просит Марка рассказать о том, чему в действительности учил Христос.

Марк оказывается в своей стихии и принимается рассказывать всем присутствующим о плотнике из Назарета, который учил людей тому, что им нужно любить друг друга так, как они любят самих себя. Пол добавляет к этому, что Христос учил также и тому, что не следует судить других, чтобы не быть судимым самому. Марк от всего сердца подтверждает это — и сам продевает голову в петлю.

Пол смотрит Марку прямо в глаза и спрашивает его, почему же он пытается обратить в христианство всех, кто находится в комнате. Прежде чем Марк отвечает, Пол указывает ему на два важных обстоятельства. Во — первых, если на Небеса могут попасть только те немногие, кто был избран Богом, то обещать людям спасение, не зная наверняка, примет ли их Бог, является просто ложью. Во-вторых, если Марк согласен с тем, что никто не должен судить других, то у него нет права считать, что присутствующие не являются добрыми христианами и, возможно, одними из немногих избранных.

Марк нанес себе поражение собственными словами, и, хотя Пол не нападал на веру Марка, он все же сумел поставить его на место. Иными словами. Пол не причинил Марку никакого вреда и одновременно не позволил, чтобы Марк навредил ему самому или кому-то из присутствующих. Более того, теперь у Марка есть над чем подумать, и он может научиться более глубоко постигать собственную религию. Следует признать, что Марк был испуган и смущен контрвыпадом Пола, но благодаря таким действиям Пол помог ему понять тщетность попыток навязать кому-либо свои собственные представления. Это признак настоящего stalkера.

Хотя и stalking, и не-делание представляют собой сложные искусства, которыми можно овладеть только после продолжительной практики, но, если представленные в этой книге вступительные положения будут изучаться и применяться в жизни, их окажется вполне достаточно для того, чтобы читатель сумел создать крепкий фундамент обоих искусств. Однако существует одна очень важная проблема, которая требует дальнейшего объяснения, — отстраненность. Мы очень кратко упоминали о ней в начале этого раздела.

Отстраненность в подлинном смысле этого слова невозможна до тех пор, пока мы не начнем относиться к тем, с кем приходим в контакт, как к зеркалам самих себя. Жизненно важно помнить, что мы не можем воспринимать, что бы то ни было вне своей собственной системы отсчета. По этой причине, когда мы воспринимаем нечто в другом человеке, нам следует признавать тот факт, что мы способны воспринимать это лишь в том случае, если сами обладаем тем, что воспринимаем. Именно это подразумевается под отношением к окружающим как к зеркалам. При этом мы не только достигаем объективности, но и способны контролировать свои эмоции.

При использовании других людей в качестве зеркал мы не должны попадать в ловушку внимательности исключительно к буквальному содержанию действий окружающих. Следует искать скрытые мотивы, или основополагающие причины. Иногда к нам можно применить и внешнее значение действий окружающих, однако, в большинстве случаев с нами связаны именно причины их поступков. Таким образом, если мы встречаем догматичного человека, нам следует обратиться к своей собственной жизни и отыскать в ней те сферы, в которых мы не менее догматичны. Подобным образом, если мы сталкиваемся с человеком, который кажется нам особенно приятным, нам следует поискать ту же мягкость в своей жизни. В этом отношении следует осознавать, что

зеркала могут быть как положительными, так и отрицательными. Позвольте прояснить это на двух примерах.

Мэри знакомится с женщиной, которую она воспринимает как совершенно высокомерную. Эта женщина проявляет свою самонадеянность, постоянно повторяя, что она лучшая в мире мать и что именно благодаря ее мудрости и опытному руководству все ее дети стали такими замечательными. Мэри приходит к выводу, что она вообще не похожа на женщину. В действительности, Мэри никогда не считала себя особенно хорошей матерью. Однако после более глубоких размышлений о том высокомерии, которое сама Мэри отражала в этой женщине, она начинает осознавать, что тоже является высокомерной, просто у нее это проявляется совсем иначе.

Сама Мэри всегда чувствовала, что при встрече с самонадеянными людьми она должна хранить молчание — в первую очередь, потому что она считает себя выше подобного поведения. В этом и заключается высокомерие Мэри. Считая себя выше тех, кто ведет себя самонадеянно, Мэри самодовольно индугирует в своем равнодушии к ним.

У Бена есть брат — блестящий ученый. Поскольку сам Бен никогда не выделялся в области научных достижений, он вырос в тени своего брата. Это никогда особенно не беспокоило самого Бена, поскольку в определенном смысле он всегда гордился своим братом и часто восхищался его академическими успехами.

Брат Бена набирал силу и со временем стал по-настоящему выдающимся физиком-исследователем.

В противоположность ему, Бен учился в колледже ремеслу и, зарекомендовав себя неплохим слесарем и токарем, устроился на работу в крупную инженерную компанию. Очень скоро он прекрасно проявил себя на этой работе. Распознав в Бене отличные способности, его начальник предложил ему продолжить образование. Бен отнесся к этому совету с большим вниманием и пять лет спустя стал старшим проектировщиком в исследовательском отделе компании.

И Бен, и его брат оказались в равной мере талантливыми в исследовательской работе — Бен в инженерии, а его брат в физике.

Общий талант проявился у обоих братьев по-разному, однако основополагающая причина была одной и той же.

Используя людей в качестве зеркал, мы можем узнать о самих себе очень многое — и все благодаря объективности. Как нам давно известно, разглядеть добродетели и пороки в других людях намного проще, чем в самом себе. Более того, если мы знаем, что действия другого человека являются лишь отражениями нас самих, то, какими бы неприятными они ни оказались, нам уже не так легко возмущенно ткнуть в них пальцем. Возможно, вы скажете, что вы не какой-то там вор, — и, вероятно, будете правы. Но, быть может, вы необычный вор? Как вы крадете и у кого? Не крадете ли вы на работе время или, может быть, канцелярские принадлежности? Возможно, вы воруете что-то у других людей, но иными, более тонкими способами!

В конечном счете хороший сталкер является хорошим по той простой причине, что умеет использовать людей в качестве зеркал и делает это. Совсем не трудно предсказать действия иди реакции человека, если мы будем использовать в качестве ориентира самих себя. Когда мы видим в людях отражения себя, они превращаются для нас в открытые книги — нам остается только заглянуть в себя и найти там все ответы.

Глава десятая. Последнее слово.

Можно заметить, что в этой книге ничего не говорится об искусстве сновидения. Дело в том, что сновидение Толтеков является очень сложным и потому выходит за рамки этого первого тома. Все четыре практические техники, представленные в данной книге, а именно: работа с эмоциями и намерением, перепросмотр, сталкинг и не-делание — применяются в обычном осознании. С другой стороны, в сновидении ученик переходит к измененным состояниям осознания, и потому о нем не рассказывается в этом томе, который был написан, в первую очередь, с точки зрения обычного осознания.

В связи с этим я чувствую, что настало время предложить вам дружеский совет. Серьезной проблемой наших дней, нашей эпохи, в которой живет столько благонамеренных людей, искренне устремленных к истине, являются наркотики. В попытках достичь измененных состояний восприятия, в надеждах уловить проблеск знания, люди любого возраста позволяют себе предпринимать наркотические путешествия.

Как уже стало понятным из представленной книги, было время, когда отчаявшиеся Толтеки тоже пытались идти путем наркотиков.

Поэтому мы не осуждаем тех, кто все еще следует этому прискорбному пути, хотя на личном опыте любой настоящий Толтек согласится с тем, что в конечном счете результативность использования наркотиков не оправдывается из-за побочных эффектов. Любой, кто стремится обладать подлинным знанием, должен стать целостным человеком и привести в действие все свои способности.

Однако вред, причиняемый наркотиками, как мозгу, так и нервной системе физического организма, необратим, а это делает человека непригодным для звания воина. Как только возникают повреждения мозга или нервной системы, становится невозможным полный контроль над эмоциями и, следовательно, над намерением.

Кроме того, теоретические положения и практические техники, представленные в данной книге, являются намного более мощными, чем может показаться на первый взгляд. Если вы будете строго придерживаться описанных положений, они останутся совершенно безопасными и приведут серьезного ученика к равномерному и естественному развитию осознания. Затрачивая требуемое время и необходимые усилия, ученик рано или поздно достигнет измененных состояний восприятия, а затем — знания и свободы.

Однако глупцом будет тот, кто попытается усиливать эффект этих учений постоянным или даже случайным использованием наркотиков. Любому, кто окажется настолько глуп, что сделает это, придется принять на себя ответственность за такое упрямство, взваленное на собственные плечи. Лечение психоза, вызванного ускоренным смещением точки сборки, или шизофрении, к которой приводит ее нестабильное положение, до сих пор неподвластно современной медицине. Любой, кто попытается использовать наркотики в сочетании с этой книгой, сделает свое развитие неестественным и опасным и, без сомнения, рискует провести остаток жизни в заведении для душевнобольных!

Остерегайтесь тех, кто пытается убедить вас в обратном. Таких людей обычно не интересует подлинное знание, они просто пытаются прокататься на выгодном учении. Существуют люди, объявляющие о своем стремлении к знаниям и свободе, но втайне жаждущие только наслаждения от странных поступков или восторга от своей асоциальности. Существуют и те, кого не интересует ничто, кроме собственной выгоды, и такие типы будут продавать наркотики до тех пор, пока есть простак, попадающий в эту ловушку.

Социальная обусловленность накладывает на нас тяжелое бремя, и потому большинство молодых людей либо боятся оказаться непохожими на своих друзей, либо просто не хотят, чтобы их называли слабаками, тупицами и так далее. Но нужно думать своей головой.

Хотите ли вы стать воином или предпочитаете похоронить себя в социальной обусловленности и погрязнуть в трясине посредственности? Воин не боится остаться одиноким в своих решениях, так как он — свободное существо, гордо несущее ответственность за собственную жизнь. Даже если воин оторван от своих собратьев, он никогда не чувствует себя жертвой, поскольку знаком с честью жизни безупречного воина. В жизни подлинными тупицами оказываются те, кто старается походить на всех остальных.

Существует еще один вопрос очень кратко упомянутый во вступлении к этой книге. Он связан с необходимостью размышлений и внимательности в отношении существования в наши дни огромного числа духовных учителей. Чуть ниже я буду использовать довольно резкие слова, и многим покажется, что я беру на себя право критиковать и судить. Однако время молчания прошло, и я призываю вас развивать свою способность оценки. В целом, большинство современных учителей действительно имеют благие намерения, но лишь немногие из них действительно способны вести других. Во множестве случаев мы сталкиваемся с классическим примером того, как слепые ведут слепых.

Остерегайтесь тех, кто дает возвышенные обещания и делает величественные заявления, поскольку в действительности никто не способен сделать что-то за другого человека. Мы можем подучить направление, но каждому из нас приходится самому идти по своему пути и оставаться одиноким в своих знаниях. Даже ученики, действующие под руководством Нагваля, должны самостоятельно выполнять всю свою работу. Нагваль не может сделать и шага вместо них.

Относитесь с особой осторожностью к тем, кто обещает мгновенный успех любой ценой. Мгновенного успеха вообще не существует. Совершить неожиданное чудо можно только при сверхъестественных обстоятельствах, но даже в этом случае оно исчезает так же быстро, как проявляется, после чего человек ничуть не становится мудрее и остается таким же беспомощным, как и прежде. Любой, кто желает подлинных знаний и силы, способен добиться их, но каждому из нас нужно быть готовым потратить необходимые усилия и время на то, чтобы достичь желаемой цели.

В этом отношении нет ничего плохого в духовном учителе, требующем оплаты своих услуг. Хотя сегодня все еще существует множество людей, которые считают, что духовные учения должны распространяться бесплатно, следует помнить, что духовный учитель, как любой другой человек, должен есть, платить за электричество и квартиру и так далее. Однако следует остерегаться тех, кто принимает деньги, но явно их не оправдывает.

Деньги представляют собой кристаллизированную силу и в этом качестве не могут быть собственностью одного человека. Деньги появляются у нас так же, как к нам приходит сила, так что мы можем использовать их и учиться у них. Подобно силе, деньги никогда не следует тратить впустую, их нужно сберечь и использовать мудро — однако их все же нужно использовать. Иными словами, для того чтобы взаимоотношения всего живого не нарушались, деньги должны обращаться и пребывать в движении. Таким образом, следите за тем, чтобы вы сами не растратили все свои сбережения на тех, кто, очевидно, просто набивает свой карман, однако при этом вы должны быть готовы платить за подлинное духовное обучение.

В любых духовных и материальных вопросах учитесь слушать свое сердце, поскольку на пути с сердцем все оказывается четким и ясным. Рациональный разум временами предпочитает прийти в замешательство и избежать, таким образом, тернистых проблем или скрыть свои истинные побуждения, но сердцу присуща только полная честность. Следуя своему сердцу, вы не сможете ни обмануть самого себя, ни позволить кому-то другому ввести вас в заблуждение. Признаком настоящего друга и подлинного учителя является то, что они поощряют взаимозависимость, взаимодействие и взаимоотношения всего живого. Эти люди стремятся к единству, а не разделенности, ищут любви, а не ненависти.

В своем путешествии учитесь с ясностью отличать бесполезную информацию от подлинных учений. Подлинные знания и сила могут возникать только благодаря практическому опыту повседневной жизни. Если на работе вы становитесь жертвой начальника, являющегося мелким тираном, то какой прок может иметь для вас знание о том, что на Марсе живет две расы существ? Если во время медитации вы испытываете прекрасное ощущение полета, то как это поможет вам избежать грабителя в переулке? Подлинный учитель, которому есть что предложить, непременно передает учения, допускающие практическое приложение в вашей жизни. Знания и сила нужны вам именно в повседневности, а не в горах или пустыне.

Аналогичным образом, умение действовать и сила необходимы вам именно в данный момент, поскольку у вас может просто не оказаться времени на медитацию, позволяющую призвать всю свою силу.

Выше я упомянул, что прошло время молчания, и в связи с этим я обращаюсь с последним сообщением. В нашу эпоху непрерывных предположений следует открыть истину, связанную с так называемым концом света и концепциями Небес и ада. Эти принципы играют большую роль для многих людей и часто вызывают немалое замешательство и страх.

В качестве отправной точки скажем, что за сценой мира пребывает Безмолвный Наблюдатель, Дух Атля, окруженный Своей небольшой, но могущественной группой помощников -Тех, кого Толтеки очень любят и называют Хранителями Расы, Незримые и неведомые человечеству, эти существа день и ночь напряженно трудятся, пренебрегая отдыхом и даже собственной свободой, поддерживая свет, благодаря чему человечество может добиться успеха в великом испытании, с которым столкнулось в настоящее время.

Атль не является ни Богом христиан, ни Христом, ни Буддой, ни Кришной, ни Магометом, ни каким-либо божеством, известным человечеству. Толтеки не претендуют на знание того, кем в действительности является Бог, и предпочитают оставить этот вопрос теологам мира. С уверенностью мы можем утверждать лишь то, что Атль не является какой-либо мистической сущностью, проводящей свое время в выслушивании молитв; Он — совершенно реальное существо, которое, как стало известно Толтекам, размеренно и последовательно пересекает широкие пространства времени. Толтеки не пытаются постичь Его подлинную сущность и говорят только о том, что в христианской Библии Он описывается как "Мельхиседек..."

царь правды... Царь мира, без отца, без матери, без родословия, не имеющий ни начала дней, ни конца жизни..."

Именно Его Толтеки именовали Владыкой Мира, Бытием, в котором мы живем, движемся и существуем.

В незримых мирах Атль высвобождает могущественные силы Вселенной, и, хотя человечество в целом еще не осознает этого, люди пребывают в самом центре уже начавшейся битвы. Падение коммунизма, разрушение Берлинской Стены, политические изменения в Южной Африке, сложные проблемы мировой экономики представляют собой некоторые примеры проявления

* Евр. 7:1-3. -Прим. автора.

происходящего сражения. В течение следующих нескольких лет по нашей планете пронесутся огромные и необратимые перемены. Человек либо сдвинется с места вместе с этими могучими течениями, либо будет погребен под ними — по собственному выбору. Предназначение человека в том, чтобы получить знания и вооружиться силой, однако нет иного пути подучить силу, кроме как предъявить на нее права. Именно по этой причине Атль вовлек людей в эту битву — это Его дар силы человечеству, но человеку нужно будет предъявить свои права на этот дар.

Толтеки пребывают на службе Духа Атля и Его помощников, и в это знаменательное время в истории человечества мы готовы сыграть свою роль так, как это будет необходимо. Для человечества это час силы, вызов, который человек должен встречать в одиночестве и без посторонней помощи, чтобы его дар не был преуменьшен или уничтожен. В соответствии с этим Атль намеренно отошел на задний план и даже запретил Хранителям Расы вмешиваться и помогать людям. Однако поскольку мы, Толтеки, являемся членами человеческой расы, нам и всем другим людям доброй воли было предоставлено право помогать другим, как только это возможно.

Упомянутая битва связана с так называемым концом света, но не в том смысле, в каком эта концепция обычно понимается.

Должен прийти, и придет конец человеческому безумию, которое уничтожает не только самого человека и живущие рядом с ним на этой планете существа, но и саму планету. Конец мира не означает конца жизни на Земле или, тем более, разрушения всей планеты. Имеется в виду, что должен наступить конец мира разделенности и уничтожения. То осознание, которое вызывает столько ненависти, такую разделенность и такую разрушительность, должно уступить место пониманию и приятию взаимоотношений всего живого и важности отдельной части для благополучия целого.

Существуют ли рай и ад? В определенном смысле, они действительно есть. Достижение небес заключается в том, чтобы прийти к концу жизни без сожалений, понимая, что ты жил хорошей, сильной и безупречной жизнью. Оказаться на небесах означает понять, какой поразительной привилегией является жизнь, любить и наслаждаться каждым ее миготом, каждым вызовом этого изумительного дара. Достичь небес означает любить людей и те существа, которые делят с ним эту планету. Оказаться на небесах — значит любить прекрасный мир, в котором все это возможно.

Попасть в ад означает завершить свою жизнь с чувством обиды, гнева и горечи. Ад означает понимание того, что ты ненавидел драгоценный дар жизни и растаптывал любые представлявшиеся тебе возможности учиться, любить и радоваться.

Попасть в ад означает понять, что невозможно повернуть вспять стрелки часов и заявить: "Простите. Позвольте, я попробую еще раз".

Оказаться на небесах, означает покинуть этот волшебный мир, зная, что ты мог наслаждаться жизнью как воин — и делал это; попасть в ад означает понять, что ты мог радоваться, но не делал этого.

Что касается данного тома, то мне остается только пожелать вам удачи в путешествии. Знайте, что наши силы являются вашей силой, точно так же, как ваша радость представляет собой нашу радость, ибо именно в этом смысл взаимоотношений всего живого.

Истиной остается то, что все мы должны следовать Путем Знания в одиночестве и без посторонней помощи, и все же в действительности мы никогда не остаемся одни.

Оставайтесь твердыми в своей решимости идти вперед и знайте, что это наше самое искреннее пожелание вам. Куда, те сильными и свободными, необремененными узами социальной обусловленности, и мы поддержим вас в этом. Будьте смелыми, сражайтесь в своей битве за силу и в этом сражении позвольте своему духу свободно парить в радости жизни. Если вы сделаете это, то, благодаря взаимодействию всего живого, мы окажемся рядом и поможем вам, ибо дух человека един, и он наслаждается свободой и силой. И, прежде всего, всегда помните, что, хотя дух человека может быть задержан или отклонен, он никогда не терпит окончательного поражения.

ЕДИНСТВЕННОЕ ПОРАЖЕНИЕ В ЖИЗНИ — ОТКАЗ ОТ СРАЖЕНИЯ.

Глава одиннадцатая. Исполнение пророчеств.

Во времена до начала времен, когда оранжево-красное солнце было совсем юным, а планета Земля еще не возникла во плоти, когда небеса разрывались на части Войной Духов, а человек был все еще окутан огненными туманами солнечного бытия, оракул, древний уже тогда и известный только как Безымянный, обзрел Вселенную и, увидев, чему предстоит случиться, произнес это

пророчество: В завершение времен, когда человек начнет измерять время, Атль, владыка того мира, что зовется Землей, огласит призыв Ко всем вождям человечества, приказывая им явить плоды своих трудов, ибо на этих плодах покоится будущее этого беспокойного мира, планеты печалей, прекрасного темного камня Вселенной, которому предназначено воссиять, подобно его сестре, блистательной планете Зари...

Первыми людьми, выступившими по прозвучавшему призыву, чтобы явить свои умения, стали сильные люди, приносящие обилие плодов, ослепляющих око и открывающих путь потку, Но когда эти плоды возложили на весы справедливости, великая и ужасная тьма опустилась над землей, ибо плоды эти были зачаты в темных уголках человеческого разума.

Атль, Владыка Мира, не произнёс больше ни слова: полное безмолвие царило в этой тьме, Текло время, и хотя плоды, собранные вождям человечества, были обильны, люди повсюду голодали, лица их были иска — жены горечью плодов, глаза остекленели от безнадежности отчаяния.

Когда великая и ужасная тьма стала подобной ночи, когда и другие вожди выступили, чтобы предложить свои плоды страха и смерти, тогда из тенистых долин земли явилось несколько человек, и они обратились к Владыке Мира.

"Властелин, — в один голос молвили они, — Мы путешественники, пришедшие из долин Востока, Запада, Севера и Юга, Мы — всего лишь семь Крошечных групп, Львы, Слоны, Тигры, Медведи, Лисы, Волки и Драконы, Мы пришли с пустыми руками, о Властелин, ибо нам нечего предложить, Кроме самих себя, Но в своих долгих скитаниях мы видели священный источник Жизни, испытать из Которого означает никогда больше не испытывать голода. Если будет угодно тебе, о Властелин, мы приведем к нему людей, ибо здесь все они погибнут от голода", "поступайте так, как велит вам мудрость", — ответил владыка Мира, склонившись в безмолвной признательности, люди обернулись лицом к миру с открытыми ладонями и распахнутыми сердцами и, позвав всех за собой, отправились показывать им путь, соразмерять их шаг, Одни немедленно и без единого слова последовали за ними, другие колебались в замешательстве. Одни недовольно ворчали, другие открыто сопротивлялись и уселись на месте, чтобы остаться и голодать, Память!

Что было бы, если бы не вернулась ко мне моя память? Покой! Был бы блаженный покой, порожденный неведением. Неведение — и покой! Какая ирония.

Нет, глупец! Сейчас не время для трусливых мыслей.

Помни, что покой можно вновь обрести в каждой жизни, в разгар битвы.

Да! Вновь, как это было уже много раз, я должен найти покой — этот безмятежный покой в разгаре битвы. Да, пока у меня есть только воспоминания — сладкие, мучительные воспоминания, — память, пугающая меня, и все же я не пожертвую ею во имя трусливого чувства покоя.

И вновь история настоящего, история прошлого, история времен до начала времен преследует мой разум. Все эти люди... Столько надежд и мечтаний...

Столько выигранных битв — и столько проигранных...

И древние пророчества... Их я тоже помню — те, что уже воплотились, те, что проявляются ныне, и те, которые исполнятся в неопределенном будущем. Но великое колесо по-прежнему, эпоха за эпохой, жизнь за жизнью, раскручивает рисунок предназначения.

Проклятые пророчества! Возможно, неведение все же лучше. Но, быть может, и нет. Впрочем, какая разница!

Колесо есть колесо, а рисунок есть рисунок. И все же я не могу избавиться от страха перед воспоминаниями, от страха перед всей этой борьбой и болью. Как больно...

Это всегда так больно...

Атль, я не надеюсь, что ты услышишь меня иди даже захочешь слушать это, но я должен спросить во имя своего собственного эгоистичного Я, как уже делал много раз до этого. Почему столько страха и боли!

Я вижу узор судьбы, сплетаемый вращением великого колеса, и понимаю, почему ты принял на себя этот выбор. Но, Атль, — будет ли этому конец!

Неужели мы настолько неразумны, что наш страх неизменно должен быть таким сильным, а наша боль такой нестерпимой!

Изменится ли что-то в этом круге времени!

Как долго мы исполняем эту нашу — или вашу? — невозможную задачу? Я не жалею и вряд ли могу сожалеть, ибо ты знаешь не хуже меня, что если бы мы начали "ее заново, то вновь по собственной воле вступили бы на тот же путь, с той же решимостью. Мы — это ты, Атль. Твоя воля — наш долг, твоя жизнь — наша честь: могло ли быть иначе!

Но, Атль, прошу, пусть в этом круге времени что-то изменится.

Пусть в этом круге времени мы действительно отбросим страх и боль!

Я исполню свою роль, Атль, как и мои братья, и вместе мы сразимся в этой бесконечной битве. Прошу только — пусть на этот раз в нашей борьбе что-то изменится!

Остается надеяться, что они услышат нас. Услышат ли? Почему они должны прислушиваться к сборищу безумцев? Да, это о нас — мы просто безумны! Только безумец пытается научить людей тому, о чем они даже не хотят слышать!

Заглядывая в туннель времени, я вижу судьбу, звенящую, как молот, бьющий по наковальне — пытаюсь придать форму тому, что противится форме, тому, что должно быть раскалено добела в горниле жизни, прежде чем сможет принять какую-либо форму, — огонь, опаляющий душу, звон, который парализует разум и ранит сердце, ставшее нежным благодаря этому, возможно, наивному стремлению к тому, чтобы его любили все. Есть ли этому конец? Атль, будет ли конец?

Думаю, да!

Воистину, глупый вопрос; в конце концов, ты Божественный Мятежник, Тот, кому просто пришлось принять на Себя роль Великой Жертвы! Тебе просто пришлось быть кровавым героем, не правда ли, Атль!

Проклятье, я понял! И проклинаю тебя за то, что ты втянул меня в это! Проклинаю всех Хранителей, включая этого Христа, который держит меня на поводке! Поймите, я ведь не так силен, как любой из вас! Или я сильнее, чем хочу верить? Силен я или нет, как мне уйти от судьбы, которая есть я сам? Смогу ли я убежать от тебя, Атль? Хотел ли я этого когда-то!

Нет! Будь все проклято! Я не могу избежать своей судьбы!

Я не могу перестать любить тебя!

Но почему? Просто скажи мне, почему должно быть столько страха? И столько боли? В этом всегда столько боли!

Они и сейчас уже приходят ко мне, Атль, со своими страхами и надеждами.

Они смотрят на меня глазами, наполненными невыразимой надеждой тех, кто верит, что я принесу им облегчение — что я способен изгнать этот страх, эту боль.

Будь ты проклят, Атль! Как мне забрать у них этот страх и эту боль, если страх и боль являются самой сутью твоего собственного бытия, нашего бытия!

Как? Как мне сделать это!

О да, я знаю! Я тот, кто я есть, и я делаю то, что должен делать.

Но почему всегда так много страха? Почему столько боли!

Я знаю. Я — Волк, вестник надежды и свободы. Не твердой надежды, а хоть какой-то надежды, не известной свободы, а хоть какой — то свободы. Мне известно и то, что я был рожден Драконом, носителем обоюдоострого меча. Меча, способного рассекать и разделять, чтобы мудрость различения могла принести новое единство, не четкое разделение, а какое-то разделение, не единую мудрость, а хоть какую-то мудрость.

Видишь, Атль, я действительно знаю! И я хочу! Я хочу встать, ибо понимаю твою цель. Я направлю к свободе всех тех, кто приходит ко мне, если только смогу. Но почему же должно быть столько боли!

Я с нетерпением ожидаю сражений, так как твоя цель — и мой долг, и моя честь, ибо я не могу почти ничего — я могу только любить их и тебя. Но почему же должно быть столько страха!

Опять глупый вопрос, ибо я уже знаю, что другого пути нет!

Они говорят мне, что мое имя Теун — Теун Марез — и что на древнем языке это означает "Теун из Великих Вод", возлюбленный сын Мэры, Того, Кто в Слезах. Слезы... Да, слезы. В этом всегда так много слез!

Имя прошлого, сплетенного в те времена, которые я и не пытаюсь вспомнить. Имя! Смешно! Я знаю, кто я, и, помимо этого, у меня уже есть имя, прекрасное имя, которое дали мне родители в этой жизни. Но колесо сплело имя Теун, а кто сможет противиться узору? Потому так и будет: Теун.

Верю ли я во все это? Хотелось ли мне когда-нибудь верить во все это? Был ли у меня выбор? Глупец! Идиот! Воин должен верить, помнишь? Иначе не останется ничего! Ничего? Ни колеса, ни узора, ни судьбы? Никаких имен! Никакого долга! Никакой ответственности!

Как соблазнительно! Чудовищно соблазнительно! Но могу ли я смириться с тем, что нет ничего, кроме человеческого безумия в хаотичной Вселенной, у которой нет никакой цели!

Нет! Конечно, нет! Не могу! Было ли такое время, когда я смог бы? Нет! Конечно, нет! Глупец! Безумный, сумасшедший глупец — вот кто я!

Но Атль? Я знаю, что ты понимаешь.

Иногда это так помогает — отбросить судьбу в сторону хоть ненадолго, на несколько похищенных мгновений эгоистического желания.

Но даже при этом я стою. Я сражаюсь! Как я могу не сражаться!

Ибо я Волк — надежда и свобода.

Ибо я рожден Драконом — разделение и мудрость.

Дракон-Волк — разделение-надежда.

надежда-свобода...

свобода-мудрость...

Великий Дух Атль, я. Дракон-Волк, Теун из Великих Вод, сын Мары, Того, Кто в Слезах, приветствую тебя!

Я стою, и, когда я стою. Копье Судьбы взлетает высоко. Я сражаюсь, и, когда я сражаюсь. Меч Силы звенит Единой Истиной и вспыхивает голубым пламенем Единой Силы. Я тот, кто я есть. Я делаю то, что должен делать.

Атль, Владыка моего существа. Мой долг — моя честь! Моя жизнь — твоя! Клянусь в этом Розой, священным Источником Жизни и своим духом. Отныне и навеки!

Пусть те, у кого есть уши, чтобы слышать, прислушаются к древним словам Безымянного. Слушайте, как все мы слушали, и изучайте, как все мы изучали.

Ты, кто явился в поисках пути Воина, удостоверься, что внимаешь моим словам, ибо, когда я всматриваюсь в туннель времени, я вижу, что минует много, очень много лет, прежде чем ты постигнешь глубочайшее содержание моих слов. Осознай и то, что я могу лишь удержать перед тобой видение того, что кроется за пределами слов.

Неизъяснимое никогда не может стать изреченным — мы способны описать в словах только свое видение Незъяснимого. Таков Закон.

Все мы вступаем на Путь Воина в неведении. На Пути Воина все мы должны научиться тому, что не знаем, в чем заключается истинное обучение. Так происходит потому, что этот путь является в действительности путешествием в непознанное, но не существует способа познать неизвестное заранее, Таков Закон, Воины — первопроходцы, и хотя первопроходцы могут вернуться, чтобы рассказать тебе о том, что они видели, такие данные остаются для слушателя всего лишь теорией, а не знанием, обретенным на собственном опыте.

Кроме того, как первопроходцу рассказать тебе о том, что он увидел в непознанном, если ты способен постичь только познанное!

Потому, если ты искренне стремишься познать все, что связано с путем Воина, тебе нужно пройти этот путь самому; лишь тогда твое восприятие будет соответствовать увиденному. Таков Закон. Познай одно — и слушай внимательно, ибо сейчас я буду говорить о прошлом, настоящем и будущем, буду говорить о человеке атавистическом, о человеке-тигре и о человеке осознающем.

В первую очередь, воины являются людьми — смиренными людьми, которые не способны избежать ограничений Закона, Задача их жизни заключается в том, чтобы изучить и составить Карту великого непознанного, Для того чтобы составить Карту непознанного, необходимо войти в эти загадочные пространства, но Каждый раз, Когда мы входим в них, те энергетические поля внутри нас, которые соответствуют великому непознанному снаружи, претерпевают превращение. Такое превращение воздействует на все наше существование, и тогда само состояние нашего бытия необратимо меняется, Рано или поздно превращения приводят к преобразованию, к избавлению от всего нежелательного. Неизбежным последствием преобразования является преображение, полная метаморфоза Знай, что, как только этот процесс начинается, происходит цепная реакция, которую невозможно остановить. Поэтому путь Воина является путем без возврата — путем превращения, преобразования, преображения, Таков Закон, "Теперь иди и займись поставленной перед тобой задачей, ибо для всех нас наступило время перемен! Но как новый доброволец, Человек Атля, носи в своем сердце эти слова...

Это обращение колеса уже сейчас завершает свое собственное начало — змей мудрости кусает самого себя за хвост! Предназначение требует, чтобы этот день окончился, а этот мир стал для тебя лишь призрачным воспоминанием, в завершение этого дня ты будешь перенесен к тому, что станет твоим новым домом, твоей новой ответственностью, и ты забудешь все! И все же ты должен сражаться за то, чтобы помнить, что значит быть воином Атля, что значит быть Атльаманом! И, прежде всего, ты должен бороться за то, чтобы помнить, что значит быть Толтеком, Ты никогда не сможешь и не должен забыть сокровенную истину, заложенную в тебе!

Для этого в сердце каждого из вас было вложено зерно. Вы — семь групп, и было семь зерен для семи групп. И поэтому вас будет семижды семь от этого мгновения до конца времен. И тогда хоть некоторые из вас, из каждой группы, будут помнить, что значит быть Толтеком и что из семи зерен должно вырасти семь ключей, которые вновь откроют семь печатей Единой Силы, если ты никогда не вспомнишь этого, наш общий Нагваль будет лишен Единой Силы и потому будет навеки потерян в древней Тьме. После этих мгновений я не смогу говорить с тобой вновь, ибо узор требует, чтобы теперь огонь кузницы был зажжен и мы вошли и вытерпели его...

Воины Атля, я приветствую вас!

Любовью, которая является сутью вашего истинного, сокровенного, пламенного существа!

Безупречностью, которая представляет собой вашу непобедимую силу!

Смирением, которое отмечает ваш свободный дух!

Да пребудет с вами отныне и вовек покой и гармония Желтой Розы Дружбы!

Прощай, Атльаман, человек Атля! Теперь иди и учись тому, что значит быть человеком, иди и учись тому, что значит стоять на ногах! иди и учись тому, что значит сражаться! Колесо будет вращаться, и великий змей еще очень много раз вновь укусит себя за хвост, прежде чем ты вспомнишь. Но как только начнешь вспоминать, позволь Копью Судьбы вознестись высоко. Позволь Мечу Силы зазвенеть Единой истиной и вспыхнуть голубым пламенем Единой Силы!

Человек Атля! Заклинаю тебя! помни сокровенную истину! помни, помни ...